

УЧЕНЫЕ ЗАПИСКИ
СИМФЕРОПОЛЬСКОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

№3(42):

Экономика. География. История. Филология.

ISBN 5-7763-9818-5

Журнал зарегистрирован 31 января 1996 года
Серия КМ № 238

Редакционная коллегия:

Сидякин В. Г. - главный редактор
Багров Н. В. - заместитель главного редактора
Ена В. Г. - ответственный секретарь

Редакционный совет:

Исторические науки

Буров Г. М.
Гарчев П. И. (*редактор отдела*)
Дементьев Н. Е.
Урсу Д. П.
Филимонов С. Б.

Филология

Казарин В. П.
Киречек П. М. (*редактор отдела*)
Меметов А. М.
Новикова М. А.
Орехова Л. А.

География

Боков В. А. (*редактор отдела*)
Дублянский В. Н.
Олиферов А. Н.
Пистун Н. Д.
Топчиев А. Г.

Экономика

Апатова Н. В.
Ефремов А. В.
Кудряшов А. П.
Подсолонко В. А. (*редактор отдела*)
Процай Ф. И.

Математика

Донской В. И.
Игнатенко В. Ф. (*редактор отдела*)
Копачевский Н. Д.
Кужель А. В.
Чехов В. Н.

Биология

Апостолов Л. Г. (*редактор отдела*)
Коренюк И. И.
Мананков М. К.
Толкачева Н. В.
Юрахно М. В.

Физика

Бержанский В. Н. (*редактор отдела*)
Воляр Н. В.
Мицай Ю. Н.
Селезнев В. Н.
Терез Э. И.

Химия

Дрюк В. Г.
Конощенко С. В.
Федоренко А. М.
Чирва В. Я. (*редактор отдела*)
Шульгин В. Ф.

Статьи опубликованы в авторской редакции.

© Симферопольский государственный университет, 1997 г.

Подписано в печать 28.11.97. Формат 60x84 1/8
Усл. печ. л. 267. Тираж 500 экз. Заказ № 76.
Отпечатано в информационно-издательском отделе СГУ.
33036, г. Симферополь, ул. Ялтинская, 4

КОНЦЕПЦИЯ СИСТЕМЫ ОЦЕНКИ И ОБЕСПЕЧЕНИЯ КОМПЛЕКСНОГО СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИЯТИЙ В РЫНОЧНЫХ УСЛОВИЯХ

В. А. Подсолоню, доктор экономических наук, профессор

1. Требования к системе, ее цель и назначение

Основой концепции служит содержательное описание понятия комплексное социально-экономическое развитие предприятий и производств в современных условиях хозяйствования, выпускающих продукцию или оказывающих услуги, отвечающие потребностям народного хозяйства и требованиям мирового рынка.

Современные условия хозяйствования должны на единой методической основе позволять системно взаимоувязывать технико-технологические, социально-экономические и экологические условия достижения результатов развития предприятий в соответствии с рыночными требованиями народного хозяйства и требованиями мирового рынка.

С учетом изложенного должна формироваться исследуемая система и по ее составляющим решаться задачи выявления резервов комплексного социально-экономического развития предприятий.

Цель системы – оценивать потенциальные возможности предприятий в удовлетворении текущих и перспективных запросов рыночных потребителей в выпускаемой продукции с наибольшей эффективностью производства и максимальной социальной защищенностью их трудовых коллективов, а также экономически заинтересовать эти коллективы в реализации отмеченных возможностей.

2. Методологические принципы функционирования системы

2.1. Подчиненность целей развития системы цели развития страны

Цели развития системы уровня отдельных предприятий должны быть органической составляющей цели развития страны – процесса удовлетворения постоянно обновляющихся материальных и духовных потребностей каждого человека, всего нашего общества. Для этого они должны быть четко ориентированы на формирование цели развития всего народного хозяйства и формирующих его отраслей и их предприятий, должны быть определены состав решаемых для их достижения задач и перечень конкретных заданий по их реализации, а также перспективных и текущих показателей, характеризующих степень достижения поставленных целей и исключающих противоречивость всех промежуточных целей системы цели развития страны.

2.2. Причастность к комплексному показателю эффективности социально-экономического развития страны

Показатели комплексного социально-экономического развития предприятий и производств не должны быть оторваны от оценки степени удовлетворения потребностей народного хозяйства в выпускаемой ими продукции, использования потребных для их достижения исходных

производственных ресурсов, от влияния процессов получения этой продукции на окружающую среду, на здоровье и быт работающих на этом предприятии, или живущих в сфере действия этих процессов, или их последствий. Комплексный показатель должен отражать уровень технико-технологического, социально-экономического и экологического развития производства. Именно здесь, через систему соответствия показателей осуществляется выход на достижение отмеченных выше целей развития общества, которые в наших условиях, очевидно, могут быть похожи на главные цели нации из японской экономической философии – развитие жизненных стандартов. Рынок здесь выступит в роли регулятора достижения этих стандартов.

2.3. Структурная сопоставляемость системы между предприятиями

В основе обеспечения такой сопоставляемости лежит расчленение системы на типовые элементы ее функционирования, укрупненно охватывающие: качественно-количественные результаты развития, ресурсные условия и ограничения достижения этих результатов, технические и социально-экологические условия и ограничения технологического процесса, обеспечивающего получение этих результатов.

2.4. Соизмеримость со всеми показателями процесса формирования и реализации продукции

Учитывая разнородность технологических процессов, несоизмеримых даже в пределах одной отрасли и одного предприятия по натуральным показателям, осуществление соизмеримости всех составляющих комплексного показателя возможно на основе применения относительных величин, рассчитываемых в едином методическом ключе на базе соответствующих натуральных показателей.

2.5. Единство текущих задач и стратегических проблем развития предприятия

Обеспечение такого единства должно проявляться в динамичном улучшении качественно-количественных характеристик и эффективности производства продукции, в поступательном развитии производства без его спадов. Для длительных перспективных периодов стратегического развития должны намечаться на основе теоретических расчетов или лучших мировых достижений предельные значения величин комплексного (технико-технологического, социально-экономического и экологического) развития производства. Они могут исчисляться как для отдельных агрегатов, установок и линий, так и для конкретных цехов, технологических совокупностей или передслов, а при необходимости и в целом по отрасли. Задания по решению текущих задач, соизмеряемые со стратегическими рубежами развития, должны оцениваться в зависимости от степени достижения этих рубежей (а не от темпов роста против достигнутого уровня развития), что обусловит практическое единство текущих задач и стратегических проблем развития производства.

3. Организационно-структурное и функциональное построение системы

Известно, что «Искусство управления состоит в том, чтобы система была организована просто и работала эффективно»¹. Ниже предпринята попытка, опираясь на этот постулат, сформировать структуру системы.

3.1. Функциональное построение системы

Функциональное содержание системы приоритетно в построении ее организационной структуры.

Для управления процессом производства и реализации продукции потребителям в рыночных условиях в структуре системы должны быть сформированы единые для всех предприятий подсистемы по функциям управления:

- прогнозирования рыночного потребительского спроса на продукцию;
- формирования и обновления нормативной базы производства и потребления продукции;
- планирования производства и рыночного потребления продукции;
- учета спроса, анализа и контроля удовлетворения рыночного потребительского спроса в соответствии с критерием народнохозяйственной эффективности;
- оплаты и стимулирования труда в соответствии с его результатами.

3.2. Целевая структура системы

В содержании целевой структуры системы охватываются взаимосвязанные и вместе с тем специфичные характеристики выпускаемой продукции и условия эффективного ее производства. Уровень качества продукции или оказываемых услуг рассматривается в комплексе со степенью удовлетворения рыночных потребителей в их объеме и ассортименте, как конечный результат для конкретного потребителя. Вместе с тем в конечный результат кроме отмеченных характеристик, как известно, должны входить степень использования исходных производственных ресурсов при производстве этой продукции (материальных и трудовых ресурсов, а также производственных мощностей), технологичность и экологичность процессов ее получения (интенсивность, трудоемкость, безопасность, экологическая чистота), социальная обеспеченность трудового коллектива.

В соответствии с изложенным весь процесс управления достижением высокого уровня эффективности продукции должен включать совокупность отмеченных характеристик, синтезируя их через единый критерий и формируя всю структуру системы по целевым функциям.

Приведенная выше (3.1) по функциям управления структура подсистем пронизывается как целевыми функциями перечисленными укрупненно характеристиками процесса производства продукции и его результатов. В итоге формируется матричная функциональная целевая структура системы, где содержательные характеристики продукции и технико-технологических и экологических условий эффективного ее получения выступают основой целевых подсистем,

¹ Понов А. В. Теория и организация американского менеджмента. – М.: МГУ. 1991. – 152 с.

реализуемых совокупностью функциональных подсистем и координируемых и соизмеряемых через комплексную подсистему народнохозяйственной эффективности производства продукции (на основе единого для системы критерия). Примерный состав целевых подсистем (звеньев) и решаемых в них задач:

- формирование и эффективное удовлетворение рыночных потребностей народного хозяйства в продукции или услугах по их объемам, ассортименту и качеству;
- эффективное (полное) использование материальных и трудовых ресурсов, а также производственных мощностей в процессе производства продукции или услуг;
- обеспечение максимальной интенсивности процесса и рациональной трудоемкости производства продукции;
- обеспечение экологической чистоты и безопасности процессов производства продукции;
- обеспечение социального развития трудового коллектива;
- обеспечение постоянного улучшения комплексного показателя удовлетворения потребностей народного хозяйства в выпускаемой продукции высокой народнохозяйственной эффективности, отвечающей требованиям мирового рынка.

Из перечисленных целевых звеньев первое звено системы является заглавным, отражающим главную цель создания системы; последующие – обеспечивающими обязательные условия процесса производства продукции, а завершающее – координирующим все предыдущие, где осуществляется соизмерение всех сторон деятельности системы, оценка их в составе комплексного народнохозяйственного результата.

3.3. Организационная структура системы

На основе функционально-целевой структуры системы строится ее организационная структура, практически одинаковая для любого уровня системы (цех, предприятие, отрасль, народное хозяйство). Приоритетным в этой структуре выступают вышперечисленные целевые звенья системы.

Функциональные звенья системы организационно могут выступать как самостоятельные по каждой из перечисленных ранее функций управления, но могут быть объединены в единую экономическую службу, обеспечивающую потребности целевых звеньев системы в соответствующей информации по каждой функции управления для каждой цели.

Организационная структура рассматриваемой системы должна быть органической составляющей всех народнохозяйственных звеньев, при необходимости корректировать их организационные структуры управления, возглавляться первыми лицами в целом для системы и для остальных ее звеньев – по принадлежности функций.

4. Требования к нормативно-техническим и методическим документам системы

Требования к этим документам должны формировать их структуру и содержание и вытекать из необходимости удовлетворения ими всех перечисленных методологических принципов и структурных звеньев приведенных составляющих функционально-целевой и организационной

структур системы. В этих документах должны содержаться:

- достигнутый комплексный народнохозяйственный уровень развития анализируемого производства (агрегата, участка, линии, цеха, предприятия), формируемый по технико-технологическим, социально-экономическим и экологическим характеристикам;
- перспективные нормативы лучшего мирового уровня по составляющим целевых звеньев ее функционально-целевой структуры (3.2);
- фактические и нормативные характеристики перспективного мирового уровня и текущего (осуществимого в планируемом периоде) для каждого уровня (3.3) системы (агрегата, участка, линии, цеха, предприятия) и для каждой подсистемы функциональной ее структуры (3.1);
- характеристики результатов процесса производства продукции в сравнении с комплексным народнохозяйственным результатом развития анализируемого производства;
- уровень состояния локальных характеристик целевых звеньев системы (3.2) в сравнении с перспективными и текущими нормативами развития;
- обоснованный перечень технических и организационных решений для всех целевых звеньев системы, обеспечивающих достижение текущих и перспективных нормативов развития;
- уровень оплаты и стимулирования труда и развития производства в соответствии с комплексным (хозрасчетным) результатом развития производства, с расчленением его на обусловившие его составляющие (для всех целевых и организационных звеньев).

5. Требования к информационному, техническому, программному и методическому обеспечению функционирования системы

Требования к перечисленным видам обеспечения системы в первую очередь должны учитывать возможность формирования всего цикла документов или информационных совокупностей (4), используемых в процессе управления достижением высокого уровня эффективности производства и качества продукции.

5.1. Информационное обеспечение

Это обеспечение должно представлять собой информационную базу системы, где формируются массивы данных, охватывающих:

- организационные уровни (3.3) системы (цех, предприятие, отрасль);
- целевые звенья системы (3.2);
- функциональные подсистемы (3.1);
- периоды времени функционирования (оперативные, текущие, перспективные);
- технические и организационные условия подготовки решений по развитию производства;
- требования к документам системы (4).

5.2. Техническое обеспечение

Этот вид обеспечения функционирования системы должен позволять получить исходную информацию о продукции непосредственно по ходу технологического процесса (как в процессах получения продукции, так и в местах ее переработки или эксплуатации, потребления), передать ее

пользователям всех уровней системы (3.3) в удобном для них виде для решения как функциональных (3.1), так и целевых (3.2) задач системы. Укрупненно в состав технического обеспечения должны входить:

- техника автоматической регистрации параметров технического уровня, объемов и качества продукции, характеристик процессов производства и потребления продукции, экономических и социальных условий и последствий производства и потребления продукции;
- техника передачи зарегистрированной информации, ввода-вывода ее в ЭВМ;
- вычислительная техника для обработки информации;
- организационная техника.

Неразвитость любой из перечисленных групп техники торпедует все техническое обеспечение системы.

5.3. Программное обеспечение

Это обеспечение должно позволять использовать вычислительные сети системы для переработки и передачи информации по всем целям системы (3.2) на всех ее уровнях (3.3) по любой ее функции (3.1) на основе совместимости всех компонентов этой сети и остальной техники (5.2).

5.4. Методическое обеспечение

Этот вид обеспечения системы должен позволять отражать в хозрасчетном результате развития каждого подразделения предприятия: степень удовлетворения рыночных потребителей в объеме и ассортименте выпускаемой продукции; уровень качества продукции или оказываемых услуг; уровень использования трудовых и материальных ресурсов, производственных мощностей; степени интенсивности, трудоемкости, экологической чистоты и безопасности производственного процесса; уровень социальной обеспеченности всего коллектива предприятия и его цехов.

В основе перечисленных составляющих хозрасчетного результата должны лежать эталонные нормативы, утверждаемые на длительный срок (10-20 лет) и являющиеся основой для пятилетних и годовых планов. Здесь нормативный подход предполагает использование нормативов длительного действия, поэтапно достигаемых в результате осуществления организационных и научно-технических мероприятий. Измерение всех этих составляющих в относительных величинах к примеру, в долях единицы, позволит обеспечить их соизмерение в общем совокупном хозрасчетном результате внутри каждого подразделения и между ними.

Методы соизмерения перечисленных составляющих позволяют определять своеобразный комплексный КПД технико-технологического, социально-экономического и экологического развития цехов и предприятий. Особенностью применения такого показателя в качестве экономического норматива для формирования фондов экономического стимулирования должна быть полная зависимость этих фондов от степени приближения величины показателя к максимуму. Возможность расчленения этого совокупного хозрасчетного показателя на составляющие позволяет осуществить по ним адресное распределение фондов экономического стимулирования по подразделениям и сферам деятельности.

В этой связи большое значение приобретают вопросы совершенствования учета, анализа и контроля уровня каждой из составляющих совокупного хозрасчетного показателя. Функция учета

в этих условиях – зафиксировать состояние и уровень этих составляющих. Анализ при этом должен позволить выявить резервы улучшения состояния каждой из составляющих хозяйственного результата и наметить пути вовлечения этих резервов по конкретным параметрам каждой составляющей, в привязке их к конкретным же производственным звеньям (цехам, участкам, агрегатам). Контроль здесь выполняет сигнальную функцию о степени соответствия реального состояния учитываемых параметров перспективным нормам. При выполнении этих трех функций требуется учитывать специфику взаимодействия составляющих хозяйственного результата.

Например, экологическая чистота производства практически полностью зависит от интенсивности производственного процесса, качества продукции и уровня использования исходных материальных ресурсов, в свою очередь, определяемых техническим и технологическим совершенством процесса. Последние, как нетрудно заметить, отсутствуют в числе отнесенных составляющих в виду того, что они обобщенно определяют уровень состояния основной их массы. Вместе с тем экологическая чистота производства является своеобразным барометром для оценки степени совершенства и достижения нормативов приведенных в примере составляющих хозяйственного результата, в отражении этой последовательности по приоритетам в достижении комплексного результата, в разделении причин и следствий. В условиях полного хозяйственного расчета, когда оставляемые в распоряжении предприятий средства должны полностью зависеть от результатов их работы, эти результаты характеризуют уровень социально-экономического развития производства через перечисленные составляющие.

6. Оценка ожидаемых результатов функционирования системы

Ожидаемый эффект функционирования системы – ликвидация затратного подхода при достижении высокого уровня эффективности и качества продукции, выход за узкие пределы непосредственно процесса производства продукции в процессы рыночного ее потребления, в сферу влияния этих процессов на окружающую среду, в социальные вопросы жизни исполнителей этих процессов. В конечном итоге должна устраниться излишняя ресурсоемкость национального дохода страны.

Эффективность функционирования системы в любой период времени должна оцениваться по степени достижения поставленных в системе целей через комплексный показатель социально-экономического развития для любого уровня системы (3.3). При неизменной нормативной базе длительного перспективного периода времени текущие оценки, формируемые на основе изложенных положений по методическому обеспечению системы (5.4), должны показывать процесс последовательного приближения к поставленным целям любого уровня системы как в комплексной оценке, так и по каждой отдельной подцели (3.2). Установление связи процесса производства продукции и обеспечения высокого уровня эффективности и качества с вопросами социального развития коллективов-исполнителей этих процессов через систему комплексной оценки, коренным образом изменит социальные результаты функционирования системы, сделает неразрывной связку «цели производства – цели развития трудовых коллективов – общества».

ТЕРРИТОРИАЛЬНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЩЕСТВА: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

М. Г. Никитина, кандидат географических наук, доцент

В период политического и экономического реформирования общества, его территориальная организация, сложившаяся в советский период, становится серьезным препятствием на пути реформ.

Децентрализация экономики и управления, повышение роли Советов, конфликтные ситуации в сфере государственного устройства и международных отношений – все эти проблемы приобрели обостренный характер на фоне глубоких деформаций в территориальной организации общества (ТОО). ТОО представляет собой исторически обусловленные формы территориальной организации производства, расселения, административно-территориального устройства и инфраструктуры. Она формируется под влиянием ряда факторов – это, прежде всего, природные условия и ресурсы, научно-технический прогресс, а также эволюция общественного воспроизводства.

Таким образом, ТОО – это деятельность общества по обустройству пространства своего существования. Складывающаяся в результате этой деятельности территориальная организация может либо способствовать развитию общества, либо замедлять его.

К сожалению, мы еще только подходим к осознанию необходимости использования в регулировании развития общества такого механизма, как региональная политика, тогда как развитые страны имеют 30-40-летний опыт работы в этом направлении.

Следует также отметить, что региональная политика не тождественна территориальной. Под последней мы понимаем разрабатываемую на уровне общества систему долгосрочных целей, механизмов реализации и учета последствий деятельности по организации и обустройству территории страны в целом. Таким образом, территориальная политика – это реализация стратегии территориального развития страны с учетом специфики регионов. Региональная же политика – это деятельность по территориальной организации региона, которая может исходить как от местных органов, так и от центра.

В сферу региональной политики включаются следующие направления: соотношение и взаимодействие движущих сил регионального развития (государственный и частный сектора экономики); соотношение национального и регионального аспектов развития, центрального и регионального уровней управления; отношение к задаче подъема экономики депрессивных районов. Сюда же относятся региональные аспекты демографической политики, политики урбанизации, аграрной политики и др.

Различают прямые и косвенные методы проведения региональной политики. В первом случае государство активно участвует в капиталовложениях, направленных на совершенствование территориальной структуры хозяйства (создание центров роста, инфраструктуры и пр.); во втором – государство через финансовую (налоговую, кредитную, таможенную) систему стремится создать соответствующий экономический “климат” в тех или иных районах для стимулирования их ускоренного развития.

Несмотря на то, что в советское время понятие территории сводилось к утилитарно понимаемому ресурсу, было бы ошибкой утверждать, что в стране не было определенной территориальной политики. Конечно, в отличие от развитых стран, в СССР никогда не разрабатывался единый документ, в котором бы учитывался весь спектр проблем ТОО. У нас создавались программы (схемы) размещения производительных сил и отдельных отраслей народного хозяйства и, отдельно от них, расселения населения, развития транспорта, экологического регулирования. Это был ведомственный вариант исполнения ТОО. Но стратегические установки, сформулированные в разное время и в различных документах, конечно же, существовали. К важнейшим из них относятся следующие:

- обеспечение постоянного сдвига населения и производительных сил на Восток, с учетом потребности освоения природных ресурсов региона, а также необходимости регулирования хозяйственной деятельности в европейской части;
- ограничение роста крупных городов, стимулирование малых и средних; более равномерное размещение производства и населения;
- “выравнивание” уровней развития регионов и республик.

Помимо этого, были определены так называемые принципы размещения социалистического производства. А именно:

- комплексное развитие экономических районов;
- приближение промышленности к источникам сырья, энергии, трудовым ресурсам и т.д. с целью сокращения транспортных издержек;
- размещение производства с учетом задач повышения обороноспособности страны.

Названные установки, ориентированные на страну в целом, составляли систему принципов и носили стратегический характер.

К сожалению, мы и сегодня ограничиваемся только постановкой вопроса о необходимости формулирования долговременных целей территориального развития. Развитые же страны пошли много дальше. В послевоенный период они активно использовали такие элементы планирования как государственное регулирование роста городов; территориальную политику подъема экономики депрессивных районов. При этом территориальная политика имела реальный механизм реализации.

У нас же в стране существовал разрыв между целями, результатами и последствиями территориальной политики. Причин несколько, но основных можно выделить две.

1. Огосударствление экономики и унификация форм собственности сделали, по существу, условной категорией цены и тарифы. При этом размещение производства и его территориальная организация осуществлялись, фактически, на внеэкономической основе. Система сплошного бюджетного финансирования, в том числе и убыточных предприятий, при условии гарантированного сбыта создали экономику, в которой расстояние как бы перестало играть значение, а природные ресурсы и земля не имели стоимости.

2. Исключив влияние механизма товарно-денежных отношений на территориальную организацию производительных сил, государство превратилось в абсолютного монополиста в деле размещения производства.

На деле же, свехцентрализованное государственное управление экономикой свелось к тому, что реальное распоряжение национальными ресурсами стало прерогативой министерств. В созданных экономических условиях деятельность ведомств оценивалось по выполнению плана и освоению средств, именно по этому шли безостановочные вложения в новое строительство в освоенной европейской части страны, в крупные города, т.к. с отраслевой точки зрения это более эффективный способ выполнения плана. В итоге, общегосударственная территориальная политика становится невыгодной ведомствам страны.

В результате нераспределенной стратегии территориального развития появились острейшие проблемы, затрагивающие все стороны жизни общества.

1. Особый характер урбанизационных процессов, который выражается, с одной стороны, в сверхконцентрации производства и населения в небольшом числе крупных городов, а с другой – в существенном ослаблении, фактическом вымывании малых и средних городских поселений. Всего 56 крупнейших городов вобрали в себя более 40% основных фондов промышленности и 23 % всего населения. По типу и динамике этот процесс соответствовал Индии, Аргентине, Нигерии. Однако дело не только в концентрации как таковой, но и в ее характере. В развитых странах, в результате структурной перестройки хозяйства из крупных городов были вынесены так называемые традиционные отрасли промышленности: энергетика, металлургия..., а сами города стали центрами наукоемкого производства и новейших технологий. К сожалению, хозяйственная структура наших городов законсервировалась на этапе классической индустриализации с высоким удельным весом промышленности, в том числе тяжелой; стареющими фондами; изношенной инфраструктурой, искусственно раздутой системой рабочих мест и занятостью.

2. Межрегиональная дифференция в экономической и социальной сферах. Особенно остро это проявлялось при распределении основных фондов и в уровне заработной платы.

3. Возникновение обширных районов и зон острого экологического неблагополучия. Многие из них охватывают обширные регионы – район Арала, целинные земли Казахстана, зона Чернобыля. Характерное для советского периода экстенсивное хозяйствование привело как в старых районах, так и в районах нового освоения к серьезным нарушениям экологического равновесия в системе “общество – среда – хозяйство”.

Совершенно очевидно, что ТОО нуждается в коренном реформировании. Однако, в новых социально-экономических условиях разработка и реализация ТОО связана с определенными трудностями.

Формируя современную территориальную стратегию необходимо учитывать определенное диалектическое противоречие. С одной стороны, децентрализация власти и управления создает условия для действенной региональной политики, посредством которой возможно решение многих территориальных проблем. Но с другой – любая мера децентрализации сужает возможности централизованного воздействия на территорию страны в целом и, значит, решение вопросов, выходящих за пределы регионов, затрагивающих интересы государства. Это означает, что необходимо разведение целей стратегии территориального развития по их значимости и по уровням того механизма, который их в состоянии реализовать.

На наш взгляд, такого рода регулирование территориального развития в масштабах страны не может обойтись без специального документа. Он должен носить стратегический характер и охватывать все важнейшие стороны территориального развития страны. Такого рода общенациональные программы уже много лет существуют практически во всех развитых странах.

Во Франции это “Региональный план социально-экономического развития и устройства территорий”, в Германии – “Федеральная программа организации пространства”, в Японии – “План всестороннего развития территории страны”. Различными являются сроки действия таких программ, есть определенная специфика и в их содержании. Однако, три обстоятельства являются общими для программ всех стран: во-первых, все они исходят от государства, им разрабатываются и реализуются (хотя и не только им). Естественно и ответственность за осуществление программ лежит на государстве, в том числе и финансовая. Во-вторых, такого рода программы, являются документами именно территориального регулирования, направленными на организацию, устройства территории страны в целом, что не исключает, а предполагает дифференцированное отношение к тем или иным регионам. В-третьих, программы реализуются как с помощью административных рычагов, так и экономических.

В функциональном отношении подобные программы решают две главные задачи.

1. Это документ централизованного регулирования территориального устройства страны в целом.

2. Программа является регламентирующим документом, т.к. содержит в себе механизм ориентированный на недопущение таких действий субъектов территориальной политики, которые могут иметь негативные последствия.

Опыт разработки программ обустройства территорий развитыми странами свидетельствует о необходимости некоторых обязательных составных элементов. Среди них:

1) социальные установки программы. Здесь могут ставиться вопросы качества среды обитания, снижения уровня безработицы и т.д.;

2) общие установки по регулированию размещения производства. Начиная с 60-х годов программы такого рода (Великобритания, Япония, Франция) главным направлением в этой сфере считают предотвращение избыточной концентрации производства, разгрузку регионов и агломераций;

3) политика в сфере расселения;

4) общенациональные инфраструктурные проекты – транспорт, связь, информация.

5) региональный разрез общенациональных программ: выделение регионов, нуждающихся в первоочередном гос. субсидировании, либо поддержке иными средствами.

Важной составной частью регулирования территориального развития общества является специфическая городская политика. Далеко не случайно движение Запада в сторону осознания необходимости государственного программирования территориального развития начиналось именно с городского уровня.

Современная территориальная стратегия нуждается в существенной корректировке. Суть дела в том, что городская политика должна исходить не только из собственно городских проблем. Регулирование развития городов позволяет значительно изменять территориальную структуру производства и его организацию на обширных территориях. Важно и то, что объектом регулирования воздействия западных программ выступают не только сами города, но и регионы. Важно подчеркнуть, что городская политика в развитых странах по существу смыкается с региональной политикой.

Весьма характерна в этом смысле действовавшая в Японии городская политика. В ее рамках были определены так называемые “зоны стимулирования передислокации” промышленного производства. Деконцентрация здесь выступила только как средство, а что касается целевых установок, то они и социальные, и экологические. Городская политика опирается на разветвленный экономический механизм – субсидии местным властям для финансирования производственной инфраструктуры, создания промышленных парков, прямые займы и льготы частным фирмам, от которых также зависит реализация программ. Однако и административное регулирование не сбрасывалось со счетов: в Японии был принят специальный “Закон о стимулировании перемещения промышленности”. Широко практиковались административные

меры в Великобритании в отношении перегруженного юго-востока страны, во Франции – при регулировании так называемого Парижского городского района.

В современных условиях городская политика направлена на решение двух важнейших задач.

Во-первых, необходимо глубокое осовременивание хозяйственной структуры промышленных городов. В частности, освобождение их от рутинного производства, материало-, водо- и трудоемких производств, и наращивание высокотехнологичных и наукоемких производств.

Изменение структуры хозяйства городов базируется, прежде всего, на изменении форм собственности предприятий, а, следовательно, и на смене системы управления городским хозяйством.

Во-вторых, важной задачей городского регулирования становится формирование качественно новой системы территориальной организации производства и среды обитания, на основе глубоко интегрированных систем: информационной, производственной и социальной инфраструктуры, транспортной сети и т.д.

Нет сомнений в том, что городская политика сопряженная фактически с регулированием развития целых регионов позволила развитым странам решить проблемы построения постиндустриального общества. Поэтому сегодня перед нами стоит задача не только хозяйственной перепрофилизации городов, но и организации в них принципиально иной социальной среды и среды обитания.

Таким образом, именно города со специфической внутренней структурой, становятся точками роста национальной экономики. Реформы в сфере городской политики должны проводиться в рамках программы регионального развития. Одним из перспективных вариантов нам представляется разработка и реализация концепции “открытого” города.

Понятие “открытости”, как формы либерализации экономики, уже довольно давно и активно используется политиками и экономистами. Однако, форм либерализации достаточно много. Сюда относятся образования различные по территориальному, режимному и функциональному типу. С этой точки зрения нам представляется необходимым более четко определить понятие “открытого” города.

“Открытый” город – не является экстерриториальным образованием и, с точки зрения таможенного законодательства, находится в пределах таможенной территории государства. Однако, в отличие от других субъектов региональной политики, имеет значительно большие полномочия по ведению предпринимательской и внешнеэкономической деятельности. Полномочия “открытого” города определяет специальный экономико-правовой режим (СЭПР), предусматривающий определенные налоговые, таможенные и финансовые преференции.

Необходимо подчеркнуть, что концепция “открытого” города не имеет специальной ориентации на привлечение иностранного капитала. В городе создаются льготные условия для

инвестирования капитала (независимо от страны его происхождения) и осуществлении каких-либо видов деятельности.

Главная цель установления режима открытости в пределах города – это решение местных экономических, социальных и экологических проблем с учетом общегосударственных хозяйственных задач на основе совместного предпринимательства. Наиболее актуальны следующие из них:

- привлечение и эффективное использование современной технологии, управленческого опыта, дополнительных финансовых и материальных ресурсов;
- развитие социальной и производственной инфраструктуры;
- наращивание экспортного потенциала региона;
- реконструкция промышленных предприятий и коммунального хозяйства;
- привлечение иностранных инвестиций с целью создания предприятий с высокой оборачиваемостью капитала;
- подготовка квалифицированных кадров для предпринимательской деятельности.

Открытому городу предоставляются следующие права:

- организация и регистрация субъектов предпринимательской деятельности;
- установление размеров налоговых и иных платежей, транспортных тарифов,
- сроков амортизации и др. льгот инвесторам;
- установление режима выдачи лицензий на ввоз/вывоз товаров и услуг;
- создание внешнеторговых компаний и ассоциаций делового сотрудничества;
- исходя из принципа самокупаемости и самофинансирования, непосредственное осуществление предпринимательской деятельности.

Режим “открытого” города обладает еще одной важной особенностью. Открытость является многослойной или многоуровневой. Под этим подразумевается различный статус субъектов “открытого” города. Одни из них пользуются общими преференциями, предоставляемыми СЭПР, другие – могут сформировать специализированные субзоны. Однако, если открытость базируется на режимном подходе (т.н. беспроволочная зона), то в основе субзон лежит территориальный подход. Специализированные субзоны создаются в административных границах города на базе существующих производственных, научных, торговых и др. комплексов и рассматриваются как территории, расположенные за пределами таможенной границы. Таким образом, речь идет о возможности создания локальных СЭЗ в пределах города. Необходимо подчеркнуть, что режим СЭЗ автоматически не распространяется на субъектов “открытого” города. Получение субъектом статуса СЭЗ производится в соответствии с действующим законодательством Украины.

В целях привлечения инвестиций, современной технологии и управленческого опыта предлагается следующая последовательность формирования и развития открытой экономики города:

- введение в административных границах города “открытого” режима;
- формирование локальных СЭЗ в пределах города;
- разработка комплексной программы развития СЭЗ на основе совместного использования инфраструктуры города.

Быстрый оборот торгового, промышленного и финансового капитала; отработка хозяйственного механизма функционирования локальных СЭЗ позволят привлечь крупные иностранные инвестиции, создать конкурентоспособное наукоемкое производство.

Результаты хозяйственной деятельности должны быть направлены, в первую очередь, на обеспечение приоритетного развития социальной сферы, обеспечение трудоспособного населения рациональной занятостью.

В результате, открытый город сможет занять свое место в международном разделении труда в рамках стратегии экономического развития Украины.

ПРОБЛЕМЫ СТИМУЛИРОВАНИЯ ЭФФЕКТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ ПРЕДПРИЯТИЯМИ В ПЕРЕХОДНОМ ПЕРИОДЕ

В. В. Чепоров, доцент

Основные проблемы нашей макроэкономики лежат в области микроэкономики, и поэтому все попытки рассматривать эти проблемы отдельно не приведут к реальным результатам. Для анализа и понимания нынешнего состояния необходимо вернуться в прошлое и рассмотреть механизм функционирования командно-административной экономики. Государство, как собственник, в то время брало на себя функции, в рыночной экономике относящиеся обычно к прерогативе предприятий. Государство через отраслевые министерства занималось сбытом, определяло цены на выпускаемую продукцию, ограничивало ее себестоимость, задавало плановую прибыль и ее распределение по фондам и, естественно, контролировало деятельность руководителей предприятий. В такой модели экономики особенно важным был контроль, при этом государство не могло детально разбираться в деятельности каждого предприятия, определять направления его развития, темпы роста и необходимость инвестирования. Оно в лучшем случае устанавливало общий или отраслевой порядок управления финансами предприятия, а через фонды развития и амортизационные фонды регулировало инвестиционный процесс. По другому оно, кстати, поступить и не могло. При этом рычагов воздействия на руководителя было достаточно много. Руководитель предприятия знал, что от него лично зависит, останется ли он до конца жизни в касте директоров или будет из нее исключен. Модель такой экономики работает, но не максимально эффективно.

Эффективнее работает рыночная экономика через механизм акционирования, поскольку только владелец может правильно распорядиться своей собственностью. При этом постоянно присутствует противоречие между собственниками, желающими максимизировать свою прибыль, и наемными работниками, желающими максимизировать свою зарплату. Это противоречие частично разрешается через законодательство, регулирующее минимальную, но в отличие от нас, достаточную зарплату, а также через деятельность профсоюзов, активно защищающих интересы трудящихся. Фискальный интерес государства в виде налога на корпоративную прибыль реализуется через это противоречие. В малых фирмах, где оно слабо проявляется, государство использует другую налогооблагаемую базу (налог на доход).

Нынешнее состояние экономики Украины характеризуется промежуточным состоянием. Государство, формально являясь собственником, фактически полностью передало руководителям предприятий функцию распоряжения, которые, осознав свою новую роль, стали главным тормозом приватизации, как и некоторые государственные чиновники и депутаты-лоббисты, имеющие личные интересы и доступ к бюджетным средствам. Длительность переходного периода

продолжает их развращать. Да и государство в послереволюционный период доказывало, что “отобрать и поделить” – это нормальное явление: воровать можно, но начиная с определенной должности, и лучше, получая это в виде услуг. Многие не умеют руководить, но понимают, что воровать легче, чем управлять.

По данным Главного контрольно-ревизионного управления Украины в каждом третьем из 24870 проверенных предприятий в 1996 г. установлены факты незаконной растраты, недостач, разворовывания средств на сумму 623 млн. грн., что в 5 раз больше, чем в 1995 г. В целом в 1996 году получено с виновных лиц 23600 тыс. грн., на 13,3 тыс. лиц наложены административные штрафы на сумму 608 тыс. грн., передано правоохранительным органам 7 тыс. дел по убыткам и нарушениям финансово-хозяйственной деятельности на сумму 815 млн. 200 тыс. грн. Привлечено к уголовной ответственности 1200 лиц. Привлечено 14, 8 тыс. лиц к дисциплинарной и материальной ответственности, из которых 1, 8 тыс. уволены с занимаемых должностей [1].

Государство, взвалив на себя практически все планирование, научило руководителей только “пробивать” и “проталкивать”, но не управлять предприятием. Так, подавляющее большинство руководителей не могут читать финансовые документы, не знают, хотя бы в общих чертах, бухгалтерский учет-язык бизнеса, не ориентируются в налоговом и трудовом законодательстве. Работники плановых отделов из десяти классических шагов планирования деятельности предприятия выполняют шесть в лучшем случае. В последние годы государственные предприятия вообще перестали что-либо планировать. Но зато классическим стало не иметь денег на счете, иметь огромную кредиторскую задолженность по налоговым платежам, наращивать товарно-материальные запасы, не выплачивать зарплату, “запуская руку” в карман работников предприятия. Затем этими запасами рассчитываются по задолженности с государством, которое выдает их в качестве зарплаты бюджетным работникам по цене выше рыночной. Задолженность предприятий, например, только по Пенсионному фонду в 1996 г. возросла на 943 млн. грн. или в 2,4 раза по сравнению с 1995 г. С финансовой точки зрения большинство государственных предприятий в настоящее время являются банкротами, а многие из них при этом свернули свою деятельность до минимума. Известны факты, когда в штатах крупного завода остались директор, его заместители, главный бухгалтер и охрана. Директор едет в Киев, “выбивает” деньги, делая при этом с работниками министерства, и прекрасно существует, ничего не производя и получая зарплату в больших, по сравнению с прошлым, размерах. Такого директора остается только снять с должности, но кто это сделает? Руководители предприятий обвиняют в развале экономики кого угодно, но только не себя.

Кабинет Министров Украины, явно понимая, что последним источником средств для многих предприятий становится бюджетное финансирование, пытается централизованно ограничить его инвестиционное использование местными органами власти. Делаются попытки изменения

системы налогообложения, стабильно начинает работать финансово-кредитная система. Во многих документах проявляются непоследовательность, противоречивость, абсурдность и, естественно, групповые интересы. Не отстают в этом и некоторые документы крымских властных структур.

Итак, на наш взгляд, основная проблема лежит в области управления предприятием. Научить руководителя управлять по-новому можно (правда не всякого), но только если он того захочет. Заставить же его “захотеть” могут либо акционеры, либо государство, применяя экономические рычаги. Здесь основной проблемой является проблема неплатежей, которая в основном является следствием широкомасштабных бартерных операций (кредиторская задолженность между предприятиями Украины составила на конец 1996 г. 60573,7 млн. грн. , что составляет 75% ВВП, задолженность по зарплате соответствует двухмесячному ее уровню по стране в целом). Причины бартерных операций в основном три: неумение организовать сбыт, желание руководителя иметь широкий спектр предлагаемых им товаров и негативно действующая стимулирующая функция НДС. В области сбыта проблему может решить обучением персонала современному маркетингу и снижением себестоимости через умелое управление затратами при достаточно сильном давлении акционеров на руководителя. Бартерные операции также приводят к нехватке высоколиквидных активов и, как следствие, иногда к остановке предприятия из-за отсутствия необходимых сырья и материалов. Возможным методом борьбы может стать налоговое регулирование товарно-материальных запасов, широко применяемое на западе при использовании фирмами учетного метода LIFO в оценке запасов. В наших условиях, вероятно, такое регулирование целесообразно осуществлять не через увеличение налогов, а через льготы, связанные со снижением задолженности предприятий перед бюджетом. Действующие же государственные налоговые ограничения на нижний уровень цены при бартерных операциях, порождая специфический рынок товарообмена между предприятиями, приводят к постоянному увеличению стоимости одних и тех же товарно-материальных запасов за счет затрат по доставке и хранению, резко повышают конкурентоспособность иностранных товаров по сравнению с отечественными, ограничивая рынок сбыта последних по цене приобретения работниками своего предприятия в виде заработной платы. Стимулирующая функция НДС должна заключаться в следующем. Задолженность перед бюджетом в виде НДС на проданную продукцию уменьшается на сумму НДС, выплаченную в том же периоде за приобретенное сырье и материалы для производства, а также на сумму НДС, выплаченную за приобретенное и установленное оборудование. Поскольку эта льгота возникает не в момент приобретения, а в момент ввода в эксплуатацию, то предприятию в краткосрочном периоде более выгодно производить обмен по бартеру на запасы товарно-материальных ценностей, а не на основные средства. Стимулирование такого неденежного инвестирования можно было бы осуществить, например, через исключение из налогообложения прибыли, полученной от продажи выбывшего оборудования, взамен которого устанавливается новое. Кстати, в части ограничений на товарно-материальные запасы, то они должны быть также

связаны с налогом на прибыль, поскольку манипулирование стоимостью сырья и материалов напрямую связано именно с этим налогом. Руководителю, таким образом, уже сейчас дается шанс вывести предприятие из долговой ямы, а государство жертвует долгами, которые иначе многими предприятиями вообще не будут погашены.

В качестве экономических стимулов необходимо использовать Закон “О банкротстве”, обязав налоговые администрации подавать заявления о возбуждении дел о банкротстве в случае превышения кредиторской задолженности стоимости чистых активов без долга дебиторов. При этом в дальнейшем предприятие-банкрот может повторно акционироваться санатором в лице государства, погашая кредиторскую задолженность средствами, полученным повторным акционированием.

Еще одним довольно существенным моментом является вопрос о том, кто реально от имени государства будет участвовать в управлении приватизированным предприятием через принадлежащий государству пакет акций. Для того, чтобы успешно руководить предприятием, необходимо достаточно хорошо его знать и быть заинтересованным в результатах его деятельности. При огромной доле, остающейся у государства, в уполномоченном на управление государственным органе понадобятся дополнительные кадры, вряд ли являющиеся большими профессионалами, чем руководители предприятий. Разумно ли государству, вынужденному самому отказаться от реального руководства предприятиями в лице министерств и ведомств, передавать управление лицам, не имеющим личного имущественного интереса. Можно будет породить монстра, с которым очень сложно будет справиться. Ведь на конец 1996 г. даже номинальная стоимость акций приватизированных предприятий, которыми владеет государство, составляет 9023,2 млн. грн., что превышает размер внутреннего государственного долга. При такой схеме управлять предприятиями, уже не являющимися общенародной собственностью, снова пытается государство через своих чиновников. При этом их деятельность скорее всего будет вступать в противоречие с интересами других собственников.

Актуальным также является вопрос управления объектами, не подлежащими приватизации, количество которых составляет на данный момент 5155, из которых даже в отдаленном будущем планируется приватизировать не более 560. Вероятно, лучшим вариантом будет неучет “голоса” государства в общем собрании акционеров. Хотя в таком случае основными могут стать голоса трудового коллектива, а имеющийся опыт подсказывает, что работники быстро поймут мизерность дивидендов по сравнению с зарплатой и будут всячески “тянуть на себя одеяло”. Однако даже это будет, вероятно, меньшим злом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Урядовый курьер, N 21-22, 6 февраля 1997 г. с 5.

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ТУРИЗМА В УКРАИНЕ

Т. Н. Скоробогатова, кандидат экономических наук, доцент

В настоящее время туризм является одной из самых перспективных и быстроразвивающихся отраслей. Не случайно его называют феноменом XX века.

Туристская деятельность стала важнейшим источником валютных поступлений. Например, в Испании на нее приходится 35% экспорта, свыше 50 % – на Кипре и более 70 % – на Гаити.

Достаточно большая и плотно населенная территория Украины в плане туризма развита пока слабо. Об этом свидетельствуют приведенные ниже данные.

Таблица 1

Показатели развития отрасли туризма в некоторых странах Европы в 1993г.*

Страны	Количество туристов		Средний годовой доход, в млн. долларов США
	на 1 кв. км	на 1000жителей	
Болгария	35	427	307
Словакия	13	123	390
Венгрия	245	2214	1181
Чехия	146	1117	1558
Польша	53	450	4500

*Рассчитано по: Туризм без упреждений//Кур`ер – 1996г.– 3 декабря.

Аналогичные показатели в Украине в 1995году составили соответственно 3 и 37 человек, а также 175 млн. долларов США.

Следует указать на сокращение туристских предприятий в Украине, что подтверждают данные таблицы 2.

Таблица 2

Характеристика туристских баз в Украине в 1990-1995 г. **

Показатели	1990	1991	1992	1993	1994	1995
Количество т/баз. единиц	176	147	128	116	110	110
Вместимость. тыс. мест	99	72	56	45	40	37

**Составлено по: Статистический ежегодник Украины.- К.: Техника, 1996. - 57 с.

Наиболее представительной и влиятельной организацией в сфере туризма является сейчас Всемирная туристская организация /ВТО/, основанная в 1975году. К действительным ее членам

относятся более 110 государств. Украина не состоит в ВТО за неимением средств на вступительный и членский взносы.

27 сентября в соответствии со временем принятия устава ВТО отмечается Всемирный день туризма. Одним из лозунгов последних лет в этот день был: "Связь, информация и образование – движущие факторы развития туризма". Первые два фактора можно объединить в одну группу "Информационное обеспечение". Среди проблем информационного обеспечения целесообразно выделить следующие:

- расширение и сегментирование рекламы;
- доведение информации до потребителей с помощью современных технических средств, предоставление максимально сжатой и в то же время содержащей основные факты информации в интересной, желательной неординарной форме.

Рассмотрим первое из указанных положений более подробно. Важным направлением рекламной деятельности является расширение числа рекламируемых объектов. В настоящее время достопримечательности того или иного региона известны далеко не всем местным жителям. Например, по социологическим опросам, в заповедниках Крыма побывало только 5-8% крымчан.

Ко второму направлению можно отнести ориентацию рекламы на определенный круг потребителей (дифференцированная реклама). В связи с современным экономическим спадом сегментирование потребительского рынка приобретает особое значение. Согласно закону Энгеля, с увеличением дохода снижается доля расходов на товары первой необходимости, поэтому потребители могут потратить больше средств на отдых. Рекламирование туристских услуг должно иметь целевую ориентацию. Например, студентам предлагается недорогие лагеря отдыха на территории Украины, бизнесменам – комфортабельный отдых за границей.

Следующим направлением рекламной кампании должно стать применение разнообразных способов рекламы. В настоящее время широкое распространение получило включение в рекламные ролики потребителей, пользующихся предлагаемым товаром и дающим ему высокую оценку (стиральный порошок, медицинские препараты, косметика и др.). «Разбавление» сухого рекламного объявления живым рассказом очевидца, конечно, даст положительный эффект.

Четвертое направление рекламной кампании назовем концентрацией рекламы. Указанная реклама рассчитана на весьма определенный круг потребителей. Ей должны предшествовать строительные-реконструкционные мероприятия, результат которых отразится в рекламном объявлении. Дело в том, что среди туристов встречаются люди с физическими недостатками, приверженцы национальных традиций или желающие путешествовать вместе со своими домашними питомцами. Для них должны быть созданы особые условия, т. е.:

- для инвалидов – удобные, приспособленные для колясок подъезды;
- для домашних животных – место выгула и соответствующее питание;

– для любителей национального колорита – специальный, как внутренний, так и внешний интерьер, и кухня.

В свете указанных проблем информация служит потребителю. Однако не меньшую роль она играет и для производителя туристских услуг, в частности при прогнозировании.

Прогнозирование спроса на услуги туризма, как и на любые другие, чрезвычайно важно. Это связано со спецификой услуги, ее отличии от продукции:

- невозможностью накопления;
- перемещением не продукта к потребителю, а потребителя к месту оказания услуги;
- полной степенью индивидуализации.

Для расчета числа рекреантов, которые посетят туристский регион в планируемом периоде, чаще всего используют прямые методы. Применяются корреляционно-регрессионные уравнения, кривые спросы, гравитационные модели и их модификации.

Расчет по данным моделям весьма сложен. Обязательность их применения оправдана в регионе, где ранее или длительное время не велся учет рекреантов. В остальных случаях целесообразно применение коэффициентного метода.

Для определения объема спроса туристов на предстоящий период рекомендуется формула:

$$C = C_0 \cdot K_1 \cdot K_2 \cdot K_3 \cdot K_4 \cdot K_5 \cdot K_6 \cdot K_7 \cdot K_8 \cdot K_9 \cdot K_{10} \quad (1)$$

где C_0 – объем спроса в базовом периоде;

$K_1 - K_{10}$ – коэффициенты, учитывающие:

K_1 – изменение численности населения в регионе потенциальных рекреантов;

K_2 – изменение доли городского и сельского населения потенциальных рекреантов;

K_3 – изменение образовательного состава населения в регионе потенциальных рекреантов;

K_4 – рост доходов потенциальных рекреантов;

K_5 – медицинские показатели потенциальных рекреантов;

K_6 – изменение возрастного состава населения потенциальных рекреантов;

K_7 – экономическую выгоду от туризма;

K_8 – изменение национального состава туристского региона;

K_9 – экстраординарные обстоятельства в туристском регионе;

K_{10} – повышение интереса к туристскому региону.

Рассмотрим перечисленные коэффициенты более подробно.

$$K_1 = \sqrt[n]{T_1 \cdot T_2 \cdot \dots \cdot T_n} \quad (2)$$

где T_1, T_2, \dots, T_n – 22 темпы изменения численности за n лет; число n зависит от стабильности развития региона, если в районе не наблюдается искусственной миграции, то $n = 5 \div 7$. В случае предполагаемой миграции, не бывшей ранее, коэффициент определяется методом экспертных оценок.

$$K_2 = \frac{D_r}{D_c} \quad (3)$$

где D_r и D_c – соответственно доля городского и сельского населения.

K_3 следует рассчитывать, если в регионе потенциальных рекреантов планируется расширение или сокращение числа учебных и научных учреждений. Иначе $K_3 = 1$.

K_4 обычно определяют методом экспертных оценок. При этом следует учесть, что, начиная с определенной величины дохода, рост спроса на услуги туризма резко увеличивается. Это происходит при насыщении первичных потребностей – пища, одежда, жилье и т.д. (см. выше закон Энгеля). Не случайно, доля расходов на туризм жителей западноевропейских стран и США значительно больше, чем в СНГ.

K_5 учитывает резкое изменение состояния здоровья потенциальных рекреантов. Причем улучшение или ухудшение состояния еще не говорит об уменьшении или увеличении туристского потока. Например, ввод в действие промышленных предприятий, ухудшающих экологическую обстановку, обычно ведет к росту числа туристов, а аварии типа Чернобыльской – к предпочтению туристских санаторно-курортным учреждениям. Причем, если первое из названных обстоятельств возможно учесть заранее, то второе является форс-мажорным. Поэтому определение коэффициента сопряжено со многими сложностями.

Показатель K_6 применяется, если рассматривается изменение состава населения потенциальных рекреантов за длительный период, причем возрастная структура претерпела существенные изменения. Последнее могло быть связано с миграцией (отъезда значительной части трудоспособного населения в регионы, имеющие потенциал рабочих мест и обеспечивающие оплаченный труд или приезда большого числа молодых людей, следствием чего является увеличение рождаемости).

K_7 учитывает возможную выгоду от посещения туристского региона с целью покупки. Он связан с разницей в цене товаров, продающихся в месте постоянного жительства рекреанта и туристского региона, или отсутствием необходимого товара на родине туриста. Для его расчета

возможно определение соотношения планируемых индексов цен в туристском регионе и месте постоянного жительства .

$$K_7 = \frac{I_p(t)}{I_p(h)} \quad (4)$$

где $I_p(t)$ – индекс цен в туристском регионе – tourism;

$I_p(h)$ – индекс цен в месте постоянного жительства (house, at home).

K_8 – довольно редко используемый коэффициент, его применение целесообразно при планировании изменения состава туристского региона по национальному признаку, причем если нации так или иначе (язык, обычаи и др.) связаны с местом постоянного жительства рекреанта.

K_9 – как и предыдущий коэффициент используется редко, он связан с улучшением или ухудшением политической ситуации в туристском регионе, стихийными бедствиями и т.д.. Поскольку указанные события прогнозировать трудно, коэффициент определяется методом экспертных оценок.

K_{10} учитывает открытие в туристском регионе новых рекреационных объектов, моду на посещение данного региона и др.

Указанные коэффициенты можно объединить в три группы, учитывающие изменения :

- 1) в регионе потенциальных рекреантов (1–6);
- 2) между регионом постоянного жительства и посещаемым (7–8);
- 3) внутри туристского региона (9–10).

Последний из перечисленных выше факторов развития туризма – образование можно рассматривать в двух аспектах:

1. Образование как фактор расширения туристского спроса.

Действительно, повышение образовательного уровня ведет к увеличению потребностей в познании окружающего мира, удовлетворению которых способствует туризм.

2. Повышение уровня образования работников сферы туризма. В настоящее время туристскими фирмами в Украине руководят две категории работников:

– имеющие высшее образование, часто не связанное не только с отраслью туризма, но и с непромышленной сферой вообще;

– практики, долгое время работающие с туристами, но не имеющие диплома ВУЗа.

В настоящее время соответствующая специальность открывается во многих вузах Украины. Однако читаемые студентам курсы, их программы и очередность еще не полностью разработаны.

Следует предусмотреть подготовку и переподготовку для перечисленных выше категорий лиц:

– для первой – приобретение навыков и специальных знаний в области туризма. Указанные лица изучают полный или выборочный курс следующих дисциплин: "Технология рекреационной отрасли", "Экономика рекреационного комплекса", "Планирование деятельности рекреационных предприятий", "Психология туриста", и также гуманитарные и математические предметы в зависимости от базового образования;

– для второй – задачей является систематизация имеющихся специальных и приобретение общетеоретических знаний. В связи с последним курс обучения для данной категории должен быть значительно расширен по сравнению с предыдущим.

Особой проблемой является отбор кадров при приеме на работу в туристскую фирму. Здесь возможно анкетирование или тестирование (только очное), но обязательно в сочетании с интервьюированием. Брать интервью или присутствовать при этом должен психолог. Целесообразно проведение беседы с участием руководителя предприятия, дизайнера. Вместо психолога (в зависимости от функциональной направленности работы) может участвовать врач (психиатр или невропатолог).

При подборе кадров важнейшим принципом является сочетание кадров:

– "своих", вписавшихся в коллектив, особенно в неформальную структуру, и "чужих", вносящих свежую струю в деятельность предприятия;

– старых, являющихся устойчивыми, имеющими опыт работы в отрасли и конкретно на данном предприятии, и молодых, получивших образование, активных, не боящихся новшеств.

Важной задачей является правильный выбор формы оплаты труда работника. В связи с немногочисленностью персонала в туристском предприятии заработную плату можно представить в виде двух составляющих:

– оплата по результатам деятельности всего предприятия (большая часть закладывается в себестоимость, остальная – оплачивается из прибыли);

– оплата в зависимости от личного участия работника формируется под влиянием относительно стабильных (стаж работы в отрасли и на данном предприятии, образование, должность) и динамичных (выработка, внесение рационализаторских предложений, изобретение и т.д.) показателей.

Следует указать на повышение роли туризма в условиях перехода к рыночной экономике. Такой переход сопровождается научно-техническим прогрессом и прогрессом благосостояния человека (ПБЧ). Если следствием первого являются положительные изменения в технике, технологии, организации производства и труда, то второй рассматривается в аспектах улучшения здоровья, питания, бытовых услуг, образования и культуры. Таким образом результатом ПБЧ является повышение как материального, так и духовного уровня. Первый является условием развития туризма, потребности в нем возникают после удовлетворения насущных жизненных

потребностей, что замечательно отражено в пирамиде Маслоу. А одним из факторов формирования второго является туризм.

Отметим более или менее важную роль туризма во всей иерархии человеческих потребностей. В самой малой мере здесь происходит удовлетворение потребностей в одежде и обуви (покупка в посещаемом регионе по цене ниже, чем в месте постоянного жительства), т.е. физиологических. Главное место принадлежит социальным потребностям. Нельзя забывать и о самореализации, например, турист, привыкший к роли исполнителя оказывается успешным лидером или, по собственному мнению, слабо знающий иностранный язык, легко вступает в разговор с жителями другой страны.

Следует указать на значительный эффект, который получают как потребители, так и производители услуг, при расширении туристской сферы. В регионе, где оказываются услуги туризма, увеличивается товарооборот (продовольственные товары, промышленные товары первой необходимости, а в основном – сувениры), строятся и реконструируются объекты инфраструктуры (транспорт, связь и др.), общественного питания. Регион приобретает известность, становится более значимым. Его экономическое положение улучшается за счет продажи путевок (прямой экономический эффект) и сопутствующих товаров (косвенный экономический эффект), поступления от чего отражаются в местном бюджете в виде налогов.

Параллельно улучшается здоровье экс-туристов, что отражается на их работе: увеличивается производительность труда, снижаются целодневные потери и потери времени внутри рабочего дня. Это приводит к повышению рейтинга работника, способствующему более высокой должности и оплате.

В соответствии с рисунком (см. ниже) экономическую эффективность туристской сферы можно рассматривать в двух аспектах: производства и потребления. Как известно эффективность определяется соотношением результата и затрат. В первом случае результат включает три составляющих. Его расчет, как и расчет затрат, не требует особого математического аппарата. Сложнее обстоит дело с потреблением туристских услуг. Здесь необходимо выделить долю факторного влияния отдыха в виде туризма в повышении выработки, а соответственно и в результирующих показателях хозяйственной деятельности. Указанное влияние определяется методом экспертных оценок на основе материалов статистических наблюдений.

Отношение к туристским услугам	Э ф ф е к т			
	социальный	экономический		
		прямой	косвенный	
			первичный	вторичный
Производители	расширение объектов торговли, общественного питания, инфраструктуры	рост доходов от продажи путевок	дополнительные доходы от отраслей, связанных с туризмом	увеличение доходов местного бюджета
Потребители	улучшение здоровья, повышение работоспособности	увеличение выработки, а соответственно и заработной платы, возможный перевод на более высокую должность	улучшение показателей хозяйственной деятельности на уровне предприятия и региона	

Рис. Эффективность сферы туризма

МЕНЕДЖМЕНТ И МАРКЕТИНГ ШКОЛЫ АЛЬТЕРНАТИВНОГО ОБУЧЕНИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

А. И. Дихтярь, ассистент

В настоящее время и государство, и образование находятся в жестких условиях переориентации и приведении форм своей деятельности в соответствие с требованиями сегодняшнего дня. К сожалению, "фоном" для этого служат постоянный рост цен при сопутствующих многомесячных невыплатах заработной платы, что весьма неблагоприятно сказывается и на условиях, и на качестве как преподавания, так и усвоения знаний.

В этих условиях государственная школа, традиционно ориентированная на "среднего" ученика, является показательным примером того, как по мере стабильной тенденции к увеличению количества учеников (переполняемости) даже в специализированных классах гимназий качество знаний уменьшается в обратной пропорции. Причем "обделенными" в такой ситуации оказываются более одаренные ученики.

Хотя мы и находимся на рубеже XXI века, но выявить направленность Личности и создать условия для ее целенаправленного развития еще с детсадовского возраста, объединив в группы по интересам в 10-12 человек, как это должно быть, наше государство пока не в состоянии. Продвижение же нашего общества вперед напрямую зависит от наличия интеллектуальной прослойки "менеджеров" этого движения, способных брать ответственность на себя. Кто владеет большей информацией и способен оперативно принять квалифицированное решение, тот владеет экономической ситуацией. Но совершенно очевидно, что если решение проблемы формирования творческой личности с высокой степенью обучаемости и самореализации, т.е. проблемы Образования, отложить на будущее – Будущего не будет.

XXI век станет веком высоких технологий, в том числе и информационных, и потребует соответствия себе. Чтобы соответствовать и органично интегрироваться в мировое экономико-информационное сообщество, странам СНГ, как и людям, нужно создать себя практически заново. Особенно это относится к подрастающему поколению, его готовности войти во взрослый мир Принятия Решений. Мир, в котором уже сейчас требуются не специальные знания по отдельным предметам, а добротное общее образование и развитые способности. Образование должно стать междисциплинарным, и без Образования, т.е. суммы знаний, умений и навыков, позволяющих самореализоваться в современном мире, – нет Будущего!

В странах с развитой рыночной экономикой главным становится уже не спекуляция на бирже или вкладывание в ценные бумаги, а инвестиции в производство, понимаемое как способность создать новый продукт по новым технологиям. Поэтому и осуществляется поддержка научно-технических идей и малого, наиболее маневренного и чуткого к новациям бизнеса. Свободная же

торговля и конкуренция заставляют качественно и в заданный срок решать поставленные задачи в постоянно меняющихся экономических условиях.

Для древних китайцев самым страшным было услышать в свой адрес пожелание жить в эпоху больших перемен. К сожалению, объективный закон нашего бытия: "Всем трудно жить! "И пока у нас если инвестор – то иностранный, если вкладчик – то обманутый.

Данная ситуация является расплатой за те 70 лет, в течение которых большее внимание уделялось вопросам политической экономии, а не практической экономики. Самоизолировавшись от окружающего мира за "железным занавесом", мы так и не научились экономно управлять, по привычке решая все текущие проблемы за счет ("во имя") Будущего, т.е. жизнями своих людей (жертвуя генофондом) и уничтожением природных ресурсов, стыдливо утаивая свою некомпетентность, неспособность к принятию квалифицированного решения и неумение самостоятельно приспособливаться к новым реалиям.

Главная забота государства в нынешних условиях – отрегулировать свою законодательную базу, вопросы налогового обложения и создать условия, в которых честному труженику было бы выгодно работать на своем предприятии и выплачивать налоги государству, обеспечивающему, в свою очередь, безопасное будущее семье каждого своего гражданина. Только тогда рядовой гражданин сможет стать Инвестором своего Государства и решится центральный вопрос экономического развития страны.

Успех любого финансового проекта – мера и степень реализации разработанной стратегии. Мотивация сотрудников зависят от качества цели и от того, как она представлена (образ предприятия – культура предприятия). Краткосрочные, традиционные цели уже не позволяют добиться устойчивости положения на рынке. Цель должна быть долгосрочная, с " изюминкой "и учетом перспектив и требований завтрашнего дня. В сфере образования таковой целью может быть создание малокомплектной школы альтернативного обучения, удовлетворяющей потребность качественного освоения не только набора фундаментальных школьных знаний, умений и навыков, чередуемых такими средствами эмоционального и интеллектуального переключения деятельности, как музыка, история искусств и культуры, шахматы, спортивные бальные танцы, бассейн, но и освоение основ новых грамотностей современности – Компьютерной и Экономической.

Информация давно стала экономическим продуктом. Информационные технологии, компьютерная техника развиваются подобно взрыву. И без овладения школьником хотя бы элементами Компьютерной и Экономической Грамотности он просто не будет подготовлен к вступлению в самостоятельную деятельность. Но образовавшийся дефицит знаний будет востребован, а следовательно, и компенсирован, н-р, той же "улнцей". И акцент будет, скорее всего, уже не образовательный, а криминальный...

Совсем недавно для достижения финансового успеха требовалось очень мало знаний, сообщаемых в школе. И если вы прошли через восьмой класс, ваше образования было уже достаточным, чтобы стать миллионером. Однако люмпен – труд не может быть всеподавляющим, иначе ни о какой государственности не может быть и речи.

Президент образовательной корпорации "Гранд" (г. Киев), бизнесмен и ученый, менеджер и учитель В. Спиваковский издал книгу "Если хочешь быть богатым и красивым – не ходи в школу!" (обычную, общеобразовательную). Ибо в школу не спешат прийти не только Новые Знания – из нее уходят Старые... Как, кстати, и наиболее деятельные и перспективные Личности, ибо не могут не то что реализовать себя, а просто прокормить свои семьи. В уста сегодняшнего выпускника школы можно вложить почти классическую цитату: "...Вы думаете, я знаю Компьютерную или Экономическую Грамотность? Нет, я не имел счастья воспользоваться таким воспитанием. Мой отец был мерзавец, скотина. Он и не думал меня выучить Компьютерной и Экономической Грамотности. Я был тогда ребенком, меня легко было приучить – стоило только посечь хорошенько, и я бы знал, я бы непременно знал..."

Почти Н. В. Гоголь

Учеба – род тренинга интеллекта. Но если в XVI веке быть грамотным человеком было привилегией, то овладение Грамотностями конца XX века – Компьютерной и Экономической – жизненная необходимость и каждой Личности, и всего общества в целом. Человек неизмеримо усилит свой Интеллект и степень Обучаемости, если сделает частью своей природы способность ПЛАНИРОВАТЬ свои действия, вырабатывать свою стратегию и способ ее реализации (тактику) в конкретных экономических условиях. И в этом явно просматривается аналогия с разработкой, построением и реализацией алгоритма в Программировании.

По отношению к обучению детей это еще в 60-е годы утверждали профессора Массачусетского технологического института Марвин Минский и Сеймур Пейперт. Они доказывали, что дети учатся не бессознательно, не методом подражания, а чему-то обучаются лишь в том случае, если у них в голове складывается блок-схема действий, выделены подпрограммы и проложены информационные связи.

С самого своего возникновения компьютер рассматривался как толчок к развитию творческих, логических и умственных способностей ребенка, средство "передачи интеллекта".

История развития человечества – это и история поиска удобных средств вычислений и обработки информации. Мир информации, знаний – единый мир, универсальной частичкой которого является компьютер. Цепочка Модель – Алгоритм – Программа (последние два пункта можно заменить понятием Вычислительный Эксперимент) существенна в любом виде человеческой деятельности, связанной с Информацией. Математическое моделирование – "интеллектуальное ядро" информатики. Все создается человеком, компьютер же – лишь

инструмент, замыкающий эту созданную человеком цепочку. Машина должна работать, а человек – думать! Применение ЭВМ – это "интеллектуальное многоборье", поэтому конечный успех обеспечивается лишь прочными успехами в каждом его виде. Отсюда – необходимость овладевать и фундаментальными теоретическими знаниями, и навыками их практического использования. И в этом компьютер также должен стать универсальным помощником.

Информатика стала отраслью экономики, а программирование – пожалуй, самой трудной из всех массовых профессий. И трудность эта заключается в том, что, кроме технического аспекта ("Компьютер не цель, а средство!"), именно программисты упираются в пределы человеческого познания в виде алгоритмически неразрешимых проблем и глубоких тайн работы головного мозга.

Если у среднего человека, как обнаружили психологи, собственный стек имеет глубину в 5-6 позиций, то у программиста он должен быть таким же, как и стек в его очередной задаче, подлежащей программированию, плюс еще 2-3 позиции: программист знает что-то, если может это запрограммировать, т.е. сделать доступным для пользователя. Кроме того, на уровне индивидуальной творческой работы всегда существует поразительный контраст между почти сделанной и полностью сделанной работой. Эта "стопроцентность программирования" – источник его трудности и в то же время глубочайшего удовлетворения работой. Зная и понимая возможности компьютера, программист никогда не позволит себе компенсировать леность ума беззаботной тратой ресурсов ЭВМ.

Программирование является ключевым моментом в расширении и углублении сферы использования компьютера. В мире 80% взрослых пользователей компьютера используют его только для написания текстовой информации. В целом же человек использует лишь 20% возможностей компьютера, н-р, в кино. При такой тенденции через 5 лет он сможет извлекать лишь 1% таковых. Отсюда и возникла шутка о необходимости создания компьютерного специалиста по обучению работе на компьютерной технике. По определению академика А. П. Ершова, программист – создатель программного обеспечения – это человек, сочетающий:

- способность первоклассного математика к абстракции, логическому мышлению с эдисоновским талантом сооружать все что угодно из нуля и единицы;
- аккуратность бухгалтера с пронизательностью разведчика;
- фантазию автора детективных романов с трезвой практичностью экономиста; вкус к коллективной работе и понимание интересов пользователя.

Поколения людей сменяются значительно медленнее, чем поколения машин. А Знания – это не таблетка от головной боли: их необходимо добывать и усваивать! Поэтому у каждого человека должно быть сформировано стремление к постоянному совершенствованию, повышению своей квалификации. Этому же должна способствовать и конкуренция цивилизованного рынка. По поводу самообразования К. И. Станиславский говорил: "Ничему нельзя научить, всему можно

только научиться!..." И современные технологии мультимедиа получают все большее применение в образовании, в частности, в дистанционном обучении и доступе к базам данных и знаний, самообучении и домашнем образовании, средствах подготовки и тренинга персонала, в индустрии развлечений и всевозможных соревнованиях. Средства мультимедиа превращают персональный компьютер из инструмента расчетов, моделирования и программирования в персональный информационный комплекс, позволяющий пользователю не только "просчитать", но и "увидеть" и "услышать" информацию у себя за рабочим столом.

Главное, к чему следует стремиться в молодые годы, – это подготовиться к жизни и добиться четырех основных целей:

- 1) развить способности;
- 2) приобрести навыки;
- 3) овладеть чувствами;

4) выстроить характер. Решив эту глобальную задачу, молодость приобретет один из симптомов жизненного счастья и залог будущего успеха в деловой сфере – Самоуважение!

По оценкам различных специалистов в области высоких технологий, в том числе и информационных, преимущество Украины перед развитыми странами состоит в том, что мы можем творчески воспользоваться технологическим наследием, в области образования в том числе, на разработку и накопление которого Запад потратил десятилетия, осуществив тем самым существенный рывок вперед. Не стоит повторять долгий путь проб и ошибок, когда необходимо реализовать свой шанс, осуществив квалифицированный выбор и применив самые передовые решения : нам не помогут материально, но жить научат.

"Дисплей, подключенный к ЭВМ, представляется мне окном в Алисину Страну Чудес", – фраза пионера в области компьютерной графики А. Сазерленда. В настоящее время мы перестали быть закрытым обществом, возникла острая Потребность международного общения и обмена Опытom и Информацией. Средством и способом такой связи также становится Компьютер. Кроме того, это способ приобретения навыков Самостоятельности каждой Личности, а также разработки и реализации Алгоритма Принятия Решения или Выбора – главного, чему уделяет столь пристальное внимание Экономическая Теория, рассматривающая различные социальные явления как события в цепочке множества отдельных актов, взаимосвязанных по принципу домино.

Уже с началом периода перестройки глобальность поставленных перед обществом задач, необходимость приобщения к современным технологиям значительной части общества подразумевало решение вопроса компьютеризации учебных заведений и информатизации образования на уровне среднего звена, т.е. школы. Ибо уже тогда понималось, что выпускник ее либо сразу, либо после относительно небольшого профессионального обучения придет на рабочее место, оснащенное компьютером или средствами связи и делопроизводства на базе

микропроцессорной техники, и ДОЛЖЕН (для успешной работы) представлять себе принципы ее функционирования. Но данный вопрос так и не был решен в полном объеме, а последующие политические и социально-экономические изменения сделали эту задачу не только еще более актуальной, но и потребовали дополнить новыми знаниями об ЭКОНОМИЧЕСКИХ принципах функционирования СЕМЬИ, ПРЕДПРИЯТИЯ, РЕГИОНА, ГОСУДАРСТВА.

Главное экономическое знание, которое школьник должен вынести со школьной скамьи – четкое понимание взаимовлияния всех составляющих основной экономической формулы:

ЭКОНОМИКА = ЛЮДИ + РЕСУРСЫ (возможности),

а также то, что в фундаменте всякого общества были, есть и будут три главные экономические проблемы :

а) *Что, Как и Для Кого* необходимо производить и в каком количестве ;

б) Ограниченность Ресурсов и Уровень Знаний ;

в) Население как основа всякой Экономики. Опыт вводных курсов по экономке как для студентов, так и для школьников доказывает, что упор в преподавании следует делать не на широту охвата, а на глубину понимания ее базовых элементов.

Экономка – это взаимовыгодное сотрудничество людей по эффективному использованию имеющихся в их распоряжении ресурсов. Для каждого конкретного человека наиболее важными ресурсами являются его жизнь (здоровье) и интеллект.

Овладевая передовым опытом Человечества, проходя специальную подготовку, получая определенные профессиональные навыки или каким -либо другим образом увеличивая ценность своих потенциальных услуг, дети (или их родители) делают Инвестиции в себя, в свое Будущее. Информация, Знания – Дефицитное благо, а следовательно – ценный Ресурс, обладание которым позволяет людям увеличивать свой Капитал. Компьютер же должен стать средством обучения и инструментом приобретения Знаний и Информации, или средство Производства и расширения человеческих Ресурсов и Капитала.

Рассмотрение процесса обучения под таким экономическим углом зрения позволяет создать благоприятную среду для более глубокого ознакомления с основными экономическими понятиями и их анализа в деловых и компьютерных играх. Особенно важен описанный подход при работе со школьниками. В XXI веке человечество ожидает величайшая в его истории битва – битва с собственным Эгоизмом, в результате которой Человечество либо найдет Разумные пути Разрешения всех своих Потребностей, либо погибнет в результате перенаселения или глобальной экологической катастрофы. Поэтому столь необходимо с самых первых шагов Обучения прививать ребенку Логичность Экономического Мышления, а также уменне творчески использовать своего надежного помощника Понимания, Создания и Обработки Информации – Персональный Компьютер! Весь указанный комплекс образовательных услуг и проблем и могла бы решать

малокомплектная школа альтернативного (негосударственного) обучения. Тем более, что и Закон об Образовании предполагал предоставление определенных льгот образовательным учреждениям подобного типа. И уж если государство оказало доверие подобному учреждению, т.е. выдало лицензию на право предоставления такого рода услуг, оно должно поддерживать его, рассматривая как своего рода творческую лабораторию по внедрению передового опыта, инноваций и новых информационных технологий в реализацию системного подхода в Обучении и Образовании. Однако на практике школа альтернативного обучения для государства, а точнее, для его налоговой службы, является просто коммерческим предприятием со всеми вытекающими последствиями. Поэтому функционирование подобных школ весьма выгодно государству, но тяжелым финансовым бременем ложится на родителей, желающих воспользоваться таким набором услуг, и учредителей подобных образований.

Преуспеть в бизнесе можно, только правильно выбрав стратегию руководства предприятием, учитывая накопленный опыт в области менеджмента и маркетинга. Лишь 5% всех предприятий (А. Вайсман) разрабатывают СВОЮ стратегию, но именно они и получают прибыль значительно выше других по отрасли.

В наших условиях для успешного функционирования подобного рода образовательных учреждений необходимо создание комфортных условий не столько для обучаемых, хотя и это должно быть одним из центральных положений стратегии, сколько для тех, кто осуществляет это обучение практически.

В цивилизованных странах труд людей, работающих в области образования, соответствующим образом оценивается: например, в Англии зарплата преподавателей на 21% выше средней по стране, в Японии – на 26%, а в Германии – почти в 1,5 раза! В США акцент государственной политики на будущее столетие официально переносится в область Образования. И если к 8-ми годам каждый американский ребенок на начало следующего тысячелетия должен уметь писать и читать, то к 12-ти – каждый! – уметь подключаться и пользоваться мировой компьютерной сетью Internet!

При нынешней ситуации в образовании в нашей стране уже регулярность выплат заработанного по законодательным и нагрузочным нормам чрезвычайно оживило бы ситуацию. Пока образовательные учреждения альтернативного обучения возникают только благодаря объединению усилий родителей, заинтересованных в подобной социальной адаптации своих детей на уровне требований нового тысячелетия, и обладающих соответствующими или материальными, или интеллектуальными ресурсами. Без заинтересованных состоятельных спонсоров вопросы функционирования подобных учреждений в современных условиях решаются чрезвычайно трудно, ибо связаны и с эксплуатацией или арендой соответствующим образом оборудованного помещения со всей инфраструктурой, и с обеспечением учебно-методическим и информационным

материалом нового содержания, и с привлечением квалифицированных кадров, способных донести эти новые знания до слушателей. Кроме того, практика показывает, что эффективность обучения на 60-80 % зависит от качественного состава слушателей, а именно, от их способности к обучению, т.е. восприятию излагаемого материала.

Данные же экономического анализа показывают, что между максимально возможной способностью к оплате подобных услуг для подавляющего большинства населения и минимально возможным уровнем экономического функционирования школ альтернативного обучения – пропасть, имеющая пока тенденцию к расширению.

Крымский полуостров – среда культурного обитания и место жизнедеятельности 2,6 млн. людей более ста национальностей. Учитывая же уникальность природного потенциала и рекреационных ресурсов его климата, будущность Крыма – за которую нужно бороться в том числе и подготовкой соответствующих кадров – в превращении его в целостный курортно-рекреационный, этико-эколого-информационный комплекс. И эта будущность наступит, если в указанном направлении будут предприниматься последовательные и согласованные шаги как в области Экономики, так и в области Образования. В этом и должен проявляться учет региональных особенностей развития Крыма.

МЕТОДИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ ПО ОЦЕНКЕ УРОВНЯ КОМПЛЕКСНОГО РАЗВИТИЯ ПРОИЗВОДСТВА

Е. А. Подсолонко

1. Анализ задач, возможностей и основных путей развития системы оценки комплексного социально-экономического развития предприятий

1.1. Обоснование эталонного уровня показателей развития

К числу важных задач развития системы следует отнести определение значений показателей продукции и процессов ее получения, характеризующих мировой уровень принимаемых за эталон показателей.

Мировой опыт показывает, что относительно полное обновление ассортимента продукции в передовых странах происходит для легкой промышленности через 1-2 года, по выпуску материалов для нее – через 3-5 лет, для коренного изменения состава оборудования в этих отраслях – через 5-10 лет, для перерабатывающих и добывающих отраслей соответственно – через 10 и 20 лет. В принципе эти сроки могут выступать в роли нормативов мирового уровня, либо же на их основе могут быть экспертно определены перспективные нормативы обновления ассортимента во времени.

Разнообразие ассортимента выпускаемой продукции в передовых странах по сопоставимым отраслям промышленности существенно выше нежели в нашем народном хозяйстве. Практически возможное число видов продукции (подвидов, разновидностей), выпускаемых предприятиями, можно установить как перспективный норматив мирового уровня на основе реальных успехов лучших зарубежных предприятий. При отсутствии же такого опыта этот показатель можно рассчитывать как теоретически допустимый.

Как известно, усложнение изготовления изделий (повышение трудоемкости их производства) в основном происходит в целях увеличения числа полезных свойств этих изделий, общего улучшения их отдачи потребителям. Зачастую наблюдается четкая закономерность – чем больше число полезных свойств у продукции, тем выше трудоемкость ее производства. Передовой мировой опыт подтверждает такую закономерность. Очевидно, стремление к максимуму полезности продукции с определенной степенью допущения можно отождествить с приближением к максимуму трудоемкости ее производства. Вместе с тем установление перспективных нормативов трудоемкости производства должно базироваться на достижении максимального объема производства в приведенных (условных) единицах, зависящего от структуры ассортимента продукции, от разнообразия этого ассортимента.

Показатели качества продукции, характеризующие мировой уровень, должны содержать совокупность всех параметров, определяющих полный набор потребительских свойств этой продукции. Это состояние качества позволит отнести продукцию к высшей категории качества.

Интенсивность производства обуславливается интенсивностью использования производственных мощностей и проявляется в показателях объема производства основных видов продукции в натуральном выражении, в значениях производительности конкретных установок, агрегатов, участков, цехов, предприятий. По каждому из перечисленных объектов можно рассчитать показатели производительности, теоретически достижимые в оптимальных производственных условиях, либо эти показатели могут быть взяты из лучших отечественных или мировых достижений и приравнены к эталонным.

Мировой уровень использования материальных и природных ресурсов во многом характеризует все возрастающую ресурсосберегающую направленность технологий производства продукции. Можно брать лучшие мировые достижения в этом направлении по каждому технологическому процессу. В идеальном случае – это полное использование (многоцелевое, не монопродуктовое) ресурсов. Такой подход может быть принят для всех предприятий, по всем даже промежуточным процессам, он должен быть межотраслевым, народнохозяйственным, исключаям нерациональное использование, например, машиностроителями конструкционных материалов в своих изделиях (станках, автомашинах, тракторах, комбайнах и т. п.) и охватывающим все жизненные циклы продукции. При этом в составе перспективных нормативов должны находить отражение лучшие результаты мирового значения по массе готовой продукции, приходящейся на единицу полезных свойств этой продукции.

Трудовые ресурсы на предприятиях одинаковых отраслей промышленности в нашей стране и в передовых зарубежных странах используются весьма неодинаково. Лучшие мировые показатели по численности персонала предприятий, выпускающих сопоставимую продукцию машиностроения, металлургии, отличаются от таких же показателей на предприятиях аналогичных отраслей нашей страны зачастую во много раз в меньшую сторону на единицу выпускаемой продукции. Именно по сопоставимым группам предприятий лучшие мировые достижения по численности на единицу продукции могут служить перспективными эталонами показателей.

Улучшение использования основных производственных фондов на современных зарубежных предприятиях отражается через уменьшение капитальных вложений на величину создаваемой прибыли или на единицу выпускаемой продукции на новых мощностях. Лучшие из таких показателей для родственных предприятий могут служить своеобразными эталонами перспективного обновления основных производственных фондов и для отечественных предприятий.

Экологическая чистота производства определяется для каждой стороны проявления несовершенства технологий производства продукции сопоставимых ее видов по степени вредности для воздушного бассейна, водных и земельных ресурсов, проявляющейся в последующем на здоровье человека, животном и растительном мире. При выборе перспективных нормативов экологической чистоты для любых отраслей промышленности должна быть предусмотрена абсолютная безвредность для окружающей среды всех функционирующих или разрабатываемых технологических процессов на всех предприятиях или в организациях, независимо от того есть в этом направлении передовой мировой опыт или его еще нет.

Социальная обеспеченность участников производственного процесса в перспективных нормативах должна устранить разрыв между непосредственно производством продукции и социальными условиями жизни работников, обеспечивающих это производство. В каждой единице выпускаемой продукции через ее стоимость должна быть предусмотрена доля социального обеспечения производственного процесса. Перспективный норматив социальной обеспеченности должен либо определяться расчетно, либо с известными допущениями приниматься из лучшего мирового опыта. Такой подход вполне отвечает мнению, что "... под социальными нормативами подразумеваются расчетные величины, характеризующие различные аспекты ресурсообеспечения жизнедеятельности населения"¹.

1.2. Задачи сопоставления показателей и оценка развития

Весьма важной задачей в системе выступает сопоставление показателей, достигаемых фактически по перечисленным составляющим социально-экономического развития предприятий со значениями показателей мирового уровня, принимаемыми за эталонные.

Отмеченное сопоставление всех приведенных выше и ранее показателей, в натуральных измерителях не дает возможность оценить комплексно уровень "входа" и "выхода" исследуемой системы либо каких-то совокупностей их составляющих. Поэтому возникает потребность в применении безразмерных значений. Один из вариантов решения этой задачи – приведение показателей к единице. В этом случае к единице приравниваются лучшие мировые значения рассмотренных показателей, либо максимально возможные их величины, определяемые теоретически или экспертным путем.

Теоретически максимальный уровень комплексного социально-экономического развития предприятий может быть достигнут равным единице, если все формирующие его составляющие также достигнут своего максимума – единицы. Этот уровень может оцениваться как в комплексе, так и по каждой составляющей развития или по их содержательным группам.

¹ Прогнозное социальное проектирование, методологические и методические проблемы. /Дридзе Т.М. -М.: Наука. 1989. -256с.

Комплексная оценка дает возможность увидеть степень приближения к мировому или теоретически возможному уровню социально-экономического развития предприятий. Это – народнохозяйственная оценка. Оценка комплексного показателя развития представляет собой своеобразный КПД деятельности анализируемого предприятия, цеха, участка, в исследуемом периоде.

Отдельная оценка качественно-количественных результатов развития производства ориентирована непосредственно на характеристики продукции в соответствии с требованиями потребителя, но не отвечает на вопрос, а во что это обходится производителю, каковы социально-экологические последствия производства.

Оценка отдельно показателей ресурсных, технических и социально-экономических условий и ограничений технологических процессов характеризует степень воплощения достижений научно-технического прогресса в процессе обеспечения полученных количественно-качественных результатов производства продукции, показывает, какой народнохозяйственной ценой достигаются такие результаты.

Оценка каждой составляющей комплексного показателя социально-экономического развития предприятий позволяет выявить роль любой из них в формировании комплексного показателя.

По результатам оценки соответственно должно быть сделано заключение, охватывающее, уровень комплексного показателя, состояние любых его составляющих, принимаемых равноценными в комплексном результате по народнохозяйственной значимости. В нем должны содержаться выводы о соответствии анализируемых показателей мировому их уровню, о тенденциях изменения этих показателей, о влиянии на них мероприятий научно-технического прогресса, об обратной связи этих показателей с исполнителями процесса через систему оплаты труда.

Все составляющие комплексного социально-экономического развития в сравнении с мировыми или принятыми по расчету значениями могут существенно отличаться от единицы. Выбор приоритетной составляющей для разработки рекомендации по улучшению ее состояния определяется прежде всего рыночной потребностью в ожидаемых результатах и эффективностью от реализации этих рекомендаций, а также обязательными ограничениями экологического и социального содержания.

В зависимости от степени достижения единицы по составляющим комплексного показателя, воздействия их на комплексный результат, разрабатываемые отмеченные рекомендации должны находить отражение в прогнозных программах научно-технического прогресса и его социально-экономических последствий на предприятии, в комплексных целевых программах, ориентированных на детализацию отмеченных прогнозных программ за более короткие периоды времени, в пятилетних и годовых планах экономического и социального развития. Этим

обеспечивается преимущество планирования текущего производства и научно-технического прогресса.

Анализ структуры формируемой системы и состава решаемых в ней задач свидетельствует о возможностях системы в вопросах всемерного удовлетворения рыночных общественных потребностей всего народного хозяйства и отдельных граждан в продукции предприятий с высокими потребительскими свойствами и качеством при минимальных затратах увеличения вклада в ускорение социально-экономического развития страны и обеспечения на этой основе роста благосостояния коллективов этих предприятий и их работников, полностью корреспондируемых с высшей целью системы развития всей страны и направленных на ее достижение.

При этом отмеченная возможность минимизации затрат в системе базируется на решении комплекса задач по разработке и внедрению безотходных и ресурсосберегающих технологий, являющихся важной характеристикой технического уровня получения необходимой исходя из рыночного спроса продукции и содержательно является технологической основой реализации ряда целевых подсистем рассматриваемой системы.

Вместе с тем, при явной технологической направленности решения этих задач, в их основе лежит совершенствование хозяйственного механизма, коренная перестройка управления экономикой. Так, переориентация экономического роста с промежуточных на конечные, социально-значимые результаты, на удовлетворение жизненных потребностей населения страны в системе могут обеспечиваться на основе подчиненности целей ее развития высшей цели развития страны путем создания целевых звеньев (подсистем) по формированию и эффективному удовлетворению потребностей народного хозяйства в продукции по ее объемам, ассортименту и качеству, при обязательном обеспечении экологической чистоты и безопасности производства и социального развития трудового коллектива, координируемых через подсистему обеспечения постоянного улучшения комплексного показателя удовлетворения потребности народного хозяйства в промышленной продукции высокого технического уровня и качества, отвечающей требованиям мирового рынка.

Создание надежно действующего противозатратного механизма в системе должно базироваться на неразрывности связи показателей высокого технического уровня и качества продукции, достигаемых в соответствии с рыночным потребительским спросом, со степенью использования потребных для ее получения производственных ресурсов, и обеспечивается созданием целевой подсистемы эффективности использования материальных и трудовых ресурсов, а также производственных мощностей.

Превращение научно-технического прогресса в главный фактор экономического роста должно обеспечиваться применением нормативного подхода, где перспективные нормативы

лучшего мирового уровня охватывают все целевые подсистемы и все уровни системы, а технические и организационные решения позволят сочетать текущее управление производством с перспективными задачами его развития.

Установление прямой зависимости уровня доходов трудящихся от конечных результатов в системе должно предусматриваться через функциональную подсистему оплаты и стимулирования труда в соответствии с его результатом путем осуществления взаимосвязи уровня оплаты с комплексным (хозрасчетным) результатом развития производства, расчленяемым по обусловившим его составляющим.

Важная возможность разрабатываемой системы – управляемое ее воздействие на рост производительности общественного труда.

Во многом это может достигаться на основе попыток отражения в системе всех стадий жизненного цикла продукции, рассматриваемой как в процессе ее производства, так и в процессе потребления (эксплуатации у потребителя продукции) во взаимосвязи их со степенью использования расходуемых при этом производственных ресурсов, необходимыми социальными затратами и сопутствующими экологическими последствиями. Производительность общественного труда тем выше, чем ближе фактические значения комплексного показателя удовлетворения потребностей народного хозяйства в промышленной продукции высокого технического уровня и качества к требованиям мирового рынка, закладываемым в перспективные нормативы.

Кроме того большое воздействие окажет на решение этой проблемы охват всех уровней управления. В основе решения при этом должны лежать единые методические принципы функционирования системы, которые позволят на всех уровнях управления ее организационной структуры обеспечивать управляемое воздействие по каждой подсистеме ее целевой структуры на процессы постоянного улучшения комплексного показателя удовлетворения потребностей народного хозяйства в промышленной продукции высокого технического уровня и качества, отвечающей требованиям мирового рынка, тем самым оказывая воздействие на рост производительности общественного труда.

Очень важно в системе иметь уверенность в достоверности оценки уровня комплексного социально-экономического развития предприятия в целом и по всем составляющим этого развития.

В основе обеспечения достоверности оценки должны лежать полнота охвата всех составляющих комплексного показателя удовлетворения потребностей народного хозяйства в промышленной продукции высокого технического уровня и качества, обоснованность перспективных нормативов по каждой из этих составляющих в соответствии с требованиями

мирового рынка, достаточность и надежность технического обеспечения функционирования системы .

1.3. Принципы и направления развития системы оценки

Практика хозяйствования последних десятилетий выявила недостатки монополии на производство продукции отдельными предприятиями, приведшие к отсутствию заинтересованности предприятий в выпуске продукции, необходимой конкретным потребителям, всей стране. Это потребовало сформулировать принципы организации производства в условиях возможной рыночной конкуренции и возможных перспективах рыночных заказов на создание и организацию производства новой продукции. К числу таких принципов следует отнести в первую очередь планирование текущего производства с резервированием мощностей. Любое предприятие, формируя текущие планы производства продукции, должно предусматривать резерв загрузки мощностей текущим производством, используемый на освоение новых видов продукции возможных в перспективе к производству для будущего рынка в составе соответствующей функциональной подсистемы планирования.

Другим важным принципом решения этой задачи можно считать планирование обновления ассортимента продукции. В рыночных условиях в системе показателей планирования и оценки социально-экономического развития предприятий обновление ассортимента продукции в соответствии с общественными потребностями должно рассматриваться как самостоятельная составляющая в составе целевой подсистемы.

К третьему принципу можно отнести обеспечение максимального комплексного показателя эффективности производства новой продукции при выборе подразделения – изготовителя ее. Создание и организацию производства новой продукции целесообразно осуществлять прежде всего в подразделениях, где обеспечивается максимальный комплексный показатель эффективности ее производства и социально-экономического развития всего предприятия. Причем во внимание должны браться все составляющие этого показателя, а не только чисто производственный аспект, как традиционно было принято в отечественной практике.

В условиях ориентации деятельности предприятий на конечные результаты развития, диктуемые потребителем (рынком), появляется уверенность в возможности распространения сферы действия разрабатываемой системы на отношения с другими странами. Содержание системы и ее структура выдержаны в духе требований к техническому уровню и качеству продукции, к уровню социально-экономического развития предприятий, предъявляемых к аналогичным системам в передовых странах мира. Поэтому практическая реализация и разрабатываемой системы на предприятиях в нашей стране позволит сделать реальные шаги для взаимоотношений с другими странами на близкой методической платформе.

Решение этой задачи в современных условиях возможно прежде всего на основе ориентации системы на автоматизацию всех ее функций с использованием средств вычислительной техники. Поэтому необходимо ответить на вопрос – позволяют ли ее структура и содержание удовлетворить этим требованиям. Наличие в системе уровней организационного управления, целей развития этих уровней, функциональных задач по достижению этих целей, сформированность структуры ее информационной базы и технического обеспечения, а также требований к программному обеспечению – позволяют считать, что система ориентирована на автоматизацию с использованием средств вычислительной техники. Об этом свидетельствуют научная обоснованность ее формирования и практическая осуществимость реализации ее основных подсистем.

Технический уровень и качество промышленной продукции в системе рассматриваются в диалектическом единстве с ее объемами и ассортиментом, с рыночными потребностями в ней народного хозяйства, а при необходимости – и мирового рынка. Кроме того, все эти характеристики оцениваются и с позиций получения их при рациональном ресурсопотреблении, при экологическом и социальном обеспечении исполнителей производственного процесса. Взаимосвязь всех составляющих системы и взаимообусловленность всех ее звеньев подчеркивают системность ее построения. Структура системы, содержание ее функциональных и целевых подсистем вписываются в существующие системы управления производством практически без их переработки. Изменения методологического характера в системе, с ориентацией на достижение перспективных нормативов в соответствии с требованиями мирового рынка – приведут к необходимости психологической подготовки кадров к работе в формирующихся рыночных условиях, что будет весьма своевременным шагом.

Как необходимая база формирования всех направлений развития системы обеспечения комплексного социально-экономического развития предприятия должен выступить сопоставительный анализ уровней оценки этого развития. Как известно, целью традиционного сопоставительного анализа является передача опыта лучших в достижении высоких результатов.

В системе оценки уровня комплексного социально-экономического развития предприятия, ориентированного на лучшие мировые достижения, сопоставительный анализ решает одновременно две задачи: выявляет резервы улучшения работы против принятого за перспективный норматив мирового уровня; показывает место каждого предприятия в сравнении с другими, конкурирующими на пути достижения мирового уровня, завоевания рынка.

В связи с новыми возможностями в сопоставительном анализе, открываются новые цели в других функциях управления. Так, имея ряд сопоставимых коэффициентов комплексного социально-экономического развития предприятия и составляющих этого развития как локальных, так и по приведенным ранее группам (количественно-качественным результатам, ресурсным,

технологическим и социально-экологическим условиям и ограничениям) можно совершенно по иному построить систему оплаты труда в подразделениях предприятия за достижения этих показателей на условиях равенства оплаты за равные сопоставимые результаты (что далее будет рассмотрено отдельно).

2. Формирование единых требований к методике оценки уровня комплексного развития производства

2.1. Цель оценки комплексного уровня

Целью оценки комплексного уровня производства является выявление степени совершенства и эффективности технологических процессов и производств и степени достижения международного стандарта производства продукции в соответствии с рыночными народнохозяйственными и мировыми потребностями в целях обеспечения максимального удовлетворения этих потребностей.

Управление этим уровнем должно охватывать все народнохозяйственные звенья: на предприятиях – ежедневно и нарастающим итогом на основе прямой зависимости оплаты труда от оцениваемого уровня; на государственном уровне – по пятилеткам и более длительным периодам в направленности выбора приоритетов между предприятиями в пользу предприятий, дающих на основе более высокого комплексного уровня производства большую народнохозяйственную отдачу, при меньшем экологическом и социальном ущербе в вопросах удовлетворения всех видов потребностей человека.

“В СССР события 1988 – 1991 годов... отбросили назад процесс становления цивилизованной модели потребления, до предела обострив проблему удовлетворения даже простейших материальных нужд населения”². События 1992 – 1997 годов в Украине еще больше обострили ситуацию. Поэтому роль государства в применении для регулирования экономики эффективных методов хозяйствования весьма ответственна.

2.2. Номенклатура и значение показателей комплексного уровня

Показатели комплексного уровня должны характеризовать комплексное состояние процесса производства промышленной продукции, не позволяя: искажать реальные и перспективные потребности общества в выпускаемой продукции; вести затратно-растратную технологическую политику; функционировать экологически опасным технологическим переделам; игнорировать социальное развитие трудового коллектива.

Известные отличия технологических процессов порождают несопоставимость производства цехов даже одного предприятия в натуральных показателях. Реализация этой задачи возможна при определении значений показателей комплексного уровня на основе применения относительных

² Васильчук Ю. «Дорогой человек эпохи НТР». //Мировая экономика и международные отношения. -1991. №10. -С.39-45.

величин, исчисляемых при едином методическом подходе на базе соответствующих натуральных показателей, охватывающих весь процесс производства продукции с учетом перечисленных ограничительных условий.

Значения показателей комплексного технического уровня исчисляются по следующим составляющим:

- качественно-количественные результаты развития производства (показатели объема, ассортимента и качества продукции);
- ресурсные условия и ограничения достижения этих результатов (показатели использования материальных и трудовых ресурсов, а также производственных мощностей);
- технические и социально-экологические условия и ограничения технологических процессов, обеспечивающих получение этих результатов (показатели трудоемкости производства продукции, экологической чистоты и безопасности процессов производства продукции, социального обеспечения развития трудового коллектива).

2.3 Значение показателей мирового уровня

Перечисленные выше значения составляющих показателей комплексного уровня, исчисляемые в относительных величинах, принимаются по номенклатуре и методам расчета за основу и при определении их на мировом уровне как лучшие или эталонные значения. Допускается взамен лучших мировых значений показателей по приведенным составляющим исчислить теоретически возможные значения.

Эти эталонные значения представляют собой по каждой составляющей комплексного уровня возможный предельный уровень развития этих составляющих, приравняемый к единице (1).

2.4 Сопоставление оцениваемых и эталонных показателей и оценка комплексного уровня

По каждой i -й составляющей комплексного уровня исчисляется коэффициент степени совершенства этой составляющей в производственном процессе в сравнении с теоретически возможным или имеющимся лучшим в мировой практике уровнем этой составляющей (K_i).

Расчет выполняется в общем виде как отношение теоретически возможного или лучшего из мировой практики принятого за эталон, значения N_s^i , i -й составляющей показателя комплексного уровня к фактически достигнутому в рассматриваемом периоде значению этой составляющей N_ϕ^i для убывающих величин, а для возрастающих – обратным соотношением

$$K^i = \frac{N_s^i}{N_\phi^i} \quad \text{или} \quad K^i = \frac{N_\phi^i}{N_s^i}$$

При оценке комплексного уровня технологических процессов и производств по выпуску промышленной продукции следует подчеркнуть равнозначность всех ее составляющих для формирования комплексного показателя, приоритет той или иной из них может быть отдан лишь в

очередности рассмотрения в зависимости от уровня и задач управления, а также – с учетом степени их соперничества.

В этой связи оценка комплексного уровня ($K_{к\text{ур}}$) производится как расчет величины отношения суммы коэффициентов степени совершенства всех составляющих комплексного уровня ($\sum K^i$) к системно обоснованному количеству этих составляющих (n).

$$K_{к\text{ур}} = \frac{\sum_{i=1}^n K^i}{n}$$

Безразмерность $K_{к\text{ур}}$ и K^i позволяет обеспечить соизмеримость их между собой как по однотипным технологическим процессам, так и по предприятиям одной отрасли, между отраслями народного хозяйства.

2.5. Правила оценки и содержание заключения о ее результатах

Рассчитываемый изложенным методом показатель комплексного уровня ($K_{к\text{ур}}$) служит своеобразным КПД технологических процессов производства по выпуску промышленной продукции. В зависимости от степени приближения фактического значения $K_{к\text{ур}}$ к эталонному уровню, то есть к единице, должна быть построена вся система экономического стимулирования, сформированы нормативы фондов экономического стимулирования как в целом, так и по их составляющим, в зависимости от степени приближения значений каждого из K^i к единице (в виду специфичности этой системы, она может рассматриваться на изложенном методическом подходе как самостоятельный методический материал в рамках создания системы управления социально-экономическим развитием производства на основе обеспечения повышения комплексного уровня технологических процессов и производств по выпуску промышленной продукции).

Кроме формирования комплексного значения $K_{к\text{ур}}$ из значений первичных составляющих K^i возможно получение групповых показателей по ранее приведенным (2.2) укрупненным их группам.

Качественно-количественные результаты развития производства ($K_{к\text{к}}$) формируются по приведенному методу (2.4) из значений показателей: качества продукции ($K_{к\text{кк}}$), номенклатуры продукции в соответствии с общественными потребностями в ее ассортименте ($K_{к\text{кан}}$), разнообразия ассортимента этой продукции ($K_{к\text{ран}}$); интенсивности процесса получения продукции в объемных ее результатах ($K_{к\text{ин}}$).

Ресурсные условия достижения анализируемых результатов развития производства и его технического уровня ($K_{к\text{т}}$) оцениваются через совокупность значений показателей использования: материальных ресурсов ($K_{к\text{мр}}$); трудовых ресурсов ($K_{к\text{итр}}$); основных фондов и производственных мощностей ($K_{к\text{ноф}}$).

Уровень технических и социально-экологических условий, обеспечивающих выпуск продукции ($K_{\text{тес}}$), оценивается через совокупность значений показателей: трудоемкости ассортимента продукции ($K_{\text{ман}}$); экологической чистоты производственных процессов ($K_{\text{эчп}}$); социальной обеспеченности участников производственного процесса ($K_{\text{соц}}$).

Заключение по результатам оценки комплексного уровня технологических процессов и производства по выпуску промышленной продукции, производимой как по комплексному показателю $K_{\text{гуп}}$, так и по каждой его составляющей K^i , позволяет дать четкое представление о резервах улучшения (повышения) этого уровня в целом по объекту исследования, а также по любой из его составляющих как по укрупненным трем группам ($K_{\text{тк}}$, $K_{\text{пу}}$, $K_{\text{тес}}$), так и по их составляющим как в относительных значениях, так и в натуральных, по разности между $N^i_{\text{ф}}$ и $N^i_{\text{з}}$.

2.6 Выработка рекомендаций по повышению комплексного уровня развития производства

Отмеченные выше резервы повышения комплексного уровня служат основой для разработки конкретных задач при формировании заданий при формировании научно-технических программ, охватывающих все уровни управления в соответствии со спецификой решаемых на каждом из этих уровней задач. Эти задания должны быть направлены на обеспечение сближения $N^i_{\text{ф}}$ с $N^i_{\text{з}}$, на достижение каждой i -й составляющей эталонного значения. Здесь может быть осуществлено непосредственное сочетание научно-технического прогресса с текущим управлением развития производства на основе обеспечения повышения комплексного уровня технологических процессов и производств при выпуске продукции путем установления в годовых планах величин $N^i_{\text{пл}}$ на уровне не ниже фактически достигнутых ($N^i_{\text{ф}}$) и постепенно приближающихся на основе ежегодной реализации отмеченных конкретных заданий научно-технических программ к концу пятилетки или более длительных периодов к значениям $N^i_{\text{з}}$.

МАКРОЭКОНОМИКА И ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА КАК ИНСТРУМЕНТ СТИМУЛИРОВАНИЯ ИНВЕСТИЦИОННОГО ПРОЦЕССА

Н. Б. Перзек

Государство, проводя соответствующую экономическую политику посредством регулирования налоговых ставок, дотаций, льгот, воздействия на процентную ставку и других известных инструментов, может стимулировать инвестиционную активность в отдельных отраслях, регионах или в экономике страны в целом. Однако, в условиях спада, когда в экономике под воздействием различных макроэкономических факторов существует заметная тенденция к сокращению объемов производства, инструменты государственной экономической политики по стимулированию инвестиционной деятельности оказываются практически бессильными. Поэтому любые попытки активизации инвестиционного процесса в условиях спада должны начинаться с анализа причин спада на макроуровне, выработки и проведения стимулирующей фискальной и кредитно-денежной политики. Лишь после появления в экономике страны тенденции к росту объема национального производства методы экономической политики могут стимулировать инвестиционную и инновационную активность в желательных направлениях.

Таким образом, рассматривая проблему стимулирования инвестиционного процесса на Украине в современных условиях, необходимо проанализировать макроэкономические причины спада производства в последние годы

Экономика Украины перестала быть командной в том виде, как была в течение многих десятилетий. Сегодня объем выпуска продукции, также как и совокупный объем производства, определяются рыночной конъюнктурой, ценами на ресурсных рынках, покупательной способностью населения, ставкой процента, а также тенденцией, складывающейся в экономике страны. Сокращение объема национального производства в течение нескольких лет однозначно говорит об общей тенденции к спаду на Украине, не преодоленной к настоящему моменту. Макроэкономический анализ этой тенденции представляет особый интерес.

Как известно, фактический валовой национальный продукт стремится совпадать с равновесным объемом национального производства, изменения которого и определяют общую тенденцию роста или сокращения ВВП. На Украине, начиная с 1992 года, рост заработной платы отставал от темпов инфляции, то есть реальные доходы населения, а значит, и уровень потребления, сокращались. Высокие налоги, галопирующая инфляция, непредсказуемость экономической ситуации и высокие процентные ставки привели к последовательному сокращению реальных инвестиций. Указанные явления вызвали сокращение налоговой базы и, как следствие, сокращение реальных государственных закупок товаров и услуг. Также наблюдалось существенное падение чистого экспорта за счет "челночного" ввоза дешевых импортных товаров и

роста цен на импортные энергоносители – с одной стороны, и уменьшения экспорта в результате разрыва хозяйственных связей со странами СНГ, возникновения таможенных барьеров и по другим причинам – с другой. Таким образом, все последние годы наблюдалось и наблюдается уменьшение совокупного спроса на продукцию национальной экономики. В то же время, рост цен на энергоносители и другие ресурсы, вызванный объективно необходимым изменением структуры цен, сложившейся за десятилетия командной экономики, привел к сдвигу кейнсианского отрезка кривой совокупного предложения вверх. В результате равновесный реальный объем национального производства ежегодно весьма существенно сокращался, причем эта тенденция не преодолена до сих пор.

Данные реалии должны были бы привести к гораздо более глубокому и быстрому спаду фактического объема национального производства, чем тот спад, который мы имеем, будь наша экономика рыночной в полном смысле этого слова. В последнем случае мы имели бы классический кризис, когда за короткое время объем производства упал бы до предельно низкого уровня, затем, пройдя через достаточно длительный период депрессии, национальная экономика стала бы возрождаться, причем с учетом необходимой структурной перестройки, диктуемой рынком. В такой ситуации стало бы возможным использование известных и апробированных кейнсианских методов стимулирования экономики посредством проведения стимулирующей фискальной политики. Однако тот факт, что наша экономика не является в полном смысле слова рыночной, а значит слабо реагирует на те или иные изменения, привел к тому, что фактический реальный объем национального производства сокращался значительно медленнее, чем равновесный, причем такое отставание имело место все последние годы. В результате нынешний фактический реальный объем производства существенно превосходит равновесный, что может явиться причиной продолжения спада в будущем. Это привело к затовариванию, всеобщим неплатежам и, в конечном итоге, колоссальным убыткам для многих предприятий, но так и не вынудило их заняться сокращением издержек, отказаться от выпуска продукции, приносящей убытки. По этой же причине проведение стимулирующей фискальной политики посредством увеличения дефицита госбюджета в настоящий момент вместо роста объема производства приведет лишь к инфляции, поскольку быстрой адекватной реакции со стороны предприятий в виде увеличения выпуска продукции не последует.

Чисто теоретически существовал вариант перехода структурного кризиса в циклический. Если бы приватизация государственных предприятий была осуществлена на несколько лет раньше, а также были бы созданы соответствующие рыночные институты, то фактический объем национального производства сокращался бы вслед за равновесным такими же быстрыми темпами. В результате за год производство упало бы до уровня, близкого к нынешнему, и наступил бы период депрессии. Для оживления производственной деятельности предприятия должны были бы

перестроиться на выпуск продукции, отвечающей рыночному спросу, и при этом существенно снизить издержки, чтобы иметь возможность эту продукцию реализовать. То есть, из этого, вероятно длительного и болезненного, периода депрессии экономика вышла бы обновленной, преодолевшей структурный кризис и повысившей эффективность производства. Трудно сказать, выдержало ли бы население, не привыкшее к таким рыночным перипетиям, разбалованное социальными гарантиями, которые, пусть и на нищенском уровне, обеспечивало государство, этот период депрессии и безработицы. Но чисто теоретически такой вариант структурной перестройки экономики и ее возрождения существовал. Однако мы оказались в иной экономической ситуации. Затягивание с проведением приватизации государственных предприятий, медленное становление рыночных институтов и рыночной инфраструктуры привели к тому, что частная собственность до сих пор не является преобладающей, а наша экономика не может быть названа рыночной. Особенно это проявляется в ее слабой адаптации к изменениям рыночной конъюнктуры.

Последнее обстоятельство является главной причиной пресловутой проблемы неплатежей. При невозможности сбывать свою продукцию по ценам, окупающим производство, предприятия в условиях рынка ищут возможности снижения себестоимости продукции, сокращают выпуск, перепрофилируются или даже закрываются, так как в противном случае их ждет банкротство. Наши же предприятия, сталкиваясь с подобными проблемами, продолжают отгружать свою продукцию без оплаты, не надеясь получить ее даже в обозримом будущем. При этом за поставки сырья и других ресурсов они, в свою очередь, также не платят. В конечном счете, все требуют финансовой помощи у государства, ссылаясь на "нужность" своей продукции. Периодически поддаваясь давлению и оказывая в той или иной форме финансовую помощь предприятиям, государство усугубляет эту проблему. С другой стороны, всеобщее банкротство также не спасет ситуацию, так как банкротами станут государственные предприятия, а не частные лица, и возникшие в результате тяжелые социальные и экономические проблемы опять же лягут тяжелым бременем на государственный бюджет. Правительственные структуры в этой ситуации вместо проведения продуманной экономической политики занимаются "латанием дыр", то есть выделяют средства в те сферы экономики, где экономические и социальные проблемы достигли наибольшего накала. Причем при весьма ограниченных финансовых возможностях государства такого рода помощь часто оказывается отраслям, которые явно не относятся к разряду приоритетных и перспективных. Для руководителей же предприятий, независимо от формы их собственности, в некоторых случаях усугубление кризисных явлений является дополнительным шансом получить в том или ином виде помощь от государства, что явно не нацеливает их решать проблемы предприятий самостоятельно.

Осуществляемый в результате выпуск продукции, которая не покупается или не оплачивается, тормозит спад фактического реального объема национального производства,

объективно обусловленный сокращением совокупных расходов. Однако это не смягчает существующий кризис, а усугубляет его. Вместо проблем, вызванных ростом безработицы, мы имеем проблемы в виде растущей задолженности по заработной плате, причем, учитывая вызванный этим рост социальной напряженности и невозможность для предприятий самостоятельно погасить растущие долги перед трудовыми коллективами, их задолженность, по сути, трансформируется в государственный долг, как это имеет место, к примеру, в угледобывающей отрасли. При этом решение проблемы коренной структурной перестройки национальной экономики непозволительно затягивается, откладывается на будущее, а ведь это одна из основных причин экономического кризиса в нашей стране.

Описанная выше ситуация существенно усиливает и так называемый бюджетный кризис. Спад экономического производства требует увеличения расходов на государственные социальные программы. В то же время сокращение налоговой базы приводит к уменьшению доходов бюджета. Это – объективные проблемы любого государства в период экономического кризиса, создающие угрозу инфляции. У нас нагрузка на расходную часть бюджета существенно возрастает, поскольку государство вынуждено оказывать финансовую помощь предприятиям в погашении их задолженности по заработной плате. В то же время излишний при сегодняшнем уровне совокупных расходов выпуск продукции приводит к необоснованному завышению доходной части бюджета на стадии его разработки. В результате проблема реального дефицита бюджета достигает критического уровня, становится в последние годы перманентной, приводит к росту задолженности по заработной плате перед работниками бюджетной сферы и отсутствию средств на финансирование важнейших мероприятий в бюджетах всех уровней. Если указанная порочная практика не будет в ближайшее время преодолена, то денежная эмиссия и галопирующая инфляция станут неминуемыми.

Патовая ситуация, сложившаяся в нашей экономике, оставляет лишь один выход – известные непопулярные меры по сокращению расходов госбюджета, а главное – ускоренное проведение рыночных реформ, что позволит использовать апробированные кейнсианские методы государственного регулирования экономики для преодоления кризиса.

Можно выделить два основных направления деятельности государства по преодолению экономического кризиса и оживлению инвестиционного процесса. Это, во-первых, ускоренное завершение приватизации и создание на Украине рыночной экономики с последующим осуществлением стимулирующей макроэкономической политики. Во-вторых, проведение соответствующей экономической политики, направленной на оживление инвестиционной деятельности предприятий и повышение эффективности их функционирования, а также создание условий, при которых рычаги экономической политики окажутся действенными.

Модель приватизации, принятая на Украине, имеет много изъянов. Она не нацелена на ускорение этого процесса, создает интересы у руководителей предприятий, направленные на затягивание и откладывание приватизации. Но даже завершение первого этапа приватизации еще не решает в полной мере проблему создания интересов, направленных на повышение эффективности производства и прибыльности, что свойственно предприятиям в условиях рыночной экономики. Дело в том, что в результате приватизации порядка половины акций крупных и средних предприятий остаются в собственности государства. Со временем они должны быть проданы частным лицам, однако до тех пор, пока это произойдет, контролировать положение дел на предприятиях будет по-прежнему государство через своих чиновников, лично не заинтересованных в конечных результатах. На первый взгляд кажется, что это проблема завтрашнего дня, однако, на самом деле, эту проблему необходимо решать сегодня. На наш взгляд, можно было бы предложить механизм, когда государство, участвуя как акционер в прибыли предприятий, лишалось бы права голоса при выработке их политики и формировании советов директоров. Такая мера уже в ближайшем будущем, после завершения приватизации на большинстве предприятий, сделала бы их полноценными субъектами рыночных отношений. На самих предприятиях начал бы в полной мере работать стимул, направленный на снижение затрат. Поскольку налоги рассматриваются предприятиями как издержки, то очевидно, что их реакция на проведение экономической политики в области налогов будет следовать незамедлительно.

Для проведения продуманной и обоснованной фискальной политики представляется совершенно необходимым безотлагательное упорядочение бюджетной политики. Расходы бюджета должны быть на время существенно сокращены, несмотря на всю непопулярность таких мер. Доходы же бюджета должны планироваться, исходя из реальных прогнозов изменения уровней производства и доходов. Необходимо исключить ситуацию, имевшую место в последние годы, когда доходы бюджета планировались, исходя из ожидания роста объема национального производства, в то время, как продолжение падения производства было совершенно очевидно. Подобная бюджетная политика дестабилизирует социально-экономическое положение в стране, делает непредсказуемыми действия правительства по выполнению обязательств по выплате заработной платы в бюджетной сфере и оплате покупаемых государством товаров и услуг. Стабилизация экономики как раз и должна прежде всего заключаться в ужесточении бюджетной политики, когда государство, хотя и берет на себя меньше обязательств, но выполняет их вовремя и безоговорочно. В этом случае государство сможет вернуть себе репутацию надежного партнера, фирмы будут вести борьбу за государственные заказы, и, как следствие, государственные закупки станут действенным рычагом воздействия на экономику на макроуровне.

После принятия указанных выше мер макроэкономического характера большую роль приобретает проведение продуманной экономической политики. В частности, многие методы

экономической политики дают возможность стимулировать инвестиционный процесс в отдельных отраслях, регионах и сферах бизнеса.

Важным инструментом экономической политики является регулирование таможенных тарифов. Низкие экспортные тарифы стимулируют экспорт отдельных видов продукции, а значит, и общий рост производства. Высокие тарифы на ввоз отдельных товаров защищают внутренних производителей от иностранных конкурентов, позволяя им не сокращать, а при возможности и увеличивать объемы производства. В то же время необходимо учитывать, что проведение той или иной таможенной политики требует комплексного подхода и просчета ее последствий. Например, другие страны в ответ на одностороннюю протекционистскую таможенную политику могут ответить адекватными мерами. Защита внутренних производителей может ослабить у них стимулы к повышению эффективности производства. Поэтому в целях стимулирования инвестиционного процесса в таможенной политике должны использоваться следующие подходы.

Экономическая и, в частности, таможенная политика должна осуществляться в комплексе. Правительству необходимо проанализировать, какие отрасли являются хотя бы потенциально конкурентоспособными, а какие нет. Соответственно первым необходимо оказывать определенную помощь, помощь же вторым представляется бесперспективной, поскольку грозит превратиться в перманентную. В этом случае необходима программа по постепенному сокращению такой отрасли с наименьшими экономическими и социальными потерями. Лишь после обоснования приоритетов в экономической политике можно заниматься таможенным регулированием. В противном случае таможенная политика выльется в отдельные решения, противоречащие одно другому и часто пересматриваемые под влиянием конъюнктуры и лоббирования, создавая неопределенность и непредсказуемость. Кроме того, подписание международных договоров по регулированию экспортно-импортной деятельности при отсутствии указанных приоритетов может негативно сказаться на развитии отдельных отраслей, причем исправить положение будет достаточно сложно.

Повышение таможенных тарифов на ввоз отдельных товаров желательно согласовывать с торговыми партнерами, чтобы избежать так называемой таможенной войны. Это особенно важно в случаях, когда товаропоток с данной страной является встречным, и ответное повышение тарифов может сказаться на объеме экспорта. Аналогичный подход необходим и при протекционистском снижении экспортных пошлин, поскольку возможное повышение ввозных пошлин странами-импортерами может свести на нет результаты такой политики и лишь сократить поступления в бюджет.

Высокие ввозные пошлины, если их введение признается целесообразным, должны устанавливаться на определенный срок, с постепенным уменьшением до размеров, применяемых на другие товары, не входящие в сферу протекционистской политики. Причем срок, в течение которого действуют протекционистские тарифы, должен быть твердо зафиксирован и обнародован. В этом случае предприятия, действующие в отсталых отраслях, получают

временную фору, чтобы стать конкурентоспособными на мировом рынке. При этом предприятия, зная, что предоставляемые им льготы носят временный характер, получают стимул для ускоренного повышения эффективности производства и качества продукции, поскольку в противном случае они окажутся не готовыми к конкуренции с иностранными фирмами после снижения ввозных пошлин.

Подобным же образом следует подходить к использованию таких инструментов экономической политики, как льготные акцизы и налоги с продаж, льготы по другим видам налогов. Подобные льготы обязательно должны носить временный характер с четким указанием времени их действия. Их цель – не дать предприятиям, функционировавшим в условиях командной экономики при другой системе цен на ресурсы и продукты, погибнуть в новых экономических реалиях, предоставить им определенное время для адаптации в условиях рынка.

Некоторые инструменты экономической политики не направлены на активизацию инвестиционного процесса и повышение эффективности производства, а используются для достижения других целей. Например, предоставление налоговых льгот при создании дополнительных рабочих мест, используемое в условиях экономического спада и безработицы, скорее стимулирует развитие трудоемких производств, то есть влияет на структуру национального производства, чем на общий объем инвестиций. Введение более жестких нормативов, связанных с защитой окружающей среды и использованием природных ресурсов, вообще может привести к сокращению инвестиций и объемов производства в соответствующих отраслях в связи с ростом производственных издержек. С точки зрения стимулирования инвестиционного процесса представляет интерес использование такого инструмента экономической политики, как предоставление государственных гарантий по некоторым видам целевых ссуд. Наличие таких гарантий по ссудам на соответствующие инвестиционные проекты делает их в глазах кредиторов менее рискованными, что приводит к более низким процентным ставкам по ссудам и, соответственно, к более широкому использованию предприятиями заемных средств на инвестиционные цели. При этом государство, выделяя сравнительно небольшие средства на создание страховых фондов, добивается значительного роста инвестиционных расходов, причем именно в тех отраслях и направлениях, которые являются наиболее перспективными и важными. Следует подчеркнуть, что подобный механизм стимулирования инвестиционной деятельности может применяться не только на общегосударственном, но и на региональном уровне.

Таким образом, макроэкономическое регулирование и экономическая политика, направленные на активизацию инвестиционного процесса, должны применяться комплексно, дополняя и усиливая друг друга в создании действенных стимулов у предприятий к инвестиционной деятельности, что в условиях рыночной экономики является важнейшим фактором экономического роста.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО ВУЗА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Г. Е. Чепорова, аспирант

В условиях неустойчивого централизованного финансирования государственных высших учебных заведений, с одной стороны, и с другой стороны введением в действие Постановления Кабинета Министров Украины “О порядке трудоустройства выпускников высших учебных заведений, подготовка которых осуществляется по государственным заказам”, предусматриваемым финансирование подготовки только тех специалистов, обучение которых ведется по заказам государственных организаций, возникает потребность получения внебюджетных источников финансирования, разработки современных подходов в планировании и оперативном управлении финансами вуза.

Предлагаемая государством модель подготовки специалистов по заказам госорганизаций с последующей отработкой в течение 3 лет по распределению является попыткой сохранения видимости бесплатного образования. Эта бесплатность проявляется в том, что в условиях отсутствия финансирования образование для государства действительно становится бесплатным. Вложение в образование средств для государства невыгодно в краткосрочном периоде, поскольку эти вложения практически не окупаются, т.к. с учетом дисконтирования в течение 3 лет удержания из зарплаты молодого специалиста должны быть в 3-4 раза выше, чем средства, потраченные на его подготовку. Более того, государственной организации дешевле “купить” специалиста, чем заказывать подготовку. Поскольку нигде не сказано, что госзаказы должны выполнять государственные вузы, то эту подготовку могут осуществлять вузы любой формы собственности, как это сейчас наблюдается с переподготовкой по заказам Фонда занятости. При организации госзаказов будет существенно проявляться субъективизм со всеми вытекающими последствиями. И, наконец, даже в условиях административной экономики добиться того, чтобы молодой специалист отработал 3 года по распределению, достаточно сложно. Лучшим вариантом было бы целевое кредитование на льготных условиях лиц, желающих получить высшее образование с возвращением кредита на более долгосрочной основе.

Характерной особенностью современной ситуации является параллельное существование государственных и коммерческих учебных заведений. Набор специальностей в коммерческих вузах определяется рыночным спросом. Задачей государства в данных условиях является поддержка стратегических для государства специальностей, не пользующихся рыночным спросом. Деятельность государственных и коммерческих учебных заведений практически отличается источниками финансирования, целями собственников, различием в налогообложении и подходами к финансовому планированию.

С точки зрения источников финансирования, государственный вуз имеет два источника: бюджетное финансирование и доходы от коммерческой деятельности, которая является

единственным источником коммерческого вуза. При этом объем бюджетного финансирования, в принципе, должен определяться себестоимостью подготовки специалистов либо централизованно по средней, либо по утверждаемой методике расчета. Себестоимость подготовки при втором подходе может быть разной в различных вузах.

Первый подход требует меньших трудозатрат для определения планового объема финансирования, но менее «справедлив» с учетом специфики вузов. Второй подход требует разработки расчетной методики с учетом структуры и распределения затрат.

С точки зрения собственников коммерческих вузов, главными целями являются прибыль для решения текущих задач, а также получение государственных основных фондов «под образование». Повышение престижности вуза является отдаленной перспективой. Меньшая почасовая оплата в коммерческих вузах по сравнению с государственными в нынешних условиях и есть проявление этих текущих целей. Здесь видно влияние двух факторов: низкий уровень требований со стороны студентов к уровню преподавания, и как следствие, привлечение к преподавательской деятельности специалистов более низкой квалификации, согласных работать за низкую зарплату, задержки в выплате заработной платы в государственных вузах. Деятельность государственных вузов изначально должна основываться на бесприбыльности, и фиксация этой концепции даст определенные преимущества, связанные с нацеленностью на повышение престижности вуза и возможности капитализации активов без выплаты налога на прибыль.

Проблема финансового планирования в государственном вузе значительно сложнее, чем в коммерческом, поскольку в последних течение денежных потоков из месяца в месяц практически не меняется. В государственных же вузах из-за несвоевременного поступления бюджетных средств возникают проблемы организации текущей деятельности. Механизм регулирования государством данного нарастания дебиторской задолженности может частично компенсироваться задержкой выплат кредиторской задолженности по бюджету и внебюджетным платежам, поскольку с точки зрения государства бюджетное финансирование является расходом, а налоговые и внебюджетные платежи – доходом государства. В любом случае одной из главных задач руководства вуза является минимизация затрат на обучение и гибкое управление финансами.

Таким образом, образование есть деятельность в области услуг, ориентированная или нет на получение прибыли, частично финансируемая из бюджета, и для успешного ведения этой деятельности, как и для любой другой, необходимо проводить маркетинговые исследования, определять себестоимость продукции (подготовленных специалистов), умело управлять затратами и финансами вуза. Студент является с одной стороны получателем услуг, с другой стороны, товаром, стоимость которого повышается при увеличении знаний и практических навыков.

В области маркетинга необходимо учитывать следующие четыре характеристики, присущие услугам [1]:

Неосвязаемость, т.е. услуги нельзя увидеть или попробовать до момента приобретения. Покупатель вынужден просто верить продавцу на слово. Для укрепления доверия к себе со

стороны клиентов вуз может повысить осязаемость своего товара через предоставление квалификационной характеристики, ознакомление с учебными планами и аннотациями курсов, а также через рекламу достижений своих выпускников.

Неотделимость от источника, т.е. образовательная услуга неотделима от своего источника, в то время как материальный товар существует независимо от присутствия или отсутствия его источника. В области образования это ограничение частично преодолевается через работу тех же преподавателей в коммерческих вузах, способствующую, однако, росту престижности последних в ущерб основному источнику.

Непостоянство качества, т.е. колебания в широких пределах в зависимости от времени и места оказания услуг. Так, невыплата зарплаты и необходимость приработков, а также рост нагрузки снижают качество преподавания.

Несохраняемость, т. е. услуга предоставляется студенту вне зависимости от его присутствия на занятиях, в то время как стоимостная значимость ее существует и без его присутствия.

Маркетинговые исследования должны определить сектор рынка образовательных услуг и быть отправной точкой в определении их стоимости. Второй составляющей анализа безубыточности должно стать определение структуры затрат с классификацией их на постоянные и переменные, т.е. зависящие или нет от объема обучаемых студентов.

Как с точки зрения коммерческих вузов, так и с точки зрения государственных, себестоимость образовательных услуг является основой для подготовки смет затрат и определения объемов бюджетного финансирования государственных вузов. Первым шагом для определения себестоимости должно стать определение центров ответственности и их затрат. Основными центрами ответственности являются факультеты, определяющие преимущественно прямые затраты по данной специальности. Таковыми затратами являются заработная плата преподавателей с начислениями на нее, прямо относящаяся на себестоимость по данной специальности в части практических и семинарских занятий. В части лекционных занятий зарплата может быть распределена пропорционально численности студентов, если лекция объединяет студентов нескольких специальностей. Второй составляющей являются затраты по обслуживанию и обеспечению аудиторных помещений, которые должны распределяться пропорционально площади, занимаемой студентами данной специальности, а поскольку зачастую определенную площадь используют студенты разных специальностей, то в качестве базы распределения должно быть выбрано произведение аудиторной площади на количество часов занятий на ней студентами определенной специальности. Затраты по зарплате персонала управления факультета необходимо распределять пропорционально численности студентов на разных специальностях факультета. Прямая зарплата и база распределения затрат по содержанию помещений может быть определена, точно исходя из учебных рабочих планов с учетом

объединения лекционных занятий и на основании расписания занятий. Затраты других подразделений (ректорат, бухгалтерия, планово-экономический отдел, канцелярия, отдел кадров, библиотека, вычислительный центр и т.п.) должны быть собраны по подразделениям и распределены пропорционально услугам, предоставляемым факультетам. В качестве базы распределения может быть выбрана численность студентов данной специальности или количество часов пользования техникой применительно к вычислительному центру. При этом затраты по обслуживанию помещений общего пользования должны быть предварительно распределены по центрам ответственности пропорционально численности. Такова общая схема определения себестоимости.

С целью минимизации затрат должна значительно возрасти роль факультетов, поскольку они должны определять объем услуг, получаемых от вспомогательных подразделений, и отказываться от них, если стоимость этих услуг будет высока или качество их низко. Факультеты должны быть материально заинтересованы в снижении себестоимости без существенного снижения качества подготовки специалистов. С этой точки зрения факультет должен стать центром прибыльности, а не центром затрат, поэтому факультет должен определять размер платы за обучение исходя из концепции маржинального дохода и маржинальных затрат на подготовку дополнительного студента или группы. Другими центрами прибыльности должны стать общежитие и столовая. Если они являются убыточными, то крайней мерой может быть их закрытие либо перепрофилирование. Возможным вариантом их дополнительного финансирования должна быть коммерческая деятельность других предприятий на территории университета, вероятно на условиях франшиза, т.е. исключительного права занятия данным видом деятельности в помещениях университета, а не только взимания платы согласно принципа “затраты на единицу площади плюс уровень рентабельности”. Эта функция подразделения университета, которое должно управлять всеми финансовыми ресурсами и денежными потоками и являться центром инвестиций, т.е. отвечать за инвестиции, прибыль и затраты. Другой и основной функцией этого подразделения должно быть оперативное управление денежными потоками и эффективное использование временно свободных денежных средств. Таким образом, жизнь заставляет считаться с новыми экономическими условиями и “откладывание решения есть не что иное, как решение сохранить существующее положение, что может быть наихудшим из всех возможных вариантов”[2].

ЛИТЕРАТУРА

1. Филип Котлер. Основы маркетинга, М., “Прогресс”, 1992, 734 с.
2. Р.Энтони, Дж.Рис. Учет: ситуации и примеры, М., “Финансы и статистика”, 1993, 558 с.

ГИДРОЛОГО-БИОЛОГИЧЕСКИЕ КОМПЛЕКСЫ ПОДВОДНЫХ ГОР МИРОВОГО ОКЕАНА

Ю. Ф. Безруков, кандидат географических наук, доцент, Е. А. Кудрянь, аспирант

Подводные горы сравнительно давно были известны геологам и геоморфологам, но наибольший интерес они стали вызывать по мере того, как выяснялось их происхождение, геологическая структура, возраст, глубина залегания вершины, форма подводного препятствия.

Совсем недавно природой районов подводных гор заинтересовались и океанологи, поскольку оказалось, что подводные горы вносят разнообразие не только в геологию и геоморфологию океанического дна, но являются причиной возникновения аномалий в распределении океанологических характеристик (температуры, солености, биогенных элементов), а также геострофических течений.

Районы подводных гор характеризуются несколькими особенностями:

1. ВИХРЕОБРАЗОВАНИЕМ

Исследования показали, что подводные горы способствуют образованию над своими вершинами или склонами сложных вихреобразных структур, оказывая при этом существенное влияние на квазистационарные течения. В результате взаимодействия геострофического потока с одиночной подводной горой при определенных условиях возникают трехмерные вихревые образования циклонического вращения в невозмущенном восточном потоке и антициклонического вращения в западном потоке. Причем эти вихревые образования могут усиливаться от поверхности океана к вершине подводной горы. Однако это свойство нельзя назвать универсальным, так как наблюдалось некоторое увеличение скоростей в вихре и в верхних горизонтах.

Помимо одиночных вихрей, вращающихся над центром горы (рис.1), у изолированных подводных гор могут образоваться два сопряженных вихря разного знака, расположенных над противоположными склонами горы на различных глубинах и "сплюснутых" в поверхностных горизонтах до эллиптической формы. Наконец, могут формироваться и три вихря вокруг вершины, служащей общим центром вихревой системы, или же снесенных основным потоком на "подветренный" склон подводной горы (рис.2). Интересной особенностью топографического вихреобразования является квазишахматная упаковка четырех геострофических вихрей вокруг вершин подводных пиков: такие системы вихрей были зарегистрированы у изолированных гор подводных хребтов Эйкельберг и Гавайского в Тихом океане. А при двухвершинной морфологической структуре подводных гор наблюдалось шесть вихрей, расположенных симметрично по три над вершиной.

Вертикальное развитие топографических вихрей колеблется в широком диапазоне глубин от поверхности до дна океана.

Топографические вихри взаимодействуют между собой, с препятствиями (подводными горами), являющимися причиной их возникновения, и со средним квазистационарным течением, в потоке которого они могут уноситься после отрыва от вершины горы.

Хуппертом и Брайеном [4] доказано, что при относительно слабом по скорости набегающем потоке вихри взаимодействуют между собой вблизи препятствия, а при увеличении скорости набегающего потока один из вихрей (теплый) отрывается и уносится вниз по потоку.

Таким образом, к наиболее важным особенностям топографического вихреобразования можно отнести следующие:

- районы подводных гор в океане являются квазистационарными вихревыми зонами;
- системы топографических бароклинных вихрей у изолированных гор могут включать от одного до шести вихрей, которые взаимодействуют между собой, что в свою очередь приводит к перемещению их относительно друг друга и подводной горы. Взаимодействуя между собой, с квазистационарным течением либо с мезомасштабными океаническими вихрями, они выносятся из районов своего образования.

Следует особо отметить, что над вершинами изолированных подводных гор относительно малые силы, которые остаются незамеченными в более глубоких слоях, выступают на первое место и могут вызвать заметные эффекты. К таким эффектам относится явление, получившее название вихрей или столбов Тейлора-Праудмана (по имени гидродинамиков, впервые открывших их существование), которые представляют собой двумерные вихри.

Двумерный вихрь – это вихревая циркуляция, независимая от вертикальной координаты, и окружающие воды обтекают такой вихрь или столб Тейлора как твердое тело.

Столб Тейлора-Праудмана очень чувствителен к изменению режима набегающего на подводное препятствие течения. При определенных условиях (изменении скорости и направления течения) его верхняя часть отклоняется от вершины подводного препятствия в направлении следования потока, а затем отрывается от препятствия и преобразовывается в систему нескольких вихрей.

Вихрь или столб Тейлора возникает в океане достаточно редко, поскольку для его формирования требуется определенный набор гидрофизических и топографических условий. Характерно, что структура водной массы на формирование столбов Тейлора не влияет. Они могут существовать в водных массах различной стратификации – как в боротропной, так и в бароклинной жидкости. Эффект стратификации состоит лишь в ослаблении столба Тейлора в верхнем слое и вырождении его в "конус Тейлора" (или Тейлора-Хогга), образующийся внутри потока на некотором расстоянии от дна.

Вихрь Тейлора-Хогга не всегда может выходить на поверхность океана своей вершиной. Он может иметь сложную криволинейную форму наклонного конуса. При достаточном заглублении его вершины на поверхности океана возможно образование вихря противоположной направленности, совместное действие которого с глубинным вихрем может привести к формированию ядра промежуточных вод высокой продуктивности.

Кроме уже названной формы вихрей Тейлора-Праудмана – усеченный конус Тейлора-Хогга – существует еще три формы этих вихрей (рис.3):

- развитый стационарный столб Тейлора формы "песочные часы"; в данном случае происходит закручивание столбов воды в разные стороны, а в месте их соединения обмен массой и энергией;

- столб Тейлора в форме срезанного конуса, выходящего на поверхность; в этом случае в месте выхода столба Тейлора на поверхность наблюдается холодная температурная аномалия. Случай возможен при неустойчивой стратификации и интенсивных вертикальных движениях, а сама вершина горы является его энергетическим центром;

- наклоненный столб Тейлора, который образуется при увеличении скорости набегающего потока, вихрь смещается от вершины подводного препятствия и принимает форму наклоненной колонны на некотором расстоянии от нее. Эта форма уже довольно неустойчива и при увеличении пульсации вихрь отрывается, превращается в ротор и уносится течением.

Форма возникающих вихревых образований в районах подводных гор зависит от скорости и направления набегающего потока, стратификации, формы и глубины залегания препятствия. В результате того, что в океане скорости набегающего на препятствие потока очень изменчивы, вихри Тейлора, да и вообще любые вихри, генерируемые в районах подводных гор, не могут существовать продолжительное время. При достаточно большой скорости потока они срываются и уносятся вниз по потоку.

Таким образом, в океане над подводными горами определенное время могут наблюдаться, хотя и очень редко, течения стоячего вихря, связанные с установлением над вершиной горы двумерных вихрей Тейлора-Праудмана, после срыва которых образуются обычные вихри, и течение стоячего вихря переходит в волновое течение.

2. АНОМАЛЬНОСТЬЮ ОКЕАНОЛОГИЧЕСКИХ ХАРАКТЕРИСТИК

Генерация вихрей над подводными препятствиями приводит к интенсивному вертикальному и горизонтальному обмену вод, нарушению структуры океанологических полей. Причем наиболее ярко такое нарушение проявляется в распределении растворенного кислорода и биогенных элементов, менее заметно в ходе температуры и солености. Аномальное распределение океанологических характеристик отчетливо наблюдается до глубины 500-600 м. Их характерная особенность – значительные изменения абсолютных величин над вершинами подводных гор. Но следует отметить, что аномалии в различных слоях не всегда строго сохраняют положение над центрами вершин гор, однако явно тяготеют к ним. Гидрологические разрезы, пересекающие в широтном и меридиональном направлениях районы подводных препятствий, выявляют подъем изотерм над их вершинами, достигающие амплитуды 50-150 м. Возмущающее влияние поднятий сказывается также на положении термоклина и его характеристиках. В районах глубоководных поднятий и банок средней глубины термоклин, как правило, заглубляется перед самым подводным препятствием со стороны набегающего потока и приподнимается за ним [3].

Аномальные свойства водных масс могут вызываться различными причинами, однако их локализация в районах подводных гор обязана прежде блокирующему эффекту вихрей Тейлора, периодически возникающих в толще воды.

3. ПОВЫШЕННОЙ БИОЛОГИЧЕСКОЙ ПРОДУКТИВНОСТЬЮ

С блокирующим эффектом вихрей Тейлора, и, с возникающими с ними, аномалиями океанографических характеристик, тесно связана повышенная биологическая продуктивность, отмеченная в районах некоторых подводных гор. В этих районах или около них существуют промысловые скопления ценных пищевых рыб и беспозвоночных, представляющих сырьевую базу для промышленного рыболовства. Такие скопления были обнаружены в Атлантическом океане – над подводными горами Срединно-Атлантического хребта, на Азорских банках, Угловом поднятии, Китовом хребте; в Индийском океане – на Мадагаскарском и Западно-Индийском хребтах, разломе Элтанин, хребтах Кюсю-Палау, Лорд-Хау, Эйкельберг, Норфолк, Наска, Геракл и ряде других.

В тоже время было выяснено, что на многих других подводных поднятиях, расположенных, главным образом, в тропической части океанов, повышенной биологической продуктивности не наблюдается.

Скопления промысловых объектов были отмечены над подводными поднятиями разной глубины (глубина над вершинами от 30 до 1000 м) и формы (от плосковершинных банок и гайотов до остроконечных гор). морские организмы, обитающие как над одиночными, так и крупномасштабными подводными топографическими структурами, относятся к разным систематическим и экологическим группам. Среди них есть оседложивущие донные обитатели (лангусты, беспузирные окуни) и очень подвижные пелагические формы (тунцы, калшмары и другие). Но наиболее массовую группу составляют бентапелагические рыбы (красноглазка, элигонус, рыба-сабля и другие). Многие из рыб характерны только для подводных гор и поднятий и достаточно редки или вовсе отсутствуют в других районах Мирового океана.

Таким образом, повышенная биологическая продуктивность некоторых подводных поднятий Мирового океана является бесспорным фактом. Это тем более важно, что многие такие промысловые районы расположены за пределами 200-мильных экономических зон и скопления рыб в них успешно облавливаются промысловыми судами различных стран.

Все выше сказанное дает возможность утверждать, что подводные горы представляют собой пример частного гидролого-биологического комплекса Мирового океана. По Арманду [1] природный комплекс – это пространственно ограниченный набор компонентов, объединенный относительно тесным взаимодействием, который бывает полным, то есть включающим все имеющиеся в данном месте компоненты, или частными, – включающим только часть компонентов, наиболее тесно связанных между собой. Так как при данном рассмотрении подводных гор не учитывается такой компонент как их геолого-геоморфологическая структура,

то, ссылаясь на Арманд, подводные горы отнесены в данном случае к частным природным комплексам.

Внутри единого гидролого-биологического комплекса подводных гор можно выделить ряд подкомплексов или акваландшафтов:

- с сильным влиянием подводных гор на гидрофизические и биологические условия. Такой акваландшафт формируется, когда в одноградусном квадрате океана находится 3-4 подводных горы, воздействие рельефа проявляется в течении всего года и носит стационарный характер. Они характеризуются аномалиями гидрофизических (температуры, солености, плотности) и гидрохимических (насыщением вод кислородом, биогенными элементами) полей, а также высокой биологической продуктивностью.

- слабого влияния на гидрофизические и биологические условия: в одноградусном квадрате 1-2 горы, а воздействие рельефа носит сезонный характер. Аномалии океанологических полей и повышенная биологическая продуктивность формируются только в определенные сезоны года.

Спорадическое развитие таких акваландшафтов в океане, присутствие их во всех природных зонах, формирование в них своеобразных экосистем дают возможность классифицировать их как азональные аквакомплексы или акваландшафты, существенно отличающиеся своими параметрами от внутризональных характеристик.

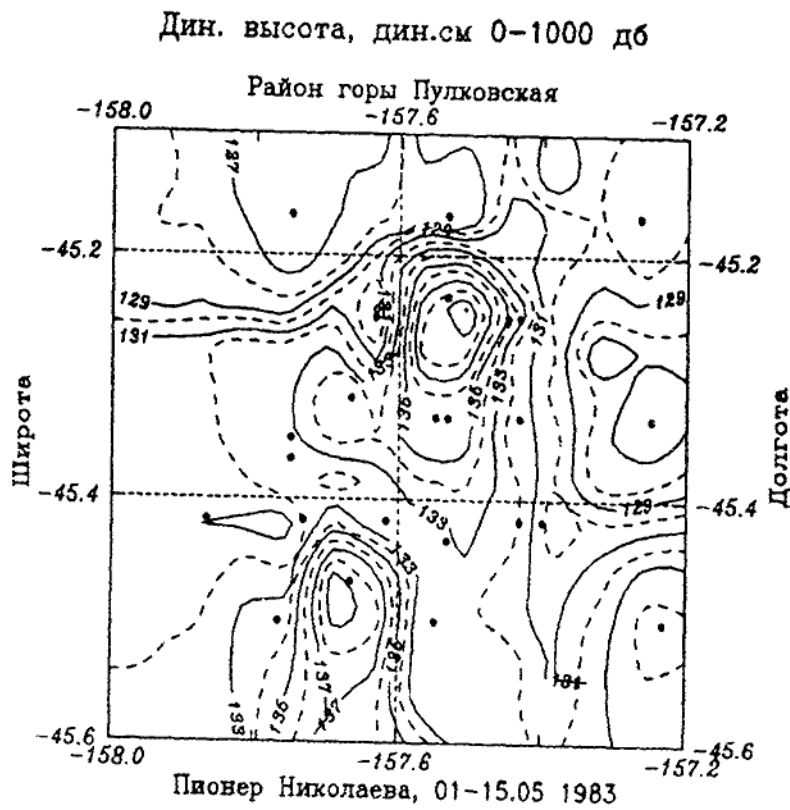
Азональные акваландшафты подводных гор могут быть различного уровня иерархии. Акватории с сильным влиянием подводных гор на океанологические поля определены нами как азональные акваландшафты регионального уровня. Акватории со слабым влиянием подводных гор на океанологические поля – как азональные акваландшафты локального уровня.

Таким образом, все подводные горы Мирового океана можно разделить на два крупных гидролого-биологических подкомплекса:

- азональный квазистационарный регионального уровня с сильным влиянием на океанологические поля и высокой биопродуктивностью;
- азональный сезонный локального уровня со слабым влиянием рельефа на океанологические поля и периодическим повышением биопродуктивности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арманд Д. Л. Наука о ландшафте. – М.: изд-во "Мысль", 1975. – 288 с.
2. Воронцов П. А. Турбулентность и вертикальные токи в пограничном слое атмосферы. – Л.: Гидрометеониздат, 1966. – 257 с.
3. Грезе В. Н., Арциховская Ж. М., Головки В. А. и др. Биоокеанографическая структура вод в районах подводных возвышенностей. – Киев: Наукова думка, 1988. – 208 с.
4. Huppert H. E., Brayn K. Topographically generated eddies// Deep Sea Res., 1979, vol.26, NGA. – P.601-621.

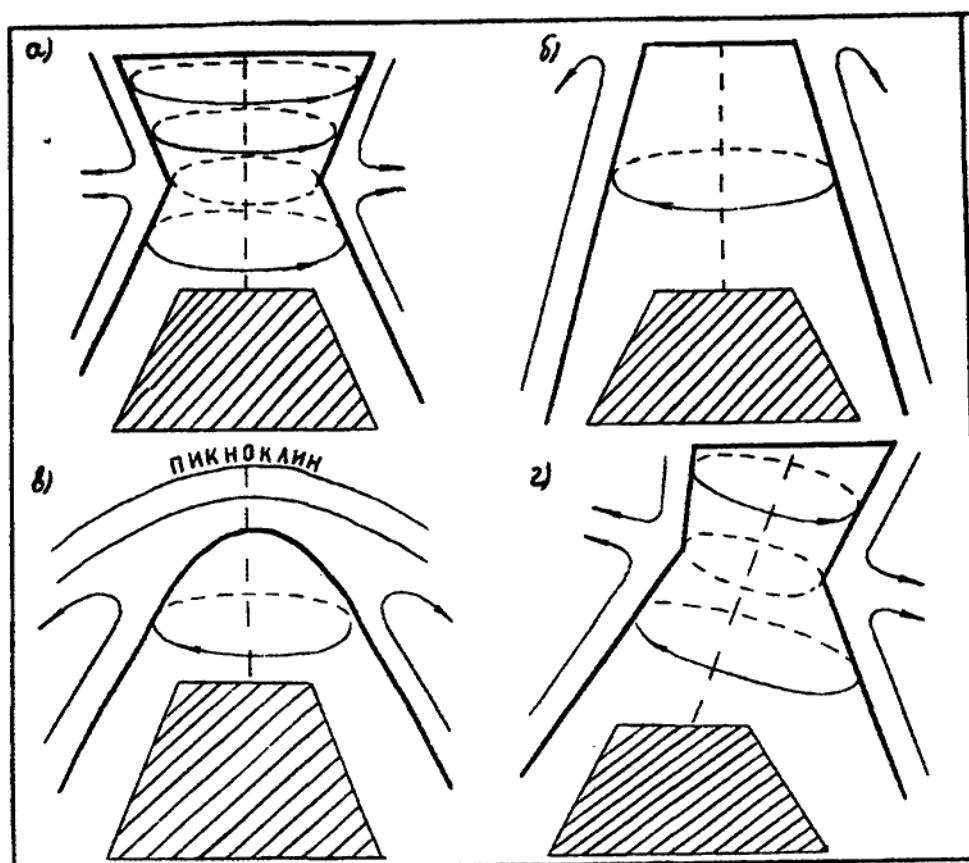

Рис. 3. Формы столбов Тейлора в реальном океане в зависимости от океанологических условий:

- А) развитый стационарный столб Тейлора;
- Б) столб Тейлора в форме срезанного конуса;
- В) усеченный конус Тейлора-Хогга;
- В) наклоненный столб Тейлора [2].

ОБОСНОВАНИЕ ЛОКАЛЬНОЙ ГЕОИНФОРМАЦИОННОЙ СИСТЕМЫ "БАССЕЙН РЕКИ ВОРОН"

А. Н. Олиферов, доктор географических наук, профессор

И. Н. Огородник, аспирант

На пороге XXI века географическая наука стоит в преддверии новой – геоинформационной парадигмы. В современной трактовке дефиниция "парадигма" означает исходную концептуальную схему, модель постановки проблем и их решение, методов исследования, господствующих в течение определенного исторического периода в научном сообществе.

За последние три четверти XX века география пережила три крупных парадигмы. Первая – была связана с выделением и изучением географической оболочки и количественным обоснованием ее зональности. Парадигма была обоснована и выдвинута школой Института географии и ее руководителем А. А. Григорьевым [4]. Вторая крупная парадигма физико-географическое районирование базировалось на трудах Н. А. Гвоздецкого [3] завершилась разработкой системы физико-географического районирования для всей территории бывшего Советского Союза. Работа возглавлялась географическим факультетом МГУ. Третья значительная парадигма географической науки была связана с геосистемным подходом и основывалась на трудах школы Института географии Сибири, возглавляемым Б.Б. Сочавой [7].

Сегодня надо согласиться с В. Н. Андерсоном [1], что геоинформационное моделирование является главным направлением разработки новой методологической геоинформационной парадигмы в географической науке.

В настоящее время для автоматической обработки географической информации необходимо создание специальных систем по компьютерной обработке. Этой цели служат геоинформационные системы (ГИС) – системы сбора, обработки, хранения, преобразования и представления географической информации, основывающейся на средствах вычислительной техники (ЭВМ) (6).

В. Г. Линник (5) в своем учебном пособии по построению геоинформационных систем в физической географии отмечает, что по территориальному охвату ГИС классифицируются на глобальные, региональные и локальные. Глобальные проблемы связаны с попытками оценить изменения природной среды в результате антропогенного воздействия. В первую очередь – это изучение парникового эффекта, сведение влажных экваториальных лесов, последствия ядерной войны. Для этого уровня работ ГИС осуществляется на уровне природных зон. Здесь результаты моделирования, представляемые в картографическом виде, имеют в значительной степени обзорный характер. Задачам планирования и территориального управления более соответствует региональные (Украина, Крым) и локальные (меньшие территории) ГИС, на основе которых могут

приниматься решения по организации производства и организации ландшафта. Требования к входной и выходной информации здесь более жестки, они должны соответствовать существующим нормативам, используемым в практике географических экспертиз и охраны природы. Именно локальной геоинформационной системе посвящена настоящая разработка.

За рубежом, как отмечают С. В. Вольская, О. Марграф и Л. Г. Руденко [2] распространены системы землеустройства, транспортно-дорожных сетей, водных ресурсов и их использования, лесного хозяйства, экологического мониторинга. Последний вопрос положен в основу создания локальной геоинформационной системы "Бассейн р. Ворон", предлагаемой авторами.

Бассейн р. Ворон является типичным для юго-восточного Крыма, здесь на природные условия оказывает мощное воздействие антропогенный прессинг. Выпас скота и вырубка леса в прошлом и настоящем привела к интенсивной эрозии на горных склонах и оврагах, а также глубинной и боковой эрозии в руслах рек, формированию осыпей и как следствие формирование селевых паводков. В верхней, облесенной части бассейна наблюдаются обычные паводки. Рядом, за с. Морское, существует Генуэзский оползень, а западнее экспериментальный участок ИМР по изучению динамики пляжей. Поэтому, главной задачей предлагаемой нами системы мониторинга является наблюдение за вредными стихийными процессами, сбор и передача информации о них в целях прогнозирования и предотвращения их вредного влияния.

Выбор бассейна р. Ворон для создания системы мониторинга был не случаен, еще недавно это был самый селеопасный бассейн в Крыму, где Гидрометеослужбой Украины были открыты, по инициативе Б. М. Гольдина, посты, функционирующие по настоящее время. Суммарные осадкомеры по настоящее время относятся к Крымской селевой станции, недалеко находится метеостанция "Судак". Одновременно по предложению куратора по селям бывшего Мингео УССР А. Н. Олиферова и заведующего отделом бывшего Института минеральных ресурсов (ИМР) Б. Н. Иванова Ялтинской гидрогеологической и инженерно-геологической партии был открыт стационар "Ворон". В течение длительного периода здесь проводились режимные наблюдения за поверхностным смывом, выветриванием, осыпанием, поверхностным стоком и селевыми паводками. К сожалению, недавно, из-за отсутствия финансирования объем наблюдений на стационаре был резко сокращен. В первые годы исследования, по методике, разработана упомянутыми выше учеными, старшим гидрологом Ялтинской партии В. И. Суловским и техником В. И. Зубковым были проведены геологическая съемка и съемка четвертичных отложений, а также проведено выделение участков бассейна, играющих разную роль в формировании селевых потоков.

В бассейне р. Ворон несколько лет работал селевой отряд ИМР под руководством А. Н. Олиферова, в котором принимали участие сотрудники бывшего Крымского пединститута – доцент геоморфолог А. А. Клюкин и ботаники доцент Ф. Е. Попович и профессор М. С. Шалыт.

Таким образом, отряд представлял собой комплексную экспедицию численностью 25 человек. По результатам работ первых лет селевого отряда был составлен и размножен в виде монографий отчет по селевому бассейну р. Ай-Серез – притоку р. Ворон. В отчете было несколько специальных карт, составленных в масштабе 1:25000. Позже, помимо доцента А. А. Клюкина научно-исследовательской работой в бассейне р. Ворон занимались профессора В. А. Боков и В. С. Коржаневский.

Общее количество статей посвященных бассейну р. Ворон его притоку р. Ай-Серез достигло 28. Естественно, что огромное количество фактического материала, полученного сотрудниками разных ведомств, потребовало его компьютерной обработки и обобщения, что нами и осуществляется.

Картографическое обоснование системы мониторинга в бассейне р. Ворон является достаточно полным, на него составлены все отраслевые географические карты, а также комплексная ландшафтная карта, составленная нами. Все карты составлены в масштабе 1:25000. Ниже приводится перечень карт, имеющих на территорию бассейна р. Ворон: 1.Геологическая карта коренных пород (авторы В. И. Суловский и В. И. Зубков). 2.Карта четвертичных отложений (авторы В. И. Суловский и В. И. Зубков). 3.Карта селевого районирования (авторы В. И. Суловский и В. И. Зубков). 4.Инженерно-геологическая карта (авторы А. А. Клюкин и Е. Н. Толстых, только для притока р. Ай-Серез). 5.Трехмерная карта рельефа (авторы И. Н. Огородник и А. В. Давыдов). 6.Морфометрические карты (автор С. М. Зингина, только для бассейна р. Ай-Серез). 7.Геоморфологическая карта (автор А. А. Клюкин, только для бассейна р. Ай-Серез). 8.Почвенная карта (авторы А. Н. Олиферов и Г. Ф. Каргальская, только для притока р. Ай-Серез). 9.Карта растительности (автор Ф. Я. Попович, только для бассейна р. Ай-Серез). 10.Карта густоты растительного покрова (автор Ф. Я. Попович, только для бассейна р. Ай-Серез). 11.Карта сельско-хозяйственных угодий совхоза Морской (составил Крымский филиал Укрземпроекта). 12.Карта противоселевых мероприятий (автор А. Н. Олиферов). 13.Ландшафтная карта (автор И. Н. Огородник для всего бассейна р. Ворон).

Осуществление мониторинга, т.е. системы сбора, передачи, приема и обработки данных проводится на компьютерной основе и представляется нами в виде геоинформационной системы (ГИС) "Бассейн р. Ворон".

В самом общем виде структура ГИС может быть представлена в следующем виде: диалоговая система пользователя, программно-технический комплекс, база данных, блок моделей, блок оценки и принятия решений [5].

Напомним, что информация, представленная в условной форме (цифровой), предназначенная для ввода в информационные системы массивы и системы, называются данными [6]. Информационные массивы в ГИС объединяются в базы данных – это совокупность сведений,

хранимых в запоминающих устройствах вычислительной машины. Содержание БД "Бассейн р. Ворон" открывается основными гидрографическими параметрами р. Ворон (длина, уклон, площадь бассейна, средняя высота водосбора, лесистость, количество притоков и т.д.). Далее в БД занесен список пунктов гидрологических наблюдений, которые включают следующие разделы: река, пункт наблюдений, расстояние от истока реки, период наблюдений. Далее в БД занесены результаты многолетних гидрологических наблюдений на рр. Ворон и Ай-Серез. В первую очередь о характерных уровнях воды в реках, таблица включает следующие графы: средний, высший и низший уровень за год, годовая амплитуда колебаний уровня, средняя, ранняя и поздняя дата наступления характерных уровней.

Очередной файл посвящен средним месячным расходам воды и среднему годовому расходу, причем последний представлен не только в м³/с, но и в виде модуля стока л/с.км и слоя стока в мм. Вводятся характерные расходы воды – максимальный и минимальный, а также расходы разной обеспеченности. Следующий раздел БД посвящен паводкам, куда помещены данные о единичных наибольших паводках в теплый и холодный периоды года. Эти сведения включают: наибольший расход м³/с и дату прохождения, продолжительность паводков и его основных фаз, объем и слой стока за паводок.

Затем в БД помещен файл, дающий сведения о стоке взвешенных наносов и их расходах. Здесь приводятся средние расходы наносов кг/с, годовой сток наносов в тыс. т и в т/км и наибольшая мутность воды.

Далее приводятся данные по гранулометрическому составу взвешенных наносов и донных отложений.

Отдельно приводятся данные по осадкам, измеренные суммарными осадкомерами и данные по температурам метеостанции "Судак".

Следующий раздел БД посвящен смыву на учетных площадках стационара "Ворон" за многолетие. Таблица включает следующие графы: год, смыв в мм, максимальный смыв в мм, максимальный нанос в мм, сумма осадков за период между замерами и максимальные осадки в мм. Далее приводится таблица средних величин смыва за многолетие с учетом уклонов и возраста пород.

Затем в БД помещен файл, дающий сведения по выветриванию горных пород на учетных площадках стационара "Ворон" за многолетие. Средние величины выветривания за многолетие с учетом уклонов и возраста пород.

Очередные файлы посвящены динамике Генуэзского оползня и данным по динамике пляжа на экспериментальном участке к западу от с. Морского.

Доступ к базам данных обеспечивается системой управления базами данных (СУБД), которая позволяет в кратчайший срок производить всевозможную выборку необходимых данных. В ГИС

"Бассейн р. Ворон" будет использовано СУБД "Диалог", которая была успешно апробирована при создании ГИС "Сели Украины".

СУБД "Диалог" позволяет: 1) организовывать новую БД или ГИС, определяя их структуру; 2) редактировать существующую БД или ГИС; 3) провести обработку данных пакетами прикладных программ /ППП/, а также получать доступ к БД программ по набору ключей или в диалоговом режиме синтезировать задачу из типовых программных блоков. Один из приемов использования при создании СУБД – это нормализация отношений. В процессе нормализации выделяются первичные ключи и зависящий от них набор ключей-атрибутов. По первичным ключам осуществляются связи в разных файлах.

ЛИТЕРАТУРА

1. Андерсон В. Г. Геоинформационное моделирование: к новой методологической парадигме в географии //География и природные ресурсы. 1996, N3, с.5-14.
2. Вольска С. Ю., Марграф О., Руденко Л. Г. Геоінформаційна технологія: етапи розвитку, стан в Україні //Український географічний журнал. 1993, N4, с.6-13.
3. Гвоздецкий Н. А. Некоторые общие теоретические и методические вопросы физико-географического районирования //Физико-географическое районирование СССР (гл.1). М., МГУ, 1968, 575с.
4. Григорьев А. А. Опыт аналитической характеристики состава и строения физико-географической оболочки земного шара //Труды геогр.-эконом. науч.-исслед. ин-та ЛГУ, 1937, Т 14.
5. Линник В. Г. Геоинформационное моделирование: к новой методологической парадигме в географии //География и природные ресурсы. 1996, N 3, с.5-14.
6. Линник В. Г. Физическая география и геоинформационные системы //Совр. проблемы физ. геогр./Под ред. Н. А. Гвоздецкого и К. Н. Дьяконова. М: МГУ, 1989, с.83-92.
7. Сочава В. Б. Топология как раздел учения о геосистемах //Топологические аспекты учения о геосистемах. Новосибирск: Наука, Сиб. отд., 1974, с.3-86.

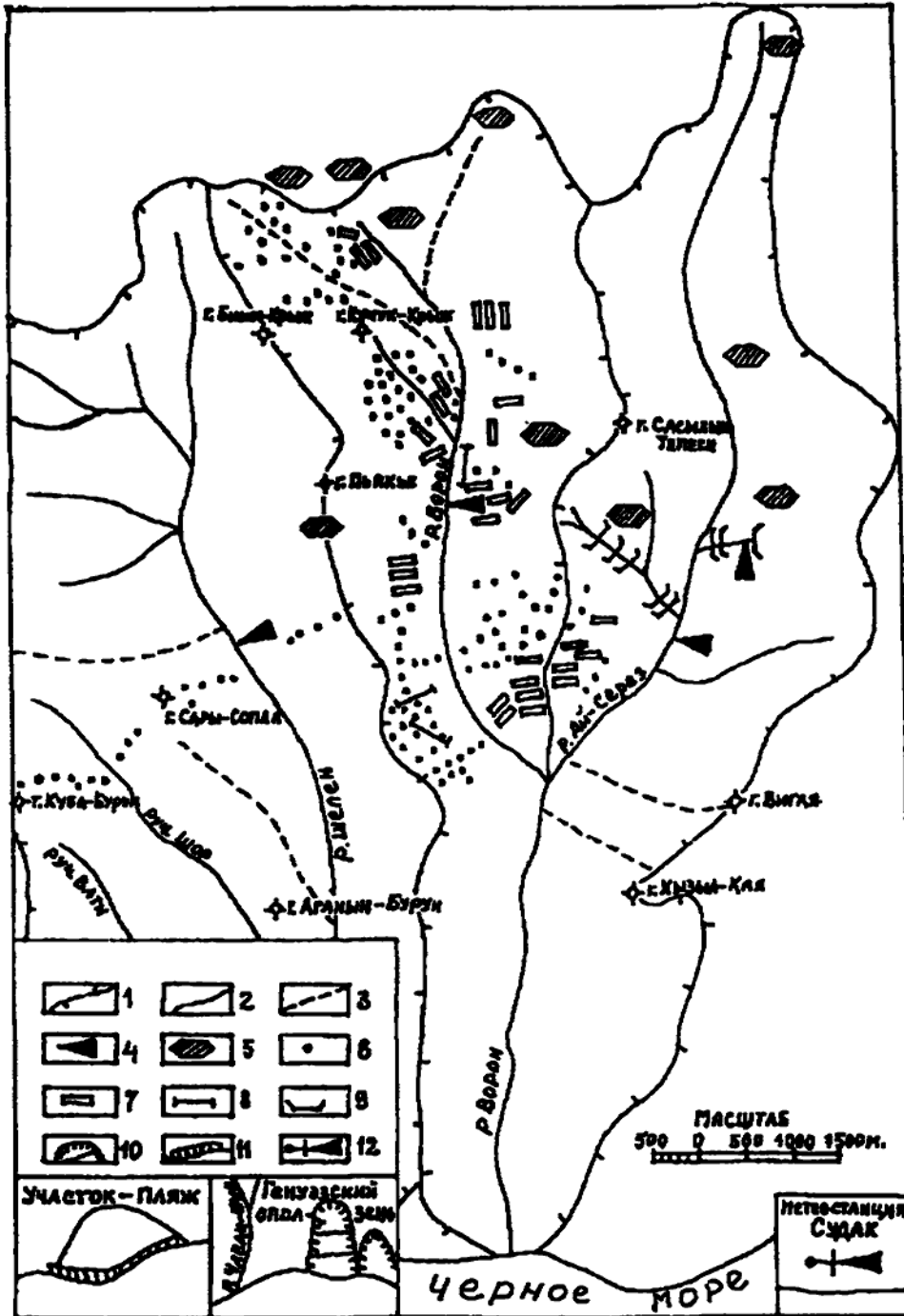

Рис.1. Карта пунктов системы мониторинга в бассейне р. Ворон и его окрестностях. Условные обозначения:1-водоразделы; 2-русла рек; 3-русла временных водотоков;4-водомерные посты;5-суммарные осадкомеры;6-площадки для измерения склонового смыва методом микронивелировки;7-площадки-полки для измерения выветривания и осыпания; 8-сквозные селеуловители;9-морфостворы для изучения деформации с маркированными камнями;10-Генуэзский оползень с регистрацией подвижек;11-участок по изучению динамики пляжа;12-метеостанция "Судак".

УРОВНИ И ПУТИ РЫНОЧНОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ РЕКРЕАЦИОННОЙ СИСТЕМЫ КРЫМА

В. В. Побирченко, аспирант

Происходящая сегодня в Украине перестройка административно-командных отношений в рыночные сопровождается многими негативными общественными явлениями. Прежде всего это проявляется в кризисе почти всех отраслей хозяйства и, как следствие этому, наблюдается резкое снижение уровня благосостояния широких масс населения. Особенно чувствительной к проявлению указанных негативных факторов современного этапа развития общества оказалась рекреационная система, поскольку ее инфраструктура ориентирована исключительно на удовлетворение рекреационных потребностей массового отечественного потребителя. Таким образом, трансформация рекреационной системы Крыма под влиянием рыночных отношений должна охватывать все иерархические уровни, включая: а) организационный, б) структурный, в) управленческий, г) территориальный, д) функциональный, е) социально-культурный.

В этой связи рекреационную систему необходимо рассматривать прежде всего как самоорганизующуюся и лишь отчасти целенаправленно управляемую систему.

Главным механизмом самоорганизации территориальных рекреационных систем служит противоречие между интересами туристов и целями обеспечения устойчивого развития среды туристских занятий. В условиях рыночной экономики это выражается в противоречии между рекреационным спросом и рекреационным предложением. Основной же движущей силой самоорганизации рекреационной системы выступает адаптация как относительно бесконфликтная, гибкая и в основных своих проявлениях приспособительная форма ответных реакций любых социальных систем на изменения в окружающей среде.

Рыночная адаптация рекреационной системы Крыма уже сегодня немыслима без отказа на всех уровнях от стереотипной концепции максимально полного удовлетворения рекреационных потребностей и внедрение категории прибыли, как главного критерия к цели функционирования предприятий интуристской отрасли. Параллельно с рыночными приоритетами в решении проблем адаптации на передний план необходимо выдвинуть этологический (поведенческий) фактор организации и управления рекреационной индустрией.

Прибыльность функционирования сложившейся региональной рекреационной инфраструктуры в условиях рыночных отношений во многом определяется перестройкой профиля туристских предприятий в направлении расширения видов услуг, включая сочетание деловых занятий с рекреационными.

На организационном уровне основное внимание должно уделяться созданию условий для формирования корпораций, концернов и т.п., структурная перестройка наиболее перспективна в

направлении увеличения доли оздоровительного компонента рекреационной системы, ориентированного на удовлетворение спроса местных жителей.

Социально-культурный уровень адаптации должен охватывать организацию системы комплексной подготовки обслуживающего персонала, экономистов и менеджеров туризма, а также рекреационное окультуривание (просвещение) местного населения через систему общего образования, рекламу и рекреационную рыночную инфраструктуру. В этом плане особенно актуальным представляется создание общерегиональной биржи рекреационных бумаг, включая путевки, акции, а также проведение рекреационных аукционов, ярмарок и т.п. Для нормального финансирования и активизации инвестиционной деятельности в рекреационной отрасли целесообразно было бы создать специальный фонд (банк) реконструкции и развития рекреационной индустрии Крыма.

Средства уставного капитала этого фонда (банка) должны складываться из целевых взносов или других вариантов отчислений рекреационных учреждений, а также от приватизации и просто распродажи определенной части рекреационных предприятий, привлечения зарубежных инвесторов.

Общее обнищание массового отечественного потребителя рекреационных услуг Крыма в сочетании с другими недостатками переходного периода обуславливают хроническое недозаполнение емкостей рекреационной индустрии региона даже в разгар летнего сезона. Выход из сложившейся ситуации, на наш взгляд, возможен на основе проведения комплекса мероприятий по рыночной трансформации сложившейся рекреационной системы Крыма.

С этой целью необходимо:

- во-первых, снизить порог доступности рекреационной индустрии, для чего следует по возможности максимально переориентировать туристские предприятия на обслуживание местных жителей, т.е. рассматривать их не только как дополнительный фактор бесперебойного функционирования системы (в разгар курортного сезона), но и как основной источник прибыли в межсезонье. Для этого необходимо лишь несколько изменить (пересмотреть) профиль рекреационных предприятий, набор предоставляемых услуг и их сочетаний, а также продолжительность обслуживания. Расширить ассортимент используемых рекреационных ресурсов (в частности, минеральные подземные источники, лечебные грязи). Кроме этого необходимо существенно упростить процедуру пользования услугами, для чего лечебное обследование, получение курортной карты нужно проводить на месте за дополнительную плату. Вполне очевидно, что такую перестройку необходимо делать опираясь на научное обоснование содержания и закономерностей взаимоотношений в условиях рекреационных районов категорий "среда обитания ↔ среда отдыха (рекреации)", а также "местный житель ↔ сорекреант ↔ рекреант";

- во-вторых, создать на базе ЭВМ для рекреационной системы Крыма единый региональный банк наличия свободных мест в учреждениях отдыха на каждый день с перечнем их стоимости, качества и видового разнообразия услуг. В перспективе необходимо объединить этот информационный банк с аналогичными банками данных других рекреационных систем Украины. Это позволит не только оперативно загружать каждое место, но и активно, целенаправленно и смко проводить рекламу среди населения, побуждая его к рекреационным занятиям;

- в-третьих, провести инвентаризацию, переоценку наличия мест в рекреационных предприятиях и на этой основе пересмотреть их цены, стоимость услуг, которые предоставляют туристские предприятия различного профиля согласно требованиям сегодняшнего дня. Этот путь трансформации позволит оптимизировать функционирование рекреационной системы и получить максимальную прибыль не за счет высоких цен, а за счет массовости потребителя.

В условиях отсутствия средств, международной неконкурентности отечественных здравниц, с одной стороны, и нетребовательности местных рекреантов, с другой стороны, вышеперечисленные пути выхода рекреационной системы Крыма из кризисного состояния наиболее реальны не только на современном этапе, но и на ближайшую перспективу. Реализация отмеченных направлений рыночной трансформации региональной туристской индустрии требует детальных экономико-социально-географических исследований закономерностей адаптационных процессов в рекреационных районах.

РЕКРЕАЦИОННЫЕ РЕСУРСЫ И РЕКРЕАЦИОННО-РЕСУРСНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ КАК ОБЪЕКТ ИССЛЕДОВАНИЯ

Н. Н. Блага

Рекреационные ресурсы являются объектом многочисленных исследований. Однако до сих пор нет единого мнения о том, какие компоненты среды являются рекреационными ресурсами, чем они отличаются от условий рекреационной деятельности. В данной работе автор предпринял попытку рассмотреть эти аспекты и высказать по ним свою точку зрения.

В научной литературе есть множество определений понятия "рекреационные ресурсы". Так, например, Н. В. Багров, Л. А. Багрова и В. С. Преображенский к рекреационным ресурсам относят те "природные, природно-технические и социально-экономические геосистемы и их элементы, которые при существующих технических и материальных возможностях могут быть использованы для организации рекреационного хозяйства" [2, с.13-14]. Названные авторы основное внимание акцентируют на разграничении понятий "условия рекреационной деятельности" и "рекреационные ресурсы". Элементы среды, по их мнению, выступают вначале как условия рекреационной деятельности. Говорить же о них, как о ресурсах можно тогда, если будут подсчитаны их запасы.

Согласно другой точке зрения, рекреационными являются те ресурсы, которые "функционально необходимы для конкретных видов отдыха или их групп (лечебные минеральные воды и грязи, климатические, ландшафтные...)" [3, с.321]. В этот перечень не попадают природные условия отдыха, которые не принимают непосредственного участия в рекреационном процессе, но оказывают на него положительное или отрицательное влияние (пересеченность и крутизна рельефа, опасные природные явления, мерзлота и т.п.).

Принципиальное различие в трактовке рассматриваемого понятия состоит в том, что в первом случае одни и те же компоненты могут выступать в качестве условия и ресурсов рекреационной деятельности, во втором – одни элементы являются условиями, а другое ресурсами.

Существуют и другие мнения. Так, М. С. Нудельман относит к рекреационным ресурсам "природные территориальные комплексы, отдельные компоненты природной среды и их вещественные составляющие, которые обладают благоприятными для рекреационной деятельности качественными и количественными параметрами и служат материальной основой для организации отдыха, туризма, лечения и оздоровления людей" [9, с. 42-43]. Рекреационные же условия он трактует как "компоненты и свойства природной среды, которые способствуют рекреационной деятельности, но не являются ее материальной основой (эстетичность, пейзажное разнообразие ландшафтов и т.п.) (с.43).

Сотрудники КрымНИИпроекта понятие "ресурсы рекреационной системы" подразделяют на собственные и дополнительные рекреационные ресурсы [5, с.12]. Первые – это "технологическое сырье, необходимое для обеспечения нормального хода того или другого вида рекреационного процесса" (минеральные воды и лечебные грязи, оздоровительные пляжи и парки здоровья, а также туристские ресурсы – памятники культуры и архитектуру, природные достопримечательности, музеи). Вторые необходимы "для создания и функционирования рекреационной системы, а также для освоения и рационального использования первой группы ресурсов" и включают территориальные, трудовые, энергетические и водные ресурсы.

Из сказанного выше можно сделать вывод, что "условия рекреационной деятельности" – понятие более широкое. А. А. Минц подчеркивал, что "к природным условиям как наиболее широкому понятию следовало бы относить всю указанную совокупность элементов природы и, следовательно, считать естественные ресурсы частным видом природных условий развития общества" [7, с.26].

Исходя из этого, по нашему мнению к условиям рекреационной деятельности относятся те элементы географической среды, которые непосредственно участвуют в рекреационном процессе, а также оказывают на него косвенное влияние.

Для осуществления рекреационной деятельности необходимы рекреационные ресурсы. К ним мы относим те условия рекреационной деятельности, которые выступают как технологическое сырье. Но для того, чтобы условия рекреационной деятельности перешли в рекреационные ресурсы, необходимо, как считают Н. В. Багров, Л. А. Багрова и В. С. Преображенский определить их качество, площадь или объем, которую эти качества характеризуют и длительность периода, в течение которого эти качества проявляются. При этом, одни условия рекреационной деятельности выступают в роли рекреационных ресурсов, другие создают среду для их эксплуатации. Эта среда получила название рекреационной и определяется как "совокупность природных, технических и социальных процессов и явление, окружающих людей в процессе осуществления ими их рекреационной деятельности" [1, с.4]. Вполне очевидно, что одни ее элементы могут оказывать положительное воздействие на рекреационный процесс, а другие – его ограничивать. Первые являются рекреационными условиями, благоприятствующими рекреационной деятельности, вторые – лимитирующие ее.

Характерно, что отдельные природные составляющие могут выступать главным образом в качестве рекреационных ресурсов (например, лечебные грязи), другие же как, например, климат, в качестве условий и ресурсов, увеличивая или уменьшая возможности рекреационных занятий.

Классификацию рекреационных ресурсов можно проводить по разным признакам. Наиболее распространенным является подход, при котором выделяют две больших группы – природные и

культурно-исторические рекреационные ресурсы [2, с.11-13]. Нам представляется более правильным выделение трех типов: природные, антропогенные и природно-антропогенные.

К первому типу относятся, прежде всего, климатические ресурсы, гидроминеральные (лечебные грязи и минеральные воды), гидрографические (морские акватории и внутренние водоемы), пляжные, геоморфологические (горные страны, пересеченные местности, различные природные достопримечательности), пейзажные, а также биологические (растительные и животные) ресурсы.

К антропогенным рекреационным ресурсам обычно относят: памятники архитектуры, археологии, исторические места, мемориальные воинские кладбища, братские могилы; музеи (краеведческие, художественные, этнографические, литературно-мемориальные, музеи-выставки), зрелищные учреждения (театры, дворцы культуры, концертные залы и т.п.), сельскохозяйственные и промышленные объекты, образцы современной застройки городов, микрорайонов (6, с.65, 5, с.75).

К природно-антропогенным рекреационным ресурсам относятся водохранилища, лесопарки, искусственные пляжи и т.п.

По функциональному критерию можно выделить следующие группы рекреационных ресурсов, выполняющие: лечебную функцию – климатические и гидро-минеральные, оздоровительную функцию – климатические, гидрографические, пляжные, геоморфологические и биологические; спортивную функцию – гидрографические, геоморфологические и биологические; познавательную и развлекательную функции – гидрографические, геоморфологические, биологические, пейзажные и антропогенные.

Для осуществления рекреационной деятельности очень важно знать возможности ресурсов в удовлетворении рекреационных потребностей того или иного количества людей, то есть потенциал ресурсов. Только определив потенциал ресурсов, можно выбрать наиболее оптимальные пути их использования.

В трактовке понятия "рекреационный потенциал" нет единого мнения. Н. С. Мироненко и И. Т. Твердохлебов рассматривают его как "всю совокупность природных, культурно-исторических и социально-экономических предпосылок для организации рекреационной деятельности на определенной территории" [6, с.12].

По Е. К. Трушину, рекреационный потенциал – это "количество эффекта, которое может получить максимальное количество рекреантов при наиболее благоприятных параметрах среды с учетом экологических ограничений" [10, с.18].

М. С. Нудельман рассматривает природно-рекреационный потенциал как частную составляющую природно-ресурсного потенциала. По его мнению следует различать природный потенциал рекреационной деятельности и природно-рекреационный потенциал. Первое понятие

характеризует только совокупность существующих потребительных рекреационных свойств природной среды. Второе – рассматривается как "максимальная совокупная производительная способность природных рекреационных ресурсов и определяемая их производительностью и потребительными свойствами народнохозяйственная ценность природных рекреационных ресурсов территории, региона" [9, с.63].

О. И. Шаблий и З. О. Касянчук определяют рекреационный потенциал как "систему природных и общественных объектов, их свойств и отношений, которые могут быть использованы или используются с целью оздоровления или восстановления (рекреации) .пополнения, расширения или накопления духовных и физических сил человека в свободное от основного вида его деятельности время" [11, с.44].

Исходя из вышеприведенных определения, рекреационно-ресурсный потенциал (РРП) территории – это совокупная производительность ее рекреационных ресурсов. Она имеет два аспекта.

Первый – количественный: та или иная территория способна исходя из запасов имеющихся рекреационных ресурсов предоставить рекреационные услуги определенному количеству людей. Другими словами, она обладает некоторой пропускной способностью, соответственно возможностям ее отдельных рекреационных ресурсов, каждый из которых занимает некоторую площадь. Определив рекреационные возможности каждого ресурса, мы можем определить РРП всей территории.

Второй аспект – качественный. Элементы среды, являясь носителями рекреационных свойств, обладают различным их качеством, что и определяет, в конечном счете, рекреационный эффект.

И все же главным при определении рекреационного потенциала является объем ресурсов. Таким образом, РРП территории будет измеряться количеством людей .которые могут удовлетворить на данной территории свои рекреационные потребности за определенное время.

Для определения РРП территории необходим также учет нескольких факторов. Рекреационные ресурсы обладают определенной рекреационной емкостью, то есть способностью одновременно удовлетворять потребности некоторого количества людей. Этот показатель зависит от технологических и психофизиологических возможностей ресурсов, кроме того необходимо учитывать экологические нормативы, причем как при определении единовременной емкости, так и допустимых нагрузок в течение некоторого времени. Если рекреационная емкость выше, чем экологические нормы, то последние уменьшают число потенциальных рекреантов и, тем самым, снижают величину РРП. Поскольку величины рекреационной емкости и экологических норм взаимосвязаны при выявлении РРП, считаем целесообразным объединить их в и снятие "эколого-рекреационная емкость" (ЭРЕ), которая определяет оптимальное количество лечащихся, отдыхающих и туристов на данной территории в течение определенного времени. Следовательно,

величина ЭРЕ будет измеряться в чел. на единицу площади в единицу времени. Определив площадь и объем рекреационных ресурсов, а также период их эксплуатации, можем вычислить РРП конкретной территории.

РРП отдельных видов рекреационных ресурсов вычисляется по формуле

$$P_i = \tau_i \cdot E_i \cdot T,$$

- где P_i - РРП i -го ресурса, чел/год,
 τ_i - площадь (объем) i -го ресурса, га, м, часов,
 E_i - эколого-рекреационная емкость i -го ресурса, чел/га·сут;
чел/м·сут; чел/час·сут,
 T - период эксплуатации i -го ресурса, сут/год.

Суммарные РРП территории вычисляется по формуле

$$P = \sum_{i=1}^J r_i \cdot E_i \cdot T$$

Для сравнения рекреационных возможностей территорий необходимо знать величины суммарных РРП, но для практической деятельности гораздо важнее информация о частных РРП. При использовании территории количество рекреантов может и не превышать ее суммарный РРП, но в то же время одни ресурсы могут слабо использоваться, а эксплуатация других может происходить с превышением предельно допустимых норм.

Подводя итог, следует сказать, что рекреационные ресурсы это та часть условия рекреационной деятельности, которая непосредственно участвует в рекреационном процессе, а потенциал ресурсов определяется их производительной способностью, то есть возможностью предоставить рекреационные услуги определенному количеству людей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Веденин Ю. А. Динамичность среды и ресурсов рекреационной деятельности // Рекреационные ресурсы и методы их изучения. - М., 1981. - с. 4.
2. География рекреационных систем СССР. - М.: Наука, 1980. - с. 13-14.
3. Градостроительные основы развития курортно-рекреационных районов СССР / Отв. ред. Е. Е. Ключниченко. - М.: Стройиздат, 1990. - с. 32.
4. Градостроительство. Вып. 32. Теория и практика курортно-рекреационного строительства. - К.: Будивельник, 1982. - с. 15.
5. Количественная и качественная оценка рекреационных ресурсов Крыма (отчет) / Науч. рук. Я. К. Трушиньш. - Симферополь: КрымНИИпроект, 1978. - с. 12, 75.

6. Кузнецов М. В. Комплексне зонування ресурсів розвитку туристсько-екскурсійної діяльності в Криму //Розвиток туризму в Україні. -К.: Словянський діалог, 1995. -с.65.
7. Минц А. А. Экономическая оценка естественных ресурсов. -М.: Мысль, 1972.-с.26.
8. Мироненко Н. С., Твердохлебов И.Т. Рекреационная география. -М.: МГУ, 1981. -с.12.
9. Нудельман М. С. Социально-экономические проблемы рекреационного природопользования. -К.: Наукова думка, 1987. -с.42-43,63.
10. Трушиньш Е. К. Методологические основы градостроительного развития крупных рекреационных систем /Автореф. дисс. на соиск. уч. степ. доктора архитектуры.-М., 1986. с.18.
11. Шаблій О. І., Хасянчук З. О. Нові підходи до категорії "рекреаційний потенціал" /Економічна та соціальна географія.-К., 1995. -Вип.47. -с.44.

ЭЛЕКТОРАЛЬНАЯ ГЕОГРАФИЯ КРЫМА (по результатам выборов в 1994 г.)

Е. А. Хан, аспирант

Политическая география – это наука, изучающая размещение и территориальные сочетания политических сил, взаимосвязи этих сил с пространственной организацией политической жизни общества в их обусловленности географическими особенностями производительных сил и производственных отношений [1]. Актуальность таких исследований доказывается самой жизнью и не нуждается в дополнительной аргументации.

Одним из важнейших источников информации в политической географии являются результаты выборов. Наука, изучающая политические предпочтения и электоральное поведение граждан государства в их пространственной взаимосвязи и обусловленности, называется электоральной географией.

В работе рассматриваются результаты выборов в Крыму в 1994 г. Крым – это единственное политически автономное образование в Украине, а итоги голосования на его территории почти всегда уникальны. В 1994 г. здесь прошли двенадцать различных туров голосования. Источниковой базой для проведенного исследования стали сводные ведомости результатов выборов президентов Крыма и Украины, Верховного Совета Крыма по многомандатному избирательному округу, содержащие информацию в разрезе городов и районов. Непользование материалов голосования по территориальным одномандатным округам выборов Верховных Советов Крыма и Украины связано с тем, что в первом случае округа были нарезаны более мелко, чем сетка единиц административно-территориального деления (АТД), а во втором, – более крупно. Данные любых экстраполяций результатов голосования в одномандатных округах на сетку АТД будут настолько условны, что не представляют серьезного научного интереса.

Первыми на полуострове прошли выборы президента Крыма. Основная борьба на них развернулась между Мешковым и Багровым. Электорат первого на 66% состоял из горожан, а второго на 55% был сельским. Линия город-село стала основным политико-географическим водоразделом выборов. По пропорциям соотношения городского и сельского населения полуостров можно условно разделить на три части: западную, с преобладающим городским населением, восточную, с примерно равным соотношением городских и сельских жителей, и северную, с преобладанием сельского населения. Соответственно поддержка Мешкова росла, а Багрова снижалась по направлению сначала запад-восток, а затем юг-север.

Выборы Верховного Совета Крыма проходили по территориальным одномандатным округам (66 депутатов), общекрымскому многомандатному [14] и национальным одномандатным и многомандатному [18]. Структура политических сил на парламентских выборах была аналогична

президентским. Согласно результатам голосования 54 места в парламенте (абсолютное большинство) завоевал блок “Россия”. По своему профессиональному составу большинство депутатов от блока раньше “власти” не принадлежали, а вот из 20 депутатов, которые выдвигались трудовыми коллективами или баллотировались как независимые, 15 так или иначе “власть” представляли. Территориальная структура поддержки блока на парламентских выборах схожа с территориальной структурой поддержки его лидера на президентских (коэффициент корреляции с результатами голосования в первом туре – 0.73, во втором – 0.66). За них голосовали города с численностью избирателей менее 150 тыс. чел., активно поддерживали районы западного – юго-западного Крыма (Сакский, Симферопольский, Бахчисарайский). “Трудовые” и “независимые” депутаты прошли от сельских районов севера и востока полуострова и от таких демографических “гигантов” как Симферополь и Севастополь. Как на президентских, так и на парламентских выборах, главная борьба между кандидатами развернулась не в городах, выбор которых в большинстве был однозначен, а в административных районах (как индикатор использовался показатель разницы числа голосов лидирующих кандидатов в первом туре выборов, пороговым считалась 10%-ная величина).

Территориальные различия по линии город-село, которая явно прослеживалась и на этих выборах, во многом определялись функционированием водораздела центр-периферия. В частности, голосование в Симферополе и Севастополе резко отличается от остальной территории Крыма. Это обусловлено большой по местным меркам численностью населения (31% крымского электората) и своеобразием выполняемых функций – столица и главная база Черноморского флота. Считается, что структура столицы – это физическая проекция социальной структуры общества [2]. Выборы в Симферополе имеют городские и сельские черты, являются как бы общекрымским усредненным вариантом голосования. Севастополь, наоборот, город крайностей, что во многом было связано с неопределенным положением флота. Город хранит свой особый статус и предпочитает выбирать местных, а не общекрымских депутатов. Наряду с этими центрами, большое влияние на результаты выборов на окружающей территории оказывали и другие города.

В ходе выборов президента Украины крымский электорат голосовал как часть общеукраинского. В Крыму Кучма собрал уже в первом туре 82,6% голосов (в Донецкой, и Луганской области только 53,6% в каждой). Главным конкурентом ему выступал действовавший тогда президент страны Кравчук, собравший 7.4% голосов, что больше, чем все остальные кандидаты вместе взятые. Если поддержка Кучмы в Крыму была безусловно всеобщей, то поддержка Кравчука была резко региональна. Водоразделы город-село, центр-периферия выражены слабо и главным политико-географическим уроком этих выборов стал факт внутреннего регионализма на полуострове, факт голосования сильно выбивающегося из

среднекрымского образа, из общих тенденций изменения выборного рисунка. Это свидетельствует о том, что всегда присутствующий комплекс скрытых “местных факторов”, может накладывать на результаты голосования серьезный отпечаток.

Очень важно, что территориальные рисунки поддержки кандидатов, партий, в течение всего года схожи между собой, что свидетельствует о значительной стабильности пространственных электоральных структур, о существовании некоторой политической традиции выборного поведения крымских регионов.

Оценивание степени сходства производится при помощи коэффициентов корреляции. Не приводя здесь расчетных матриц (больших по объему) обратим внимание на построенный на их основе граф значимых положительных корреляционных связей (рис.1). Кандидаты, партии выстроены на графе в хронологическом порядке проведения выборов. Чтобы не загромождать рисунок “дальние связи” (например, между выборами президента Крыма и президента Украины) не указаны.

Данный граф наглядно показывает, что в сознании избирателей в 1994 г. все политики, политические организации делились на “консерваторов” и “революционеров”. На тех, с кем связывались надежды на постепенные изменения без резких катаклизмов, и тех, с кем ассоциировались радикальные перемены (конечно, к лучшему) экономической, политической и социальной ситуации в Крыму. Подчеркнем, что положительные значения коэффициента корреляции указывают на сходство территориальных структур поддержки, на определенную преемственность электората, наличие (выделяемой пока достаточно условно) региональной политической традиции.

Типологию регионов по результатам голосования в них, их “политические портреты”, построим при помощи кластер-анализа. Данный метод позволяет представить точки-регионы в многомерном пространстве признаков их описывающих. На плоскость результаты кластер-анализа выводятся в виде дендрограммы: чем меньше длина ветвей, соединяющих точки, тем те более схожи. Группировка проведена методом дальних связей, позволяющим выделять компактные кластеры, по простому евклидову расстоянию (рис.2).

На рисунке хорошо выделяются три кластера. Справа – города – сходные высоким уровнем поддержки победителей. Среди них Керчь, Саки, Симферополь, Джанкой – флагманы, а Красноперекопск, Феодосия, Алушта обладают значительной долей регионального прагматизма. Слева – оппозиционные к победителям районы (включая “особые” Черноморский и Советский). В центре – города и районы, неустойчиво следовавшие за городами правого кластера в период всеобщей поддержки кандидатов, имея во многих случаях свою “сельскую” специфику.

В 1994 г. политическими лидерами были города. На карте, построенной на основе результатов кластер-анализа (рис.3), хорошо видно, что крупные города Крыма организуют прилегающую

территорию, волеизъявление избирателей которой становится зависимым от политических настроений в городских центрах. Процесс организации стихийен и зависит от тесноты связей местных центров и их периферии, величины экономической и социальной ориентированности административных районов на город. Большое значение имеет “демографический вес” города в электорате региона: если численность его избирателей выше, чем в окружающем районе, организация состоится наверняка; если ниже – не всегда. Из последних, например, Красноперекопский район, будучи в ряде случаев сравнительно успешно организуем городской организацией СПРК, в целом остается слабоорганизованным пространством, а Джанкойский район, не имеющий своей городской партии, стабильно ориентирован на город и поддерживает общекрымских лидеров.

Политико-географический водораздел город-село действует во всех странах с относительно высокой урбанизированностью. Приведенная типология обобщает и сглаживает внутригородские и внутрирайонные различия, подводя нас к выводу о контрасте городской и сельской политических культур. Но и здесь мы встречаем некоторый средний пласт городов и районов Крыма сходных по результатам голосования между собой. Объяснить его состав только различиями по линии город-село нельзя, поэтому обратимся к анализу мотивов политического выбора избирателей.

Рассмотрение основных составляющих политических предпочтений крымского избирателя в 1994 г. построим на основе расчетов, проведенных методом главных компонент. Использование данного метода позволяет сопоставить расчетные материалы с результатами выборов, что способствует интерпретации матрицы факторных нагрузок.

Как и ранее нами проведен анализ по 20 признакам, характеризующим политические предпочтения крымчан, их голоса “за” кандидатов. Из анализа исключены кандидаты, собравшие менее 1% голосов. Из остальных: включены все показатели по выборам президента Крыма, выборам Верховного Совета Крыма по многомандатному округу, из выборов президента Украины исключены приросты кандидатов между первым и вторым турами [3].

Всего выделено 5 компонент, объясняющих 84% всех результатов голосования (табл. 1).

Оппозиционная компонента – это фактор противостояния Мешкова и Багрова, блока “Россия” и других политических организаций, Кучмы и Кравчука (43% совокупности). Войтенко, выделивший этот фактор в целом по Украине (на основе результатов голосования в 1994 г.), назвал его иначе: фактором политической поляризации [4].

Региональная компонента – это фактор голосования в отдельных регионах, фактор голосования выбывающего из средней картины по Крыму, из общекрымских тенденции изменения (14%). Это голоса Ермакова 16 января в Севастополе и Красноперекопске, отошедшие потом к Багрову во втором туре, это голоса Мороза на севере Крыма, СПРК – на севере и востоке.

Именно данный фактор “вышибает” отдельные регионы далеко от оси противостояния, вес именно данного фактора является одним из показателей величины влияния в регионе местных определяющих результаты голосования начал. Поведение “политически самобытных” регионов в одних случаях объясняется определенностью политических установок их избирателей, в других – наоборот, их неопределенностью.

Русская националистическая компонента – это голоса Шувайникова, отошедшие во втором туре к Мешкову. В ходе остальных выборов русская составляющая в виде кандидатов, партий не появлялась, но как свидетельствуют результаты расчетов, примерно 11% избирателей голосовали исходя из этой идеи.

Компонента украинских общенациональных выборов, “некрымскости” выборов президента Украины (9%). Наиболее “вовлечен” в него СПРК, лоббировавший интересы Кучмы в Крыму.

Коммунистическая компонента – это часть голосов Грача, КПК, Кучмы, которого поддержали коммунисты, ПЭВК (бывшей партноменклатуры). Собственно коммунистический электорат в 1994г был невелик – 6%.

Так как мотив противостояния характерен для всех выборов 1994 г., то рассмотрим динамику его факторных весов (табл. 2). Сделаем это согласно их модульным значениям (оценка дается в сравнении друг с другом). Выделяется 4 типа:

- динамика максимума президентских выборов: мотив противостояния оказывал большее влияние в ходе президентских выборов и меньшее – парламентских. Этот тип динамики характерен для большинства городов Крыма;

- динамика максимума парламентских выборов: оппозиционная компонента максимальна для выборов Верховного Совета Крыма. Этот тип динамики характерен для большинства административных районов полуострова;

- динамика увеличения оппозиционности: вес компоненты растет от выборов к выборам. Наблюдается в Евпатории, Ялте и Красноперекопском районе. Но если в городах рост невелик, то в Красноперекопском районе факторные веса выросли от -1.0 до +2.2;

- динамика уменьшения оппозиционности: вес компоненты падает от выборов к выборам. Характерна для Красногвардейского и Нижнегорского районов. В частности, в Нижнегорском районе вес оппозиционной компоненты упал с -1.4 до 0.0.

В целом городам Крыма присущи положительные факторные веса, а районам – отрицательные. Таким образом, различия по линии город-село являются основными в определении результатов голосования тех избирателей, которые руководствовались в своем выборе мотивом противостояния.

Региональная компонента проявила себя в анализе отдельных выборов, только для избрания президентов. Вероятно, во время парламентских выборов, когда напряженность борьбы в районах

была выше, чем в городах, региональный фактор в них трансформировался в оппозиционный. Данные для сравнения представлены в табл. 3. Очевидно, что преобладает снижение значения компоненты от выборов к выборам – растет “безусловность”, массовость поддержки. Особенно сильно упало значение региональной компоненты в Севастополе и Красноперекопске, которые в январе голосовали за местного кандидата (Ермакова), а в июне-июле активно поддержали Кучму. Выросло оно только в некоторых административных районах: Белогорском, Красногвардейском, Первомайском, Советском, Черноморском. В последних двух районах рост значения местного мотива в голосовании избирателей особенно велик (в Советском районе от -1.2 до 4.2). Теперь становится ясно, почему эти два района не вошли ни в один из кластеров типологии по результатам голосования.

Поскольку волеизъявление избирателей было обусловлено всем набором выделенных компонент, то и типологию по мотивам голосования необходимо строить по всей совокупности факторных весов. Для этого вновь используем метод кластер-анализа (рис. 4).

На рисунке хорошо выделяется три кластера, нанесем их на карту (рис. 5). Линия город-село уже не столь очевидна, а это свидетельствует о том, что большое значение в мотивации избирателей играл некоторый фактор, названный нами географическим. Одно из его проявлений – различия по линии центр-периферия. Типология по мотивам волеизъявления избирателей убеждает: ведущие города – это политические центры, организуемое ими пространство – полупериферия, остальная территория – политическая периферия. Другим проявлением географического фактора является политический регионализм, понимаемый как совокупность местных мотивов электорального поведения, образующих региональные стереотипы голосования разной степени концентрации (от общей неопределенности до конкретного решения).

Сопоставление карт, составленных на основе кластер-анализа результатов выборов и факторных весов дает ценный материал о соотношении генезиса голосования и его результатов. Нас не должно пугать внешне слабое сходство карт: половина голосов были отданы кандидатам, движениям, на основе мотива противостояния, с доминирующими в нем различиями по линии город-село. Эти территориальные различия хорошо видны при анализе результатов голосования. Мотивация же голосования избирателей в большей мере подвергается воздействию географического фактора, величиной влияния которого и определяются различия карт. Впрочем, и в том и в другом случаях организованные территории хорошо выделяются на фоне остальных.

Подведем некоторые итоги.

Выборы президентов Крыма и Украины, Верховного Совета Крыма проходили в сходных условиях: крымчане боролись с “экскоммунистической” властью, протестуя против невиданного до того времени падения уровня жизни, и активно поддерживали, по их мнению, “пророссийски” настроенных кандидатов. Соответственно обработка результатов голосования методом главных

компонент дала сходный набор факторов для каждых выборов: для выборов президента Крыма – оппозиционная, региональная и русская националистическая компоненты, для выборов Верховного Совета Крыма – оппозиционная, для выборов президента Украины – оппозиционная и региональная. Анализ политических предпочтений избирателей в целом за 1994 г. позволил интегрировать всю информацию отдельных выборов и вывести дополнительно некоторые характерные мотивы голосования.

В течение 1994 г. наблюдается рост всеобщности поддержки кандидатов от выборов к выборам. Если в январе был представлен широкий спектр политических сил, получивших серьезную поддержку в обществе, то в марте блок “Россия” сходу собрал 68% голосов (как “партия” победившего президента), но при этом резко упала явка избирателей. Кучма получил буквально поголовную поддержку крымчан при возросшей явке (в том числе от тура к туру). Все территориальные различия при этом стерлись и от глобального противостояния городов и районов Крым пришел к внутреннему политическому регионализму (острова поддержки Кравчука). Параллельно шел процесс роста субъективной составляющей в голосовании, показателей собственно электорального поведения: волеизъявление избирателей все меньше определялось политическими взглядами и все больше политико-организационными факторами.

Сходные мотивы голосования определили и наличие в Крыму стабильных электоральных пространственных структур. Они оформились под воздействием политико-географических водоразделов центр-периферия и город-село, а также под влиянием местных факторов (внутреннего политического регионализма). Водораздел город-село, в основном действовал как разделитель по мотиву противостояния: “консервативные” села и “революционные” города, которые играли ведущую политическую роль в 1994г. Это важно отметить, поскольку выборы в России в 1995г свидетельствовали о возрастающей роли голосования сельских жителей [5]. Возможно, что со временем аналогичное произойдет и в Украине.

Выделение на территории Крыма центров, полупериферии и периферии мы произвели методом кластер-анализа факторных весов, результаты которого были положены на карту (соблюден один из основополагающих принципов географии – позиционный). Географический водораздел центр-периферия, вероятно, нужно рассматривать как пространственную проекцию разделителя город-село.

Явление политического регионализма связано как с определенностью политического взгляда регионов, так и с его неопределенностью. Вместе с “центром-периферией” они образуют географический фактор, частично объясняемый региональной компонентой. Последнее связано с тем, что водораздел носит в значительной мере социальный характер.

Выделенные на основе результатов выборов основные мотивы голосования избирателей, конечно, несколько условны. Они строились на основе отношения политически активных

избирателей к реально баллотировавшимся политическим силам. Именно это позволило сопоставить их пространственный рисунок с территориальной структурой результатов голосования. Изучением идеальных представлений потенциального электората занимаются социологи и психологи. Сегодня на Западе электоральная география, психология и социология практически слились в одно научное направление и условно делятся по доминирующему взгляду на проблему. На стыке этих специальностей лежит и будущее украинской электоральной географии – синтезирующей, пограничной науки.

Итак, в 1994 г. в Крыму действовали все известные политико-географические водоразделы: город-село, центр-периферия, север-юг, запад-восток. Выборы 1994 г. в Крыму характеризуются четкой пространственной структурой. Так как по политическому характеру они были последними в череде первых посткоммунистических выборов (с их верой в немедленное экономическое чудо), то очень интересным будет их сравнение с предстоящими в 1998 г. выборами.

ЛИТЕРАТУРА

1. Колосов В. А. Политическая география: проблемы и методы. – Л.: Наука, 1988. – С.16.
2. Бурдые П. Социология политики. – М.: Sociologos, 1993.
3. Вследствие высокой коррелированности между собой они существенно искажали результаты анализа.
4. Войтенко В. П. Люди і вибори: Нариси з політичної арифметики. – К.: “Довіра”, 1995.
5. Петров Н. Выборы органов представительной власти. // МЭМО – 1995 – №3-4.

Таблица 1

**Анализ голосования “за” кандидатов, партии методом главных компонент
(факторные нагрузки)**

Признаки кандидаты, партии	Факторные нагрузки компонент				
	оппози- ционной	региона- льной	русской национали- стической	“украин- ской”	коммуни- стической
Выборы президента Крыма					
Багров (1 тур)	0.66	-0.67	-0.18	0.21	-0.03
Грач (1 тур)	0.61	0.02	0.14	0.21	0.67
Ермаков (1 тур)	0.06	0.76	0.34	-0.28	-0.15
Мешков (1 тур)	-0.92	-0.05	0.27	0.00	-0.01
Шувайников (1 тур)	0.42	-0.00	-0.72	-0.03	-0.15
Багров (2 тур)	0.85	-0.39	0.05	0.01	-0.08
Мешков (2 тур)	-0.91	0.14	-0.07	0.07	0.18
Багров (двухтуровая разница)	0.15	0.64	0.43	-0.37	-0.08
Мешков (двухтуровая разница)	0.70	0.18	-0.52	0.07	0.13
Выборы Верховного Совета Крыма					
Крымская партия социальных гарантий	0.73	0.37	-0.22	0.05	-0.13
Коммунистическая партия Крыма	0.76	0.31	0.12	0.22	0.27
Союз в поддержку Республики Крым	0.20	0.55	-0.50	-0.45	-0.18
Блок “Россия”	-0.82	-0.42	0.08	0.04	-0.10
Партия экономического возрождения Крыма	0.70	0.17	-0.30	-0.17	0.39
Выборы президента Украины					
Кучма (1 тур)	-0.83	-0.03	-0.26	-0.17	0.37
Кравчук (1 тур)	0.86	-0.06	0.29	0.15	-0.26
Бабич (1 тур)	0.61	-0.27	0.45	-0.41	0.22
Лановой (1 тур)	0.61	-0.27	0.46	-0.41	0.20
Мороз (1 тур)	0.02	0.52	0.17	0.49	0.10
Кучма (2 тур)	-0.73	-0.00	-0.29	-0.46	0.37
Кравчук (2 тур)	0.37	-0.43	-0.08	-0.72	-0.14
Доля совокупности, объясняемая компонентой	43.20%	14.25%	11.00%	9.35%	6.24%

Таблица 2

Факторные веса оппозиционной компоненты

Единицы АД	Выборы президента Крыма	Выборы Верховного Совета Крыма	Выборы президента Украины
Алушта	-0.33	0.11	0.82
Джанкой	1.20	0.29	1.34
Евпатория	0.36	0.41	0.95
Керчь	1.75	0.81	1.96
Краснопереконск	0.56	-0.88	0.22
Саки	1.86	0.78	1.07
Севастополь	1.01	0.69	1.15
Симферополь	1.07	0.30	-0.80
Судак	0.69	0.32	1.03
Феодосия	0.60	0.33	0.79
Ялта	0.04	-0.08	-0.29
Бахчисарайский район	0.17	1.48	-0.03
Белогорский район	-1.18	-0.74	-0.93
Джанкойский район	-0.41	0.89	-0.25
Кировский район	-0.57	1.04	-0.26
Красногвардейский район	-0.72	-0.42	-0.38
Краснопереконский район	-0.99	-1.47	-2.22
Ленинский район	-0.45	0.15	0.33
Нижнегорский район	-1.41	-0.80	0.00
Первомайский район	-2.00	-2.76	-2.11
Раздольненский район	-0.75	-1.55	-0.47
Сакский район	0.46	0.62	-0.38
Симферопольский район	0.76	1.24	-0.31
Советский район	-0.78	0.34	-0.83
Черноморский район	-0.94	-1.11	-0.35

Таблица 3

Факторные веса региональной компоненты

Единицы АТД	Выборы президента Крыма	Выборы президента Украины
Алушта	-0.52	-0.25
Джанкой	-0.18	-0.16
Евпатория	-0.53	-0.21
Керчь	-0.19	0.06
Красноперекоск	2.33	-0.32
Саки	-0.61	-0.14
Севастополь	2.99	-0.14
Симферополь	-0.30	-0.09
Судак	-0.78	-0.57
Феодосия	-0.40	-0.10
Ялта	-0.46	-0.10
Бахчисарайский район	-0.31	-0.31
Белогорский район	-0.19	-0.54
Джанкойский район	0.52	-0.39
Кировский район	-0.93	-0.39
Красногвардейский район	-0.17	-0.34
Красноперекоспский район	1.49	-0.80
Леннинский район	-1.00	-0.25
Нижегорский район	-0.19	-0.18
Первомайский район	0.20	-0.73
Раздольненский район	0.81	-0.02
Сакский район	-0.12	0.06
Симферопольский район	-0.62	-0.25
Советский район	-1.18	4.19
Черноморский район	0.65	1.92

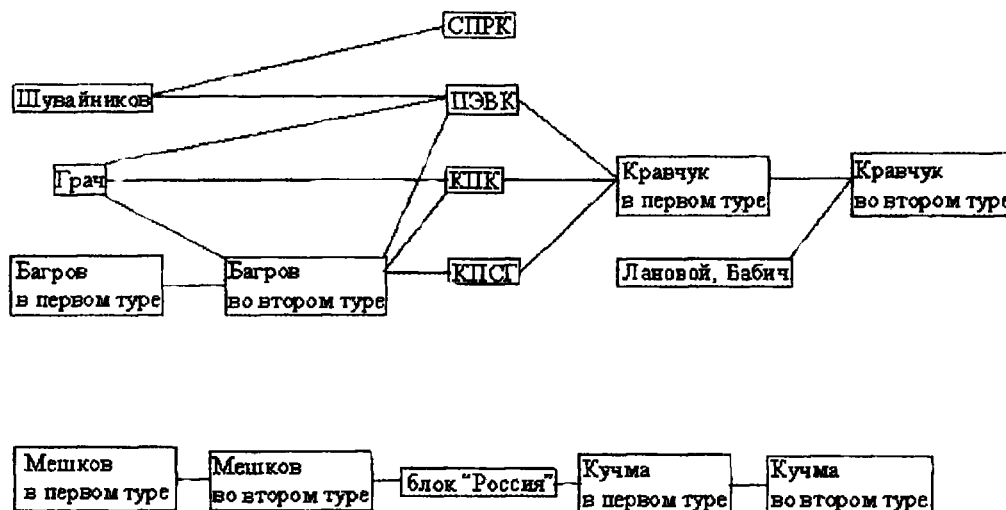

Рис.1 Граф значимых положительных корреляционных связей

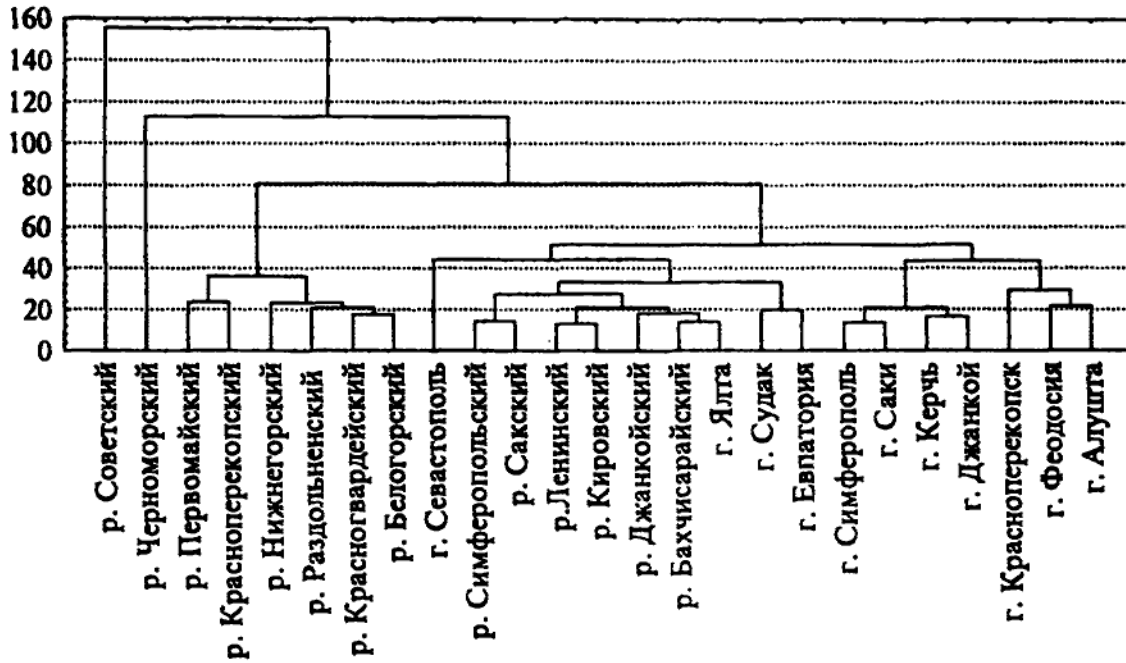

Рисунок 2.
Кластер-анализ голосования "за" кандидатов, партии

Рис.3 Карта результатов кластер-анализа голосования "за" кандидатов, партии

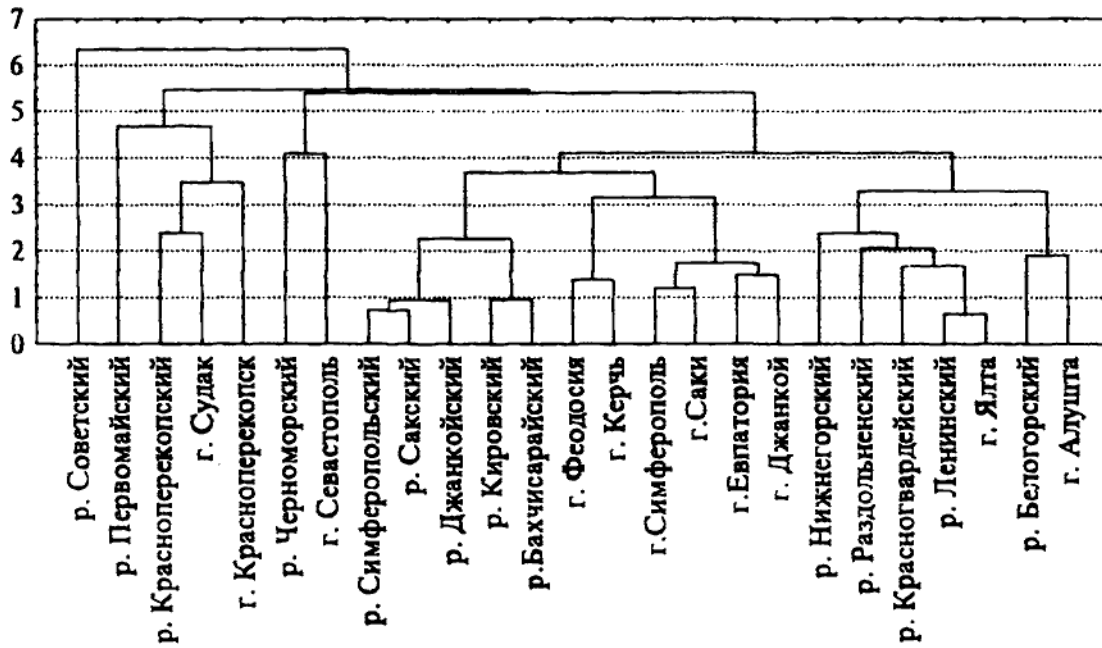

Рисунок 4.
Кластер-анализ факторных весов

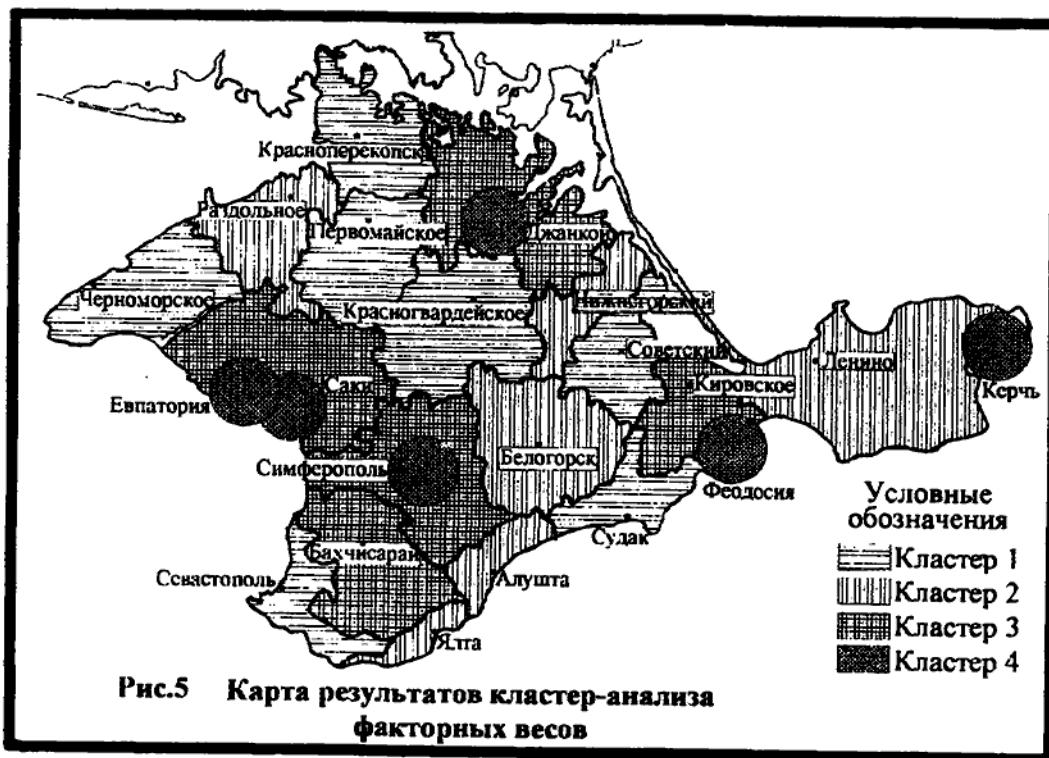

Рис.5 Карта результатов кластер-анализа факторных весов

ІСТОРІЯ ВИВЧЕННЯ ТА СУЧАСНІ ПРОБЛЕМИ УКРАЇНСЬКОЇ ЛІТЕРАТУРОЗНАВЧОЇ ТЕРМІНОЛОГІЇ

Є. С. Регушевський, кандидат філологічних наук, професор,

В. В. Деркач, асистент, О. Ф. Шаталіна, асистент

Українська літературознавча термінологія не була предметом всебічного і детального дослідження. Одним із наслідків недостатньої уваги українських літературознавців і лінгвістів до проблем її становлення і розвитку є відсутність на Україні ґрунтовного словника літературознавчих термінів [1]. Водночас ця термінологія в українській мові має давню традицію вживання і саме вона ширше, ніж термінологія інших наук, була представлена в давньоукраїнських словниках та граматиках [2], у філософських трактатах, у богословсько-дидактичних, церковно-ораторських, історико-публіцистичних та полемічних творах, у підручниках, за якими училися в братських школах та в Києво-Могилянській академії [3], а також у художній літературі [4]. Вважаємо, що питання функціонування літературознавчої термінології в давньоукраїнській мові ближчим часом має стати предметом спеціального дослідження.

В українській філології майже зовсім не вивчена проблема становлення літературознавчої термінології в початковий період формування нової української літературної мови (I пол. XIX ст.) [5]. Фактично нічого конкретного не сказано ще про роль в цьому процесі журналу "Основа" [6]. Літературознавча термінологія нової української мови формувалася як лексико-семантична система в кінці XIX - на початку XX століття [7]. Вирішальна роль у цьому процесі належить І.Я.Франку. І саме тому літературознавча спадщина та літературознавча термінологія його творів на сьогодні найкраще досліджена [8].

Сучасна українська літературознавча термінологія, яка остаточно сформувалася у 30-х роках XX ст., становить струнку систему і в основному забезпечує літературні дослідження. Але, як і сама наука про літературу, її термінологічна система постійно розвивається, змінюється, а тому потребує пильної до себе уваги [9]. Про необхідність негайно розпочати роботу по впорядкуванню, систематизації та удосконаленню української літературознавчої термінології говорив свого часу Є. Кирилюк [10], який звернув увагу вчених на ряд проблем, що потребують негайного розв'язання. Насамперед, це уникнення нечіткості, непослідовності вживання окремих термінів. Наприклад, в українській мові терміни "оповідь" і "розповідь" не так чітко диференційовані, як російські "сказ" і "повествование". В українському літературознавстві функціонує цілий ряд паралельних термінів, а це, як відзначив Л.Булаховський, призводить до того, що за різними термінами приховуються і різні елементи смислу [10] (пор. "літературний напрям" і "літературний напрямок", "літературна течія"; "алегорія" і "інакомовлення", "іносказання"). У ряді випадків в українській мові одним і тим же терміном називаються різні

літературознавчі поняття. Наприклад, російські терміни "вольный стих" і "свободный стих" часто передають одним терміном "вільний вірш". Хоча у словнику В.Лесина (с.34,39) у значенні "вольный стих" пропонується термін "вольний вірш", але його не можна вважати вдалим. У "Словнику української мови" говориться, що слово "вольний" застаріле, поетичне і вживається у двох значеннях: 1. "Ніким не гноблений, не поневолований; незалежний, самостійний"; 2. "Який позбувся кріпосної залежності, відпущений на волю; розкріпачений. Який не був у рабській, кріпосній і т.ін. залежності" [12]. Отже, жодне з цих значень не підходить для передачі російського терміна "вольный стих". Неточність терміна "вольний вірш" відчував, мабуть, П.Волинський, який перекладає "вольный стих" ("вольный ямб") терміном "байковий вірш" [13]. Проте і цей термін не виражає суті поняття у повному обсязі. "Вольным стихом" пишуться не лише байки, а й інші поетичні твори (наприклад, "Горе з розуму" О.Грибоедова, "Маскарад" М.Лермонтова). Можливо, в українській мові для називання поняття "вольный стих" варто повернутися до вживаного ще І.Я.Франком терміна "різностопний ямб". Адже "вольный стих" - вірш ямбічний.

При творенні нових термінів іноді використовуються слова з виразним емоційним забарвленням, що суперечить науковій термінології (напр. "химерний роман"). В енциклопедіях, літературознавчих словниках та працях з теорії літератури немає, на жаль, однозначності, строгої послідовності у визначенні навіть таких загальноживаних термінів, як "художній твір", "художній образ", "герой твору", "художня деталь" та ін. Поширилась тенденція до створення "нових" термінів, використання замість чітко усталених дефініцій образних, метафоричних висловів, які допускають різночитання. І справедливо з цього приводу зазначає М.Сапаров: "Біда, зрозуміло, зовсім не в самому розширенні термінологічного арсеналу літературознавства, вона - у небажанні зрозуміти термінологію літературної науки як цілісне, самостійне утворення, що історично розвивається і співвіднесене з літературним процесом. Зовсім наївно визначати новизну тих чи інших термінологічних надбань в літературознавстві за їх протилежністю традиційним поняттям і категоріям. Адже в літературознавстві, як і в інших галузях людської діяльності, традиція не означає нерухомості, навпаки, вона передбачає продуктивний розвиток..."[14]

Отже, питання ґрунтовного вивчення (з метою удосконалення) сучасної української літературознавчої термінології давно назріло. А якщо врахувати те, що останнім часом з'явився цілий ряд нових літературних явищ та літературознавчих понять, які також потребують осмислення на українському ґрунті, працю по вивченню і упорядкуванню термінології необхідно розгортати негайно.

Невідкладним завданням у цьому плані є створення якнайповнішого словника сучасної української літературознавчої термінології. Однак, при створенні словника дослідники мусять обов'язково розв'язати такі проблеми:

1. Чітко визначити поняття, які називаються тим чи іншим терміном. Адже саме нечіткість понять, дещо різна їх інтерпретація породжує і нові зайві терміни, вносить додаткову плутанину у користування літературознавчою термінологією. Наприклад, нечіткість тлумачення поняття "роман-есе" призвело до появи цілого ряду паралельних (дублетних) термінів ("роман-дослідження", "роман-розвідка", "роман-трактат"), які не несуть ніякої додаткової інформації, бо називають те ж саме поняття. [15]

2. Слід провести чітку межу між власне термінами і емоційно забарвленими, образними висловами, які хоч і вживаються іноді в науковій літературі, але не набули і за своїми ознаками не можуть набути статусу термінів. У цьому плані заслуговує на увагу ряд: "хімерний роман", "фольклорно-реалістичний роман", "міфологічно-реалістичний роман", "карнавальний роман", "бурлескний роман". Зрозуміло, що вислів "хімерний роман" не має підстав для громадянства в системі української літературознавчої термінології, бо саме слово має виразну емоційну забарвленість і ні одне із чотирьох значень слова "хімерний" (див. "Словник української мови", т.ХІ,С.58-59) не може характеризувати суть цього роману.

3. Покласти край сваволі та довільному тлумаченню вже існуючих та новостворюваних термінів. Таке свавілля свідчить про нечіткість (або небажання чіткості) у тлумаченні загальновідомих понять, або ж про недосконалість термінології, з якою можна поводитися "вільно". Не секрет, що значна частина нововитворених літературознавчих термінів несе в собі виразний суб'єктивізм, характеризується описовістю. Останнім часом навіть у дуже солідних літературознавчих працях появився цілий ряд термінів-варіантів ("роман в новелах" - "новелістичний роман", "роман-монолог" - "монологічний роман" і т.п.), що, звичайно, не на користь літературознавству.

4. Близьчим часом необхідно здійснити дослідження історії формування та розвитку української літературознавчої термінології, створити історичний словник української літературознавчої термінології [16]. Історичні студії дадуть можливість не лише розкрити шляхи становлення термінології літературознавчої науки у минулому, але й правильно оцінити і удосконалити сучасну терміносистему, очистити її від усього зайвого, модного, наносного.

ЛІТЕРАТУРА

1. Книги В.Лесина та С.Пулинця "Словник літературознавчих термінів" (1971) і В.Лесина "Літературознавчі терміни"(1985) розраховані на школу і, зрозуміло, охоплюють обмежений реєстр статей. Специфічне призначення мають і книги Д.Григораша "Журналістика в термінах і виразах"(Львів, 1974) та В.Бови і М.Доломіно "Короткий російсько-український словник поліграфічних і видавничих термінів"(1969). Сьогодні є лише три томи УЛБ.

2. Регушевский Е.С. Научная терминология староукраинского языка и фиксация ее в словарях XVI-XVII вв. Актуальные проблемы исторической лексикологии восточнославянских языков.-

Днепропетровск, 1975.- с. 84-86; Німчук В.В. Староукраїнська лексикографія в її зв'язках з російською та білоруською.-К., 1980; Тимошенко П.Д. Літературознавча термінологія у давньому українському письменстві. Східнослов'янські граматики XVI-XVII ст. - К., 1980.- с. 90-92; Регушевський Є.С., Шаталіна О.Ф. Українська літературознавча термінологія в староукраїнських словниках. Нові підходи до філології у вищій школі.- Мелітополь, 1996.- С. 126; Шаталіна О. Ф. Інтерпретація літературознавчої термінології староукраїнської літератури. Там же.- с. 132; Регушевський Є.С., Шаталіна О.Ф. Староукраїнська літературознавча термінологія в "Лексиконі латинському" Є.Славинецького. Східнослов'янські мови в їх історичному розвитку. Ч.1.- Запоріжжя, 1996. - С. 176-177.

3. Про староукраїнські поетики та риторики є цінні праці Г.Сивоконя "Давньоукраїнські поетики" (Х., 1960) та В. Маслюка "Латиномовні поетики і риторики XVII - I половини XVIII ст. та їх роль у розвитку теорії літератури на Україні" (К., 1968). Окремі принагідні зауваження про літературознавчу термінологію у підручниках Києво - Могилянської академії, а також у творах Г.Сковороди є у книзі І.Білодіда "Києво-Могилянська академія в історії східнослов'янських літературних мов" (К., 1979.- с. 22-84, 115-129). Побіжно про літературознавчу термінологію давньоукраїнських поетик говориться у статтях В.Колосової "Традиції літератури Київської Русі і українська поезія XVI-XVIII ст.", М.Сулими "Теорія віршування на Україні в XV-XVII ст.", В.Крекотня "Київська поетика 1637 року", Д.Наливайка "Київські поетики XVII - початку XVIII ст. в контексті європейського літературного процесу", що вміщені в книзі "Літературна спадщина Київської Русі і українська література XVI-XVIII ст." (1981), Є.Регушевського "Рукописи професора О.О.Грузинського" ("Рад. літературознавство".- 1970.- N 10.- с. 76-78). Цікаві факти про вивчення літератури в давньоукраїнських школах і функціонування окремих літературознавчих термінів наводить О.Мазуркевич у "Нарисах з історії методики української літератури" (К., 1960). Про викладання піітики і вживання деяких літературознавчих термінів згадує Б.Митюров у книзі "Развитие педагогической мысли на Украине в XVI-XVII вв." (К., 1958).

4. Регушевський Є.С. Давньоукраїнська художня література як джерело вивчення української наукової термінології. "Науково-технічний прогрес і проблеми термінології" - К., 1980.- с. 149-150.

5. Про літературознавчу термінологію I пол. XIX ст. (у плані коментування окремих літературознавчих понять) див.: П.Волинський "Теоретична боротьба в українській літературі (перша половина XIX ст.)" (1959); Н.Калениченко "Українська література XIX ст. Напрямки, течії" (1977); М.Яценко "Питання реалізму і позитивний герой в українській літературно-естетичній думці першої половини XIX ст."(1979). Див. також Регушевський Є.С. Роль Т.Г.Шевченка в утвердженні в сучасній українській мові літературознавчої термінології. Шевченко і розвиток мов соціалістичної співдружності.- К.,1989.- с. 112-113; Регушевський Є.С. К вопросу о возникновении термина "классицизм" и его утверждения в зарубежном и русском литературоведении. Зарубежная

літературна критика: проблеми изучения и преподавання.- Симферополь,1989.- с.70-71; Регушевський Є.С. Літературознавча термінологія творів Я.Ф.Головацького. Яків Головацький і рух за національне відродження та культурне єднання слов'янських народів.-Тернопіль,1989.- с.171-173.

6. У I томі "Курсу історії української літературної мови" (1958) є окремий параграф "Основа та її значення в розвитку української літературної мови. Формування наукового і публіцистичного стилів" (с.271-274), але немає навіть згадки про літературознавчу термінологію. Окремі зауваження про вживану в "Оснві" літературознавчу термінологію є у праці М.Бернштейна "Основа і український літературний процес кінця 50-х - 60-х років XIX ст." (1959). Див. також Регушевський Є.С., Деркач В.В., Шаталіна О.Ф. Літературознавча термінологія в журналі "Основа". Кирило-Мефодіївське товариство - перша українська політична організація.- Сімферополь,1966.- с. 5-7

7. Як ілюстративний матеріал, окремі літературознавчі терміни кінця XIX - початку XX століття фіксуються у монографіях М.Жовтобрюха "Мова української преси (до середини дев'яностих років XIX ст.)"(1968) і "Мова української періодичної преси (кінець XIX - початок XX ст.)"(1970). У зв'язку з дослідженням шляхів розвитку української публіцистики цього ж періоду цитує і тлумачить окремі літературознавчі терміни О.Дей у книзі "Українська революційно-демократична журналістика"(1959). У ґрунтовній праці "Історія української мови. Лексика і фразеологія" (1983) цей важливий період формування української лексики окремо, на жаль, не вичленовується, а в розділі "Розвиток тематичних груп лексики в українській мові XIX - поч. XX ст." літературознавчій термінології у творах І.Я.Франка, Лесі Українки, І.С.Нечуя-Левицького, М.Коцюбинського, Панаса Мирного присвячено лише дві сторінки - с.540-541. Див. також Регушевський Є.С. Літературознавча та культурно-мистецька термінологія у творах І.К.Карпенка-Карого. І.К.Карпенко-Карий - видатний драматург, актор, громадський діяч. - Кіровоград, 1985.- с.111-112; Регушевський Є. С. Літературознавча термінологія та номенклатура у творах І.Микитенка. 90-річчя від дня народження І.К.Микитенка. - Кіровоград, 1987.- с.68-70; Регушевський Є.С. Античное наследие в украинской литературоведческой терминологии. Проблемы античной культуры. Ч.1.- Симферополь,1988.-с.84-85; Регушевський Є.С. Літературознавча термінологія І.С.Нечуя-Левицького в світлі його теоретичних висловлювань. Творча індивідуальність І. С. Нечуя-Левицького і літературний процес. - Черкаси,1988.-с.104-106; Регушевський Є.С. Літературознавча термінологія Ольги Кобилянської в світлі її теоретичних поглядів. Творчість Ольги Кобилянської в контексті української та світової літератури.Ч.1. Літературознавство.-Чернівці, 1988.- с.44-46; Регушевський Є.С. Літературознавча термінологія П.А.Грабовського в світлі його літературно-критичних поглядів. П.А.Грабовський - визначний громадський діяч, поет-революціонер, перекладач, фольклорист. - Суми,1989.-с.100-101;

Регушевський Є.С. Літературознавча термінологія М.Коцюбинського в світлі його теоретичних поглядів. 125-річчя з дня народження М.М.Коцюбинського. Ч.1.-Чернігів,1989.-с.75-76; Регушевський Є.С. Відображення в культурно-мистецькій та літературознавчій термінології М.Л.Кропивницького його боротьби за народний театр. Творча індивідуальність М.Л.Кропивницького і розвиток української культури.- Кіровоград,1990.-с.174-176; Регушевський Є.С. Відображення в літературознавчій термінології культурних надбань українського народу. Волковські читання. До 105-річчя з дня народження Р.М.Волкова.- Чернівці, 1990.-с.45-46; Регушевський Є.С. Літературознавча та культурно-мистецька термінологія в творах М.Старицького. М.Старицький: творче обличчя і місце в національній культурі.-К.,1990.- с. 56-58; Регушевський Є.С. Литературоведческий термин "символ" в трудах А.А.Потебни. А.А.Потебня - исследователь славянских взаимосвязей.- Харьков,1991.- с.153-154; Регушевський Є.С. Про систему термінів для називання різновидів роману. Семантика мови і тексту. Ч.ІІ.- Івано-Франківськ,1993.- с.114-116; Регушевський Є.С. Вклад Лесі Українки в розвиток української літературознавчої термінології. Літературний феномен Лесі Українки.-Сімферополь,1996.- с.16-17; Деркач В.В. Літературознавча термінологія літературно-публіцистичних творів М.П.Драгоманова в світлі його теоретичних поглядів. Семантика мови і тексту.- Івано-Франківськ, 1993.- с.71-73; Деркач В.В. М.П.Драгоманов и проблемы функционирования и развития украинской литературоведческой и фольклористической терминологии. Функциональная лингвистика.- Симферополь,1995.- с.149-150; Деркач В.В. Фольклористична термінологія М.П.Драгоманова в світлі його теоретичних поглядів. Українська термінологія і сучасність.-К.,1996.- с.20; Деркач В.В. Роль М.П.Драгоманова в утвердженні назв діячів літератури в українській мові кінця ХІХ століття. Східнослов'янські мови в їх теоретичному розвитку. Ч.1.- Запоріжжя, 1996.- с.123-125.

8. Пінчук С.П., Регушевський Є.С. Словник літературознавчих термінів Івана Франка.- К.,1966; Тростогон М.А. Літературно-критична термінологія іншомовного походження в творах І.Я.Франка.-Великому Каменяреві.-Вінниця,1966.- С.72-76; Регушевський Є.С. Класифікація літературознавчих термінів І.Я.Франка. Матеріали міжвузівської ювілейної наукової конференції, присвяченої 110-річчю з дня народження та 50-річчю з дня смерті І.Я.Франка.-Львів,1968.-с.74-76; Регушевський Є.С. Вклад І.Я.Франка в развитие украинской литературоведческой терминологии. Иван Франко и мировая культура. Тезисы докладов международного симпозиума.- Львов,1986.- С.197-198; Регушевський Є.С. Літературознавча термінологія Івана Франка. Іван Франко і світова культура. Матеріали Міжнародного симпозіуму ЮНЕСКО, книга 2.-К.,1990.-С.163-164. Див. також Дорошенко І. Іван Франко - літературний критик.-Львів,1966; Пустова Ф.Д. Іван Франко - теоретик літератури.-К.-Донецьк,1976; Стебун І. Питання реалізму в естетиці Івана Франка.- К.,1958; Пархоменко М. Эстетические взгляды И.Франко.- М.,1966; Нечиталюк М.Ф. Оружием публициста.-Львов,1981.

9. Регушевский Е.С. Терминогруппы, отражающие родо-видовые отношения в системе литературоведческих терминов. Семантика языка и текста.- Кировоград, 1984.-с.57-58; Регушевский Е.С. Взаимосвязь в развитии русской и украинской литературоведческой терминологии. Русский язык - язык межнационального общения.- Кировоград, 1985.- С.67-68; Регушевский Е.С. Детерминализация литературоведческих терминов. Семантика языка и текста.- Кировоград, 1987.-с.42-43; Регушевський Є.С. Аспекти вдосконалення термінології української фольклористики. Фольклор в духовному житті українського народу.- Львів,1991.- с.9-10.
10. Кирилюк Є.П. Термінологія українського літературознавства. Перша науково-методична нарада з проблем упорядкування і нормалізації термінології. Тези допов. і повід.-К.,1970.-С.25-29. Ширше див. Кирилюк Є. До термінології українського літературознавства. Радянське літературознавство.- 1971.-N 3.- С.56-59.
- 11.Булаховський Л.А. Нариси з загального мовознавства. - К.,1955.-С.21
12. Словник української мови. т.1.- С.673,736.
13. Волинський П.К. Основи теорії літератури.-К.,1962.- С.189.
14. Сапаров М.А. Термины и метафоры. - Русская литература,1979.- N 1.- С.112.
15. Детальніше див.: Регушевський Є.С. Роман. Проблеми, терміни. У лукомор'я.- Сімферополь, 1996.-N 3-4.-С.6-10.
16. Регушевський Є.С. Принципи укладання історичного словника української літературознавчої термінології. Східнослов'янські мови в їх історичному розвитку.Ч.1.- Запоріжжя, 1996.- С.179-181.

"БРОСОК НА ФОРМЫ". ОТРАЖЕНИЕ ПРОЦЕССОВ ФЕМИНИЗАЦИИ В ЯЗЫКОВЫХ СТРУКТУРАХ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА

А. Д. Петренко, кандидат филологических наук, доцент

С конца 70-х годов в Германии получил развитие феномен, названный как в лингвистической литературе, так и в средствах массовой информации „броском на формы“ („Marsch durch die Formen“). Одним из проявлений этого движения явилась феминизация немецкого языка, точнее отражение общественных процессов феминизации в языковых структурах.

Первое исследование, посвященное появлению, развитию и распространению новых языковых форм в немецком языке этого периода принадлежит К. Брахеру [Bracher: 1979], увидевшем в данном движении отражение потребности в большей гибкости форм языка при обозначении как исторических, так и современных фактов развития общества. К. Брахер полагает, что совсем не безразлично, какими словами отражены в языке такие понятия, как, например, „прекращение существования Веймарской республики“ (Aufloesung der Weimarer Republik) - „национал-социалистическая революция“ (nationalsozialistische Revolution) или „фашистская контрреволюция“ (faschistische Gegenrevolution). Именно в области философских и социологических направлений науки особенно важно, с какими ценностными коннотациями и ключевыми словами связываются те или иные явления действительности [Bracher: 1979].

„Бросок на формы“ охватил многие аспекты общественной жизни Германии, в том числе и систему образования. Это привело к замене многих, столетия державшихся понятий, новыми, более гибко вписывающимися в современные представления и накопленный за истекшее время опыт. Так, например, в Гамбургском университете привычное слово „факультет“ (Fakultaet) было заменено новым понятием „Fachbereich“ („отделение специализации“), деканы „Dekane“ стали именоваться „руководителями отделений специализации“ („Fachbereichssprecher“), а профессора - „Discount-Professor“. Логичная в таком случае трансформация слова „ректор“ („Rektor“) в „руководителя университета“ („Universitaetssprecher“) однако не последовала. Для этого было подобрано другое слово с более престижной коннотацией - „Universitaetspraesident“ („президент университета“).

Влияние проблем женской эмансипации и активное участие женщин в общественной жизни также находят свое отражение в языке. Устная и письменная речь требует неукоснительного следования новым правилам этикета и употребления форм, связанных не столько с полом лиц, о которых пишут / говорят, сколько с должностью и деятельностью, которые эти лица занимают или выполняют. Типичными становятся громоздкие обращения, типа „Studenten und Studentinnen“; „Mitarbeiter und Mitarbeiterinnen“; „Professoren und Professorinnen“. Выражение „Professor sein ist schwer“ („быть профессором - дело сложное“) дополнилось благодаря влиянию нижненемецкого -

„Professorin sein noch mehr“. Обращение „Frau Professor Dr. Schmidt“ не требует более уточнения, о ком говорят и с кем имеют дело, так как с ним успешно конкурирует „Professorin Dr. Schmidt“, хотя слово „Doktor“ продолжает по традиции употребляться в данном контексте только в форме мужского рода.

Социология и статистика ввели новые и странные с точки зрения здравого смысла обезличенные понятия „Quotenfrau“ и „Alibifrau“, аналогичные по своей нелепости русским „человекопомывка“ или „койко-место“, правда, в несколько ином значении. Проблема состоит также в том, что понятия „Genus“ - „род“ и „Sexus“ - „пол“ были изначально перепутаны с возникновением феминистических дебатов, а семантические законы языка были полностью проигнорированы. В языке существуют с давних пор слова, типа „учительница“ и „учитель“, причем слово „учитель“ имеет более широкое обобщающее значение и обозначает, кроме этого, должность и деятельность лица. Понятия и языковые формы нельзя делить по принципу „мужской“ - „женский“. Слова „der Seufzer, der Jauchzer; der Klopfer“ (стон, возглас, стук) - это не мужчины, зато „die Wache, die Geisel“ (часовой, заложник) - как раз именно они, несмотря на то, что последние два слова имеют грамматический женский род. Слово „das Maedchen“ (девочка) - среднего рода, что продолжает удивлять всех, кто начинает изучать немецкий язык. Грета Гарбо - звезда немого кино, которую на Западе называют в качестве „Star“, и никому не придет в голову заменить это слово на, скажем, „Starin.“ Бориса Беккера, известного немецкого теннисиста, нисколько не удивляет то, что его называют существительным женского рода - „eine Kogurphae“. Удивляет другое, а именно то, что этого не замечают все те, кто оказался в гуще так называемой „борьбы“ с артиклем „der“ - „maennliche Woerter“ („мужские слова“).

Важнейшие общественные понятия имеют артикль женского рода, например, „die Politik, die Vernunft, die Liebe, die Ehe, die Geburt, die Ehre, die Weisheit, die Wissenschaft, die Freundschaft, die Macht“, даже названия кораблей: „die Bismarck“. Сомнительно, чтобы положение женщин в обществе, в котором они до сих пор не во всех сферах обладают равными с мужчинами правами, улучшилось благодаря подобной стратегической борьбе за сомнительные языковые формы. Так называемая „враждебность языка по отношению к женщинам“ связана, по мысли Г. Шенталья [Schoenthal: 1989], не столько с языком, сколько с отношением человека к тем явлениям, которые этими языковыми формами обозначены.

Примером такого отношения может служить тот факт, что в ряде регионов Германии названия должностей и профессий, имевшие до последнего времени суффикс мужского рода, дополнены суффиксом женского рода, независимо от того, о ком идет далее речь. Газета „Die Welt“ опубликовала 10 января 1992 года статью об экономическом положении новых федеральных земель, в которой, помимо прочего отметила: „Buergermeisterin von Rostock ist ein Mann“ (курсив мой - А. П.). В прессе Германии нередко встречаются слова „Frauenbeauftragte, Frauenfoerderung,

Frauenliteratur, Frauenforschung“. Г. Штикель [Stickel: 1988] полагает, что лучшая половина человечества окажется в языковом плане оттесненной в новую нишу, которая создается ею незаметно для себя самой.

Сента Тремель-Плетц утверждает, что язык, являясь отражением социального расслоения общества, стоит на стороне более сильного, т. е. мужчин [Troemel-Ploetz: 1982]. Распространенные формы Mann und Frau; er und sie; Vater und Mutter; Soehne und Toechter; Bruder und Schwester; Haensel und Gretel; Romeo und Julia; Herr und Frau Mueller оттесняют женщин на задний план (ср. русское „замужем“). В немецком языке лица женского пола определяются по отношению к мужчинам при помощи союза von, например, die Frau von...; die Tochter von...; die Witwe von einem Mann („den Witwer von einer Frau“ не существует). Распространены такие формы как Arztfrau, Professorenfrau, Diplomatenfrau (Aerztinnenmaenner, Professorinnenmaenner, Diplomatinenmaenner отсутствуют в немецком языке). Даже в том случае, когда большинство людей по профессии составляют женщины, предпочтение отдается формам мужского рода (учителя, клиенты, избиратели, участники и т. п.). Если коллектив школы состоит из 99 женщин и одного мужчины, говорят, тем не менее, об учителях *Lehrer*, считает С. Тремель-Плетц [Troemel-Ploetz: 1982, 94].

Рассуждая о положении женщины в обществе, в Германии всегда было принято говорить о трех „К“, связанных с ролью женщины: „Kinder, Kueche, Kirche“. Поскольку мужчины постепенно отвоевали свое место у плиты и даже претендуют, законно и вполне успешно, на получение отпуска по воспитанию детей, а церковь становится местом, наименее посещаемым в стране, то женщинам остается претендовать, как считает Р. Виттенмеллер [Wittenmoeller: 1988], лишь на часть этой фразы, касающейся детей, да на суффикс -in.

Выход из создавшегося положения оказывается иногда довольно простым. Так, например, Луизе Ф. Пуш предлагает отказаться от употребления суффикса -in при обозначении женщин по роду занятости и профессии [Pusch: 1984, 61]. Вместо слов Studentin / Lehrerin / Ingenieurin предлагается оставить формы Student / Lehrer / Ingeniuer для обозначения лиц обоего пола, изменить парадигму немецкого артикля и употреблять при повторном назывании соответствующее местоимение мужского или женского рода. Отказавшись также от употребления суффиксов женского рода -ess (Stewardess), -isse (Diakonisse), -issin (Aebtissin), -(eu)se (Masseuse) выстраивается, согласно Л. Пуш, следующая схема:

	der Student		<u>псевдо-нейтральная форма</u>
die Student		der Student	<u>новая форма рода</u>
die weibl. Studenten	die maennl. Studenten		<u>атрибутивная форма</u>
	die Studenten		<u>общая нейтральная форма.</u>

В качестве примера Л. Пуш приводит следующий отрывок текста: Sie ist eine gute Student. Ihre Leistungen sind beachtlich und ihre Professor ist sehr zufrieden mit ihr. Frueher war sie uebrigens

Sekretär bei einer Architekt. Новая система должна соответствовать парадигме *die / der Angestellte*, а форма множественного числа остается гарантированно нейтральной по признаку рода. Для „бывших“ существительных мужского рода с суффиксом *-er* предлагается введение нового окончания *-s*, например, *die Lehrers*, потому что возникает морфологическая проблема омонимии множественного и единственного числа существительных женского рода - *Meine Lehrer ist / sind nett*. Формам среднего рода отводится особая роль обозначать понятие в единственном числе без уточнения пола (т. н. „преюдиция“ - „*Praejudizierung*“ [Pusch: 1984, 61]). В итоге получается следующая парадигма:

	<i>das Professor</i>	
<i>die Professor</i>		<i>der Professor</i>
<i>die weiblichen Professoren</i>		<i>die maennlichen Professoren</i>
	<i>die Professoren.</i>	

В качестве иллюстрации предлагается следующий вариант третьего параграфа инструкции университета г. Констанц, касающийся порядка допуска и зачисления на учебу в университет, составленный на „новонемецком языке“:

„Dem Zulassungsausschuss gehoeren an:

1. *das Rektor als Vorsitzendes oder das Prorektor fuer die Lehre als dessen Stellvertreter*
2. *zwei Professoren*
3. *ein Angehoeriges des wissenschaftlichen Dienstes*
4. *ein Student*
5. *das Leiter der Studentischen Abteilung*

Ein Beschluss des Senats der Universitaet Konstanz vom 20. 02. 80

Den Vorsitz der Gemeinsamen Kommission fuer das Lehrerbegleitstudium soll das Dekan der Philosophischen Fakultaet fuehren. Es kann sich durch das Prodekan der Philosophischen Fakultaet vertreten lassen“ [цит по: Uta Wernicke: 1986, 85].

Е. Оксаар [Oksaar: 1992] указывает на то, что в феминистической литературе Германии отмечены случаи замены неопределенно-личного местоимения „*man*“ на существительное „*frau*“, а фраза „*das tut man nicht*“ звучит как „*das tut frau nicht*“. Аналогичные примеры можно встретить и в Англии. „*Websters English Dictionary*“ печатает в новом издании 1993 года наряду со знакомым каждому словом „*history*“ новое слово „*herstory*“.

Довольно странным стал бы факт трансформации сторонниками подобных изменений таких слов как „*Herrenschneider*“ в „*Damenschneider*“ или „*Herrenwitze*“ в „*Damenwitze*“, „*herrliche Feste*“ в „*daemliche Feste*“, не говоря уже о сложностях, связанных с их переводом на другой язык. Тем не менее название одного из крупнейших центров Германии города Mannheim останется Mann-Heim, учитывая как историческую традицию, так и славу города в деле присуждения премии Дуден (Dudenpreis).

Кажущаяся, на первый взгляд, асимметрия в оппозиции Herr / Frau возникла, как считает Д. Циммер, не из желания унижения достоинства женского пола [Zimmer: 1984, 62]. Изначально в немецком языке употреблялись слова Mann и Weib, причем слово Weib имело обобщающий смысл и носило, помимо прочего, значение „супруга“ („das Geschaefte“ - хлопотливая, трудолюбивая; „das Verhuelte“ - укрытая, защищенная). Одновременно слово Mann являлось родовым понятием и обозначало не только мужчину, но и человека (Mensch) вообще, будучи исходной формой прилагательного Maennische. В языковом смысле Mann и Mensch взаимосвязанные формы, на что указывал еще в своей грамматике Якоб Гримм: „Nach der altgermanischen rechtlichen anschauung (ist) nur der mann im vollbesitze des menschlichen wesens“ (курсив мой - А. П.). Не только формы древне- и средненемецкого указывают на это. В латинском языке, например, есть аналогичное слово homo, перешедшее в дальнейшем в другие романские языки с подобным немецкому значением - homme, hombre. В славянских языках имеются похожие формы: ср. обобщенное русское „человек“ и украинское „чоловік“ в значении „муж, мужчина“.

Обращения Mann и Weib были дополнены со временем новыми, а именно Herr (буквально - „Herr“ - благородный, „Hoher“ - высокородный) и Frau - женская форма от fro „Herr“, сохранившаяся до настоящего времени в словах Fron „Herrendienst“ (барщина) и Fronleichnam „Leib des Herrn“ (тело Господне). Слова Herr и Frau являлись и продолжают оставаться в языковом плане совершенно равноправными формами. Противопоставление пар слов Mann - Weib (как указатели пола) и Herr - Frau (как формы обращения), связано, по мысли Д. Циммера, со стремлением выбрать наиболее мягкую и вежливую лексическую форму в обращении к женщине. Таким образом, обращение „Frau“ стало употребляться в качестве указателя пола, вытеснив слово „Weib“, которое приобрело легкое пейоративное значение [Zimmer: 1984]. Поэты средневековья отдавали все-таки еще приоритет форме „Weib“, которая по мнению Вальтера фон Фогельвайде „soll unbedingt die feinste Bezeichnung fuer die Weiber bleiben und die ehrenvoller als Frau, wuerde ich sagen“ (курсив мой - А. П.). В начале XVII века в Германии впервые получает распространение французское „Dame“, образованное от латинского слова „domina“, буквально соответствующее значению „Herrin“. Несмотря на попытку Каспара Штилера перевести в 1691 году слово „Dame“ в качестве „Matresse“, знать, а вслед за ней и буржуа, начинают активно его употреблять, хотя словарь Якоба Гримма 1862 года специально подчеркивал, что „die allgemeine anrede lautet: herr und frau! herren und frauen“.

В демократическом обществе каждый может вносить свои предложения по изменению той или иной языковой формы, полагает Д. Камерон [Cameron: 1985], в том числе и феминисты. Главное, чтобы существовали определенные границы допустимого, а из полезного, в общем и целом, дела не проступали черты абсурдного, как, например, в изменении слова „Putzfrau“ (уборщица) в „Raumkosmetikerin“. Можно привести и следующий пример официального

документа - отрывок текста письма, распространенного министерством науки и культуры земли Нижняя Соксония в конце 1991 года, в котором говорится о назначении на должность правительственных чиновников:

„Gegen die Absicht, eine Stelle der BesGr. A 12 - Bauamtarat / raetin - mit einem Regierungsamtman und eine Stelle der BesGr. A 11 - Regierungsamtman / -maennin / -frau - mit einem Baumann zu besetzen, bestehen ... keine Bedenken“.

Само бюрократическое рвение подобным образом формулировать должность чиновника в качестве одновременно и „Bauamtsman“, „Bauamtsrat“, „Bauamtsraetin“, „Regierungsamtman“, „Regierungsamtmaennin“, „Regierungsamtfrau“ абсурдно и смешно, трудно для нормального понимания, осмысления, а тем более перевода (курсив мой - А. П.). В замешательство приводят и такие фразы, как, например, „Die Parlamentspraesidentin ist ab 1. Oktober eine Frau“, произнесенная диктором второй программы телевидения Германии ZDF в январе 1997 года в программе новостей. Переводчикам придется хорошо потрудиться, чтобы перевести подобное. Постепенно значение существительных мужского рода, применяемых для названия женщины, расширяется, они начинают обозначать лицо как мужского, так и женского пола, т. е. теряют маркированность.

Необходимо отметить, что аналогичные переименования затрагивают не все языки. В скандинавских странах, например, языки которых содержат достаточное число суффиксов женского рода, похожий немецкому процесс в настоящее время не наблюдается. Реальность оказалась важнее.

В этой связи можно упомянуть языки, в которых отсутствуют различия по признаку рода, например, эстонский или финский. В предложениях типа „ta on arst“ (эст.) и haen on laeakar (финск.) „er / sie ist Arzt / Aerztin (он / она врач) местоимения и существительные не имеют различий по признаку рода. О ком в таком случае идет речь, о лицах мужского или женского пола, становится ясно благодаря дополнительному языковому контексту, поясняется при помощи синтаксических структур. Данные языковые формы существуют, разумеется и в немецком языке. Вполне привычно звучат выражения типа „Frau Mueller ist der einzige Vertreter dieser Partei“. В данной фразе слово „Vertreter“ нейтрально по отношению к полу, также как и „Buergermeister“ в предложении „Sie ist der erste weibliche Buergermeister unserer Stadt“. М. Йилезен [Jilesen: 1992] рассматривает в качестве естественного и следующее выражение „maennliche Krankenschwestern“, в котором прилагательное нейтрализует существительное по признаку пола, хотя в немецком языке появилось в последнее время новое сочетание „Krankenpfleger“.

Эти обстоятельства дают основание сделать вывод о формировании особого подкласса существительных общего рода, причем формы мужского рода, наряду со своей способностью обозначать лицо мужского пола, приобретают способность обозначать лицо в отвлечении от пола, т. е. выступать в функции общего рода [Янко - Триницкая: 1966]. Употребление слов типа „врач“

в конструкциях с родоизменяемыми словами привело к противоречию между традиционными нормами формального согласования и согласованием „по смыслу“, к появлению вариативности форм рода согласуемых слов.

Язык не обладает половой принадлежностью в отличие от человека или животного. Половая принадлежность последних обозначена, однако, языковыми формами. Парадоксы типа „das Maedchen“ существуют в языках, но они связаны скорее больше с традицией, а не с желанием унижения достоинства одного или другого пола. Существует ведь изначально немецкое „Geschwister“ для обозначения лиц обоего пола („братья и сестры“), корень которого составляет существительное „Schwester“, а не „Bruder“. Слово „Gebrueder“ тоже употребляется, однако только в значении „братья“.

Аналитические формы выражения рода существительных со значением лица - с помощью флексий согласуемых с ними родоизменяемых слов - появились в языке сравнительно недавно, в 20 - 30-е годы XX века. На причины появления подобного рода конструкций впервые указал А. М. Пешковский: „В последнее время в связи с выдвижением женщин на всех поприщах, доступных раньше только мужчинам, в русском языке явилась большая потребность в употреблении самостоятельного женского рода глагола, так как названия разных специальностей и должностей не всегда допускают образование женского рода с недвусмысленным значением“ [Пешковский: 1956, 189].

Следовательно, возникновение конструкций типа „врач пришла“ тесно связано, по мысли М. В. Китайгородской [Китайгородская: 1976, 145], с тенденцией обозначать женщину по виду деятельности не только с помощью суффиксальных образований от существительных мужского рода (работник - работница), но и существительными мужского рода (врач). Эта тенденция развилась не без влияния социальных факторов и была связана с заметными преобразованиями в жизни общества и широким вовлечением женщин во все сферы социальной деятельности.

Гениальный немецкий поэт Генрих Гейне написал замечательное стихотворение „Ein Fichtenbaum“, в котором путем персонификации лирически изобразил любовь двух человек - мужчины и женщины.

Heinrich Heine

„Ein Fichtenbaum“

„Ein Fichtenbaum steht einsam

Im Norden, auf kahler Hoeh.

Ihn schlaefert. Mit weisser Decke

Uhmuellen ihn Eis und Schnee.

Er troeumt von einer Palme,

die fern im Morgenland,

М. Ю. Лермонтов

„Сосна“

„На севере диком стоит одиноко

На голой вершине сосна

И дремлет, качаясь, и снегом сыпучим

Одета, как ризой, она.

И снится ей все, что в пустыне далекой,

В том крае, где солнца восход

„Einsam und schweigend trauert
Auf brennender Felsenwand.“

Одна и грустна на утесе горячем
Прекрасная пальма растет.“

Немецкий язык предоставил Г. Гейне возможность выбора - „Ein Fichtenbaum“ - „Er“ и „Eine Palme“ - „Sie“. Великий русский поэт М. Ю. Лермонтов перевел, скорее даже переложил, эту трогательную миниатюру на русский язык, нисколько не смущаясь тем фактом, что в русском языке немецкому существительному мужского рода „Ein Fichtenbaum“ соответствует существительное женского рода „сосна“. С тех пор прошли десятилетия, но ни у одного русского читателя не закралось ни тени сомнения в том, что М. Ю. Лермонтов не имел в виду однополую любовь или слабо владел нормами русского литературного языка.

ЛИТЕРАТУРА

1. Китайгородская М. В. Вариативность в выражении существительных при обозначении женщин по профессии // Социально - лингвистические исследования. М., Наука, 1976, стр. 144 - 155.
2. Пешковский А. М. Русский синтаксис в научном освещении // Изд. 7, М., 1956.
3. Янко - Триницкая Н. А. Наименование лиц женского пола существительными женского и мужского рода // Развитие словообразования современного русского языка. М., 1966.
4. Bracher K. D. Schluesselwoerter der Geschichte // Der Mensch und seine Sprache, hg. v. F. Peisl / A. Mohler. Muenchen, 1979.
5. Cameron D. Feministik and Linguistik Theory. London, 1985.
6. Jilesen M. Soziologie. Eine Einfuehrung fuer Erzieherberufe, H. Stam GmbH, Koeln - Porz, 1992.
7. Petrenko A. Stilistische Varianten der Aussprache im Fremdsprachenunterricht // Deutsch als Fremdsprache. - 1989, 5, Leipzig, S. 267 - 272.
8. Oksaar E. Sprache und Gesellschaft. // Duden - Beitrage zu Fragen der Rechtschreibung, der Grammatik und des Stils., Heft 51, Mannheim: Duden, 1992, 48 S.
8. Pusch Luise F. Das Deutsche als Maennersprache. Frankfurt am Main, 1984.
9. Schoenthal G. Personenbezeichnungen im Deutschen als Gegenstand feministischer Sprachkritik. In: ZGL 17, 1989, S. 301 - 319.
10. Stickele G. Beantragte staatliche Regelung zur "sprachlichen Gleichbehandlung". Darstellung und Kritik. In: ZGL 16, 1988, S. 330 - 355.
11. Troemel - Ploetz S. Frauensprache: Sprache der Veraenderung. Frankfurt am Main, 1982.
12. Wernicke U. Das neue Sprachwissen. Sprachformen: ihr Inhalt, ihre Leistung und unser Wirklichkeitsbegriff. Himmelheber, Hamburg, 1986.
13. Wittenmoeller R. Weibliche Berufsbezeichnungen im gegenwaertigen Deutsch. Frankfurt am Main, 1988.
14. Zimmer Dieter E. DIE - DER - DAS. // In: ZEIT, Nr. 17, 1984, S. 62.

ТРИ ТИПА ЛЕКСИЧЕСКОГО ВАРИИРОВАНИЯ

В. Г. Павлов, Д. Г. Ануфриева

Когда рассматривается собственно лексика, в ней выделяются и противопоставляются друг другу два разных уровня – лексический, единицами которого являются слова-лексемы, принадлежащие определенной части речи как лексико-грамматическому (в терминологии Б. А. Серебренникова [5, с.27] – семантико-функциональному) классу слов, и лексико-семантический, единицами которого являются лексико-семантические варианты слова (ЛСВ). Объективное существование последних в настоящее время признается большинством лингвистов, хотя и именуется они разными исследователями по-разному: "лексико-семантический вариант слова", "семема"; М. Я. Блох, например, для обозначения ЛСВ предлагает термин "лексикула" [1, с.67].

Лексико-семантические варианты лексемы представляют собой результат варьирования слова по линии лексического значения. На референтном уровне каждый ЛСВ одной и той же лексемы называет определенную, только ему свойственную внеязыковую ситуацию. Денотативная отнесенность различных ЛСВ различна. Например, Bruno *swallowed* his soup (Iris Murdoch); But he *swallowed* his grief (John Fowles); A man *coughed* and bestirred himself (Theodore Dreiser); ... the bedraggled little train which had brought her from Greytown Junction had *coughed* away among the rocks... (Iris Murdoch). Такое варьирование довольно хорошо описано в лингвистической литературе [см., напр., 4; 6].

Однако, обратившись к рассмотрению форм и способов актуализации одного и того же ЛСВ в речи, можно в ряде случаев заметить его определенную полифункциональность. Эта область полифункциональности очерчивается на основе инвариантного признака лексического значения ЛСВ. Анализ функционирования ЛСВ глагола в синтагматике как области закономерного "сцепления" единиц языка обнаруживает разнообразие форм актуализации одного и того же лексического значения как в аспекте валентностного потенциала, т.е. количества обязательных/факультативных для реализации данного ЛСВ синтаксических позиций, так и относительно семантических ролей и классов слов, способных заполнять места его обязательного синтаксического окружения при сохранении его лексического значения. Последнее в данном случае является инвариантной основой некоторого набора вариантов, которые более или менее удачно можно было бы назвать семантико-функциональными, поскольку эти варианты различаются принадлежностью к разным семантико-функциональным подклассам.

Р. Кверк и др. вполне справедливо употребляют термин "конверсия" в отношении изменения принадлежности лексической единицы к подклассам в рамках одной части речи [9, с.1563]. Весь вопрос заключается в том, что понимать под подклассом. Авторы проводят анализ на основе противопоставления традиционно выделяемых в рамках частей речи категорий: "в рамках существительного выделяются вторичные классы слов (*secondary word classes*), такие как нарицательные имена существительные, собственные имена существительные и т.д., в рамках глагола – переходные глаголы, непереходные глаголы и т.д." [9, с.73].

Варианты слова, полученные в результате конверсии на уровне этих категорий, авторы предлагают называть оморфами. Подчеркивая нечеткость термина "омоним" [9, с.70], они предлагают употреблять этот термин в отношении омофонов и омографов, а термин "оморф" в отношении пар слов типа *red* [существительное] и *red* [прилагательное], *hard* [прилагательное] и *hard* [наречие] и т.д. Кверк и др. делают следующий вывод: "Если мы употребляем термин "оморф" в отношении *WORK* [существительное] и *WORK* [глагол], мы должны употреблять его и в отношении слов, принадлежащих к разным вторичным классам слов, например, *WORK* как непереходный глагол (*This watch doesn't work*) и *WORK* как однопереходный глагол (*She worked wonders*)" [9, с.71].

Описывая конверсию в разделе "Словообразование", Кверк и др. отводят две с половиной страницы [9, с.1563-1566] рассмотрению случаев изменения принадлежности лексической единицы к "вторичному классу слов". Рассмотрим подробно, что понимают под этим авторы, так как этот вопрос непосредственно связан с центральным вопросом настоящего исследования.

В "Грамматике" рассматривается конверсия на уровне "вторичных классов" только в отношении существительного, глагола и прилагательного.

Согласно Р. Кверку и др. конверсия на уровне "вторичных классов" в рамках существительного осуществляется по четырем направлениям:

[A] Неисчисляемое существительное → исчисляемое существительное

[i] 'A unit of N': two *coffees* ['cups of coffee']; two (huge) *cheeses*

[ii] 'A kind of N': Some *paints* are more lasting than others.

[iii] 'An instance of N' (with abstract nouns): a *difficulty*; small *kindness*; a miserable *failure*;
home *truths*; a great *injustice*

[B] Исчисляемое существительное → неисчисляемое существительное (обычно только в сочетании с существительными меры): An inch of *pencil*; a few square feet of *floor*

[C] Собственное имя → нарицательное имя

[i] 'A member of the class typified by N': *Edinburgh* is the *Athens* of the north

[iii] 'A product of N': a *Rolls Royce*; The museum has several *Renoirs*.

[D] Стативное существительное → динамическое существительное

He's being a fool/nuisance/hero/etc ['He's behaving like a fool', etc]

Конверсия на уровне "вторичных классов" в рамках прилагательного идет по двум направлениям:

[A] Не имеющее степеней сравнения (nongradable) → имеющее степени сравнения (gradable):

He's more *English* than the English; I have a very *legal* turn of mind.

[B] Стативное → динамическое: He's just being *friendly*; ['acting in a friendly manner'] Martha is being *desirable* this evening.

И, наконец, конверсия на уровне "вторичных классов" в рамках глагола идет по пяти направлениям:

[A] Непереходный → переходный

'Cause to V': *run* the water ['cause water to run']; *march* the prisoners.

[B] Переходный → непереходный

[i] 'Be V-ed' (часто с обязательным обстоятельством и с имплицитным модальным значением 'can', 'must'): The clock *winds up* at the back ['is to be wound up']; Your book *reads well*.

[ii] 'To V oneself': Have you *washed* yet? ['washed yourself']

[iii] 'To V someone/something/etc': We have *eaten* already. ['have eaten something, had a meal']

[C] Непереходный → связочный

[i] Одновременность действий: He *lay* flat; We *stood* motionless.

[ii] Результативность: He *fell* flat; The sun was *sinking* low.

[D] Связочный → непереходный: What must *be*, must *be*. ['exist']

[E] Однопереходный → сложнопереходный (complex transitive)

[i] Одновременность: We *catch* them young. ['...when they are young']

[ii] Результативность: I *wiped* it clean. ['made it clean by wiping it']

Р. Кверк и др. указывают, что описанная выше деривация аналогична конверсии в традиционном понимании, но подчеркивают, что она безусловно лежит за пределами области словообразования [9, с.1564].

Безусловным достоинством цитируемой работы Р. Кверка и др. является то, что авторы обращают внимание на сходство конверсии на уровне частей речи и на уровне категорий,

называемых ими "вторичными классами слов". Между тем, описанные Р. Кверком и др. деривационные процессы ни в коей мере не противоречат предлагаемой нами модели. Напротив, они косвенно подтверждают ее правильность. Убедиться в последнем можно, рассмотрев несколько моментов "конверсии на уровне вторичных классов слов".

Вернемся к первому пункту глагольной "конверсии на уровне вторичных классов слов": деривация "непереходный глагол → переходный глагол". Сами авторы указывают, что существуют глаголы, значение которых практически не меняется от того, является ли глагол непереходным или переходным: *He smokes (a pipe)*; *I am reading (a book)* [9, с.1169]. Действительно, эти глаголы, употребляясь даже без дополнения, подразумевают объект. Субъект курит или сигареты, или сигары, или трубку, или же субъект читает или книгу, или газету, или журнал, в крайнем случае – древнюю рукопись, т.е. *smoke* и *read* подразумевают нечто, что можно курить или читать. Независимо от того, употребляются ли глаголы *smoke* и *read* как переходные или нет, они являются глаголами действия. Именно поэтому, очевидно, Р. Кверк и др. сочли необходимым сделать уточнение, что конверсия осуществляется при условии, когда глагол приобретает значение 'Cause to V', т.е. в нашей терминологии переходит в подкласс каузативных глаголов.

С другой стороны, в рамках переходных глаголов авторы выделяют четыре типа: а) глаголы-связки (*John is only a boy*); б) однопереходные (*I have caught a big fish*); в) сложнопереходные (*She called him a hero*); г) двупереходные (*He gave Mary a doll*) [9, с.1170]. Если исходить из того, что деривация "однопереходный глагол → сложнопереходный глагол" (пятый случай) рассматривается как "конверсия", то можно было бы говорить об обратном процессе: "сложнопереходный глагол → однопереходный глагол" (*She called him*). Между тем Р. Кверк и др. не указывают на такую возможность и, с нашей точки зрения, вполне справедливо. Во всех случаях (*I have caught a big fish*; *She called him a hero*; *She called him*; *He gave Mary a doll*) мы имеем дело с глаголами, относящимися к подклассу действий.

Принципиальное отличие "конверсии на уровне вторичных классов слов" от семантико-функционального варьирования заключается в том, что последнее выявляется только на фоне подклассов частей речи, а категории, рассмотренные Р. Кверком и др. таковыми не являются.

С целью выявления типов семантико-функционального варьирования рассмотрим условия контекстной реализации ряда глаголов современного английского языка. Типичными контекстами употребления глагола *harmonize* в значении *to be in agreement, esp. in style, colour, etc. with each other or something else* [7] являются предложения: *Her new wallpaper harmonized with the carpet tastefully. The autumn weather harmonized with his gloomy mood (Robert Morley)*. В приведенных

контекстах компонентная структура значения *harmonize* имеет вид *be in agreement with*, где доминирующую позицию занимает сема "be", являющаяся одним из выразителей субкатегориального семантического признака "состояние". Отсутствие сем "begin", "cease", "stop" или "continue" характеризует это значение как нефазовое (т.е. лишенное указания на переход из одного состояния в другое), в данном значении глагол *harmonize* не употребляется в формах *Continuous*, не употребляется в повелительном наклонении и разделяет прочие формальные характеристики семантико-функционального подкласса глаголов состояния.

Описывая синтагматические параметры данного употребления глагола *harmonize*, необходимо указать, что обязательными являются синтаксические позиции подлежащего и предложного дополнения. Причем синтаксическая позиция дополнения детерминирована значением отношения, частный случай которого (гармония) выражается семантической структурой данного ЛСВ глагола. Понятие отношения по определению предполагает наличие двух или более предметов (в широком смысле), поэтому любой глагол со значением одного из возможных типов отношений в аналогичных с приведенными употреблениями будет требовать обязательного заполнения синтаксической позиции дополнения. Сравните употребление глаголов *resemble* и *equal*, выражающих отношения сходства и равенства: *He had become momentarily insane because of the girl who resembled Gwen ... (Iris Murdoch)*; *No women equalled them, so far as he could see (John Galsworthy)*. Однако по своей семантической роли этот приглагольный актант не является объектом в традиционном логическом понимании этого термина. Глаголы *harmonize*, *resemble*, *equal* в таком употреблении обозначают отношения между субъектом, выраженным подлежащим, и объектом, выраженным дополнением, причем сам субъект ничего не делает, он пассивен.

Таким образом, семантико-функциональными признаками подобного употребления указанных глаголов являются: стативность, нефазовость, пассивность субъекта – признаки, свойственные всем глаголам состояния.

Сравним с описанными выше иные по способу актуализации лексического значения контексты употребления тех же глаголов: *At first they quarrelled daily but eventually their marriage harmonized (Joanna Mingham)*; *The household at Grandefield Road more and more resembled a military unit (Adam Mars-Jones)*; *At half time Manchester United were two goals ahead but in the second half the score equalled (Robert Morley)*.

Семный состав данных значений следующий: *harmonize* – "begin to be in agreement with"; *resemble* – "begin to be like"; *equal* – "begin to be the same", где доминантой является сема "begin", которая сигнализирует о наличии признаков фазовости и динамичности, отличающие данные варианты от описанных выше вариантов, относящихся к глаголам состояния. Субъект глаголов пассивен и в данных примерах, но он претерпевает переход из одного состояния в другое и

является пациенсом. Это процессуальные варианты, в которых глаголы выступают как глаголы процесса.

Интересно сопоставить с вышеописанными случаями иную реализацию глагола *equal*: Max complained that his brother had more porridge than he had, so their father *equalled* the portions (Robert Morley). Компонентная структура значения *equal* в данном контексте описывается следующей формулой – "cause (something) to begin to be the same". Доминантой является сема "cause", выражающая семантический признак "каузация" – субкатегориальное значение подкласса каузативных глаголов. Элементами обязательного синтаксического окружения выступают синтаксические позиции субъекта-каузатора по своей семантической роли и объекта-пациенса. Субъект каузирует, является причиной, изменения объекта. Данному варианту глагола *equal* присущи семантико-функциональные признаки: динамичность, фазовость, субъект-каузатор и, следовательно, объект-пациенс. Такие варианты являются каузативными, относятся к семантико-функциональному подклассу каузативных глаголов. Каузативные варианты довольно часты у процессуальных глаголов. Вместе с тем, процессуальные глаголы могут иметь не только каузативные варианты. Сравним употребление глагола *cling* ("begin to be attached tightly"): Mud *clings* to your shoes (Adam Mars-Jones) и The friend *clung* together when the time came to part (Adam Mars-Jones). Семантическая роль субъекта в первом предложении – пациенс, он претерпевает изменение состояния. Во втором предложении субъект выполняет агентивную роль, он активен, он деятель (агенс). В данном случае – это два лица, целенаправленно предпринимающие определенные усилия. Компонентная структура такого варианта глагола записывается формулой "use efforts (= act) so as to begin to be near or close". Семей-доминантой является "act", – сема, репрезентирующая признаки активности субъекта и динамичности. Такие глаголы, как и глаголы состояния и процесса, субъектно ориентированы, они описывают, прежде всего, субъект, в отличие от каузативных глаголов, которые можно было бы назвать объектно ориентированными. Во втором примере глагол *cling* характеризуется признаками динамичности, нефазовости, активности (агентивности) субъекта, относящими его к семантико-функциональному подклассу глаголов действия. Формула компонентной структуры этих глаголов содержит элементы целенаправленности (в случае глагола *cling* это выражается семей "so as") и/или средства выполнения действия (инструмента).

Для выделения еще одного типа семантико-функционального варьирования глаголов разберем следующие примеры употребления глагола *flap*: Somewhere down the stream, a swan unfolded its wings and *flapped* noisily for a moment before setting again and sailing away (C. P. Snow); The tarpaulins in the roof, still not repaired, *flapped* in the wind (C. P. Snow). В первом предложении реализуется семантико-функциональный вариант глагола, принадлежащий к подклассу действий.

Но во втором предложении *flap* не может характеризоваться как действие: субъект данного глагола не является агентивным, он не производит никакого целенаправленного действия, пассивен. Но пассивность субъекта при событийных глаголах отличается от пассивности субъектов глаголов состояния, т.к. субъекту не приписывается какое-либо состояние, а с ним происходит нечто, выражаемое глаголом, поэтому его можно назвать пассивным субъектом события. Для событийных глаголов характерна динамичность и нафазовость. Событийные семантико-функциональные варианты могут сосуществовать в глагольной лексеме не только с семантико-функциональными вариантами действия (как в случае глагола *flap*), но и вариантами, относящимися к другим подклассам. Сравним два предложенных информантом (Robert Morley) предложения: *The plant flourished*; *The plant seemed dead for six months, but then it suddenly flourished*; В первом предложении глагол *flourish* реализует свой событийный вариант, во втором – процессуальный (*the plant began to flourish*).

Таким образом, в семантико-функциональном варьировании английских глаголов выделяются пять видов: варианты состояния, события, процесса, действия, каузации. Каждый семантико-функциональный вариант характеризуется определенным набором признаков, только их комплекс является достаточным для отнесения того или иного семантико-функционального варианта к определенному виду.

Следует подчеркнуть тот факт, что глагольные лексемы могут одновременно характеризоваться семантико-функциональным и лексико-семантическим варьированием, т.е. у глагольной лексемы могут быть два и более семантико-функциональных варианта, а в пределах семантико-функционального варианта могут различаться два или более лексико-семантических варианта. Выше были приведены два употребления глагола *flourish*, в одном из которых реализуется событийный семантико-функциональный вариант, в другом – процессуальный. Сравните употребление событийного семантико-функционального варианта, в котором реализуется значение "to grow healthily" со следующим: *His business is flourishing* (Robert Morley). В данном употреблении глагол *flourish* также является событийным, но в результате переноса значения в данном предложении актуализируется другой лексико-семантический вариант ("to do well").

Одновременное наличие семантико-функциональных и лексико-семантических вариантов свойственно подавляющему большинству английских глаголов. Думается, что объяснить это можно теми же причинами, на которые указывает Е. С. Кубрякова, говоря о синтаксической деривации на уровне частей речи: "В большинстве процессов словообразования возникает не просто новое слово для выполнения новых синтаксических функций старыми значениями, но и новое слово с новой смысловой структурой, передающей новое содержание" [2, с.73-74]. Автор

подчеркивает, что "при преобладании в языке одной синтаксической деривации, мы бы имели дело с простым перераспределением функций и оставались бы в кругу наличных значений. Поэтому чистая синтаксическая деривация – явление более редкое, чем деривация лексическая" [2, с.73].

Рассматривая проблему варьирования лексических единиц, Г. Г. Почепцов связывает дифференциацию значений слова с его синтаксическими характеристиками [3, с.56] и выделяет лексико-синтаксическое варьирование, "при котором лексическое значение варианта обуславливается структурными особенностями окружения" [3, с.91]. Автор отграничивает этот тип варьирования от лексико-семантического и лексико-фразеологического и, указывая на неразработанность проблемы [3, с.89], подчеркивает, что "помимо окружения, в качестве синтаксического конституирующего признака варианта слова может выступать и функция реализации слова в структуре предложения" [3, с.94]. В результате исследования, проведенного в данной работе, было установлено, что этот признак является решающим. Компонентная структура семантико-функциональных вариантов может быть полностью идентична, за исключением сем, выражающих категориальное значение подкласса (ср. два семантико-функциональных варианта глагола *increase*: 1 *cause to become larger in amount or number*; 2 *become larger in amount or number*). Но именно эти семы, вернее, выражаемые ими категориальные значения, определяют многообразие функционирования лексической единицы в речи.

Если "изъять" категориальные семы из структуры значения лексической единицы, то останутся собственно лексические компоненты значения. Проведем эту условную процедуру с каузативным глаголом *frighten*, в значении которого, выраженном формулой "*cause to begin to feel fear*", заменим категориальные семы на X. В результате получим "*X + fear*".

Подставив вместо X "*feel*", получим: "*feel fear*", но данная формула выражает значение глагола *fear* (ср. дефиницию глагола в словаре Хорнби: *feel fear of; be afraid of*). Глагол *fear* относится к подклассу глаголов состояния и разделяет все присущие этим глаголам семантико-функциональные характеристики. Сравните предложение, иллюстрирующее реализацию значения "*cause to begin to feel fear*" (каузативный вариант глагола *frighten*): *It (cry of pain) wasn't a loud one, but it frightened me (Bill Naughton)* и предложения, в которых актуализируется значение "*feel fear of*" (*fear* как глагол состояния): *He feared the whole experience, he feared its power to distract, to obsess, to degrade. He feared a defilement (Iris Murdoch)*.

Вместо X может быть подставлено не только "*feel*", но и "*begin to feel*" и тогда мы имеем дело с процессуальным семантико-функциональным вариантом глагола *frighten*, значение которого выражается формулой "*begin to feel fear*". Сравните приведенный выше контекст употребления

этого глагола со следующим: He was a man who wouldn't quit easily and who wouldn't *frighten* at all (E. S. Gardner).

В формулу "X + fear" могут быть представлены не только глагольные категориальные семы. Подставляя вместо X "causing", мы получаем формулу значения прилагательного fearful: "causing fear". Именно так это значение, в нашей терминологии – семантико-функциональный вариант, прилагательного fearful толкуется в словарях Лонгман [7], Хорнби [8], Уэбстер [10]. Заменяя субкатегориальную сему "causing" на "feeling", получаем другой семантико-функциональный вариант прилагательного fearful: "feeling fear". Примерами употребления двух вариантов этого прилагательного могут быть предложения: The book was full of pictures of *fearful* monsters (Joanna Mingham); He was *fearful* of the future (Joanna Mingham).

Примеры подобных трансформаций можно легко умножить: "not feeling fear" – fearless: She was *fearless* of the consequences (Robert Morley); "in a way causing fear" – fearfully: His features were *fearfully* wrought by some dark dream [Robert Morley]; "without feeling fear" – fearlessly: They waged war openly and *fearlessly* (Richard Pond).

Таким образом, все приведенные лексические единицы – to frighten (1), to frighten (2), to fear, fearful (1), fearful (2), fearless, fearfully, fearlessly содержат в своей семантической структуре лексический инвариантный признак "fear" и различаются категориальными семами. Категориальные семы могут принадлежать к одному семантико-функциональному классу слов (части речи): "cause", "begin", "feel" (глагол) или к разным частям речи: "causing" (прилагательное), "in a way..." (наречие). Инвариантный признак лексического значения ("fear") служит основанием для интеграции frighten, fear, fearful и др. в одну лексическую парадигму. Отличие данной парадигмы от описанных выше семантико-функциональных парадигм – семантико-функциональных подклассов и разрядов, очевидно. Семантико-функциональные подклассы и разряды объединяются по инвариантному признаку иного рода – субкатегориальному значению подклассов и разрядов, выражаемому в семантической структуре семантико-функциональных вариантов категориальными (субкатегориальными) семами. Лексические значения этих вариантов могут совпадать, но в большинстве случаев они различны. В лексической парадигме frighten, fear, fearful и др. конститuenty характеризуются инвариантным признаком лексического значения, различаясь категориальными и субкатегориальными признаками. Перераспределение категориальных и субкатегориальных признаков лежит в основе семантико-функционального варьирования, еще одним примером которого является предложенное информантом употребление глагола eat: Grammatically implausibly though it may read, my mother cooks pies that *eat* perfectly [Robert Morley].

ЛИТЕРАТУРА

1. Блох М. Я. Теоретические основы грамматики. – М.: Высшая школа, 1986.
2. Кубрякова Е. С. Части речи в ономаσιологическом освещении. – М.: Наука, 1978.
3. Почепцов Г. Г. Синтагматика английского слова. – Киев: Вища школа, 1976.
4. Семантическое и формальное варьирование. – М.: Наука, 1979.
5. Серебренников Б. А. Сводимость языков мира, учет специфики конкретного языка, предназначенность описания // Принципы описания языков мира. – М.: Наука, 1976. – С. 7-52.
6. Смирницкий А. И. Лексикология английского языка. – М.: Изд-во лит. на иностр. языках, 1956.
7. Longman Dictionary of Contemporary English / Ed.-in-Chief Paul Procter.- London-Harlow:Longman, 1978.
8. Oxford Advanced Learner's Dictionary of Current English by A.S. Hornby with the assistance of A. P. Cowie, J. Windsor Lewis.- 3rd. ed.- Oxford, etc.: The Clarendon Press; New York, Oxford University Press, 1974.
9. Quirk, R., Greenbaum, S., Leech., Svartvik, J. A Comprehensive Grammar of the English Language.- London and New York: Longman, 1985.
10. Webster's Ninth New Collegiate Dictionary.- Springfield, Mass.: Merriam-Webster, 1987.

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ПРАГМАТИКИ ЭМОТИВНОГО ТЕКСТА В ГРАММАТИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ

И. Н. Литвинчук

Материалом статьи послужили промежуточные результаты психолингвистического эксперимента, в ходе которого предпринята попытка выявления влияния эмотивных текстов различных типов на речевую компетенцию и психофизиологическую активацию человека. Подвергнуты анализу материалы магнитофонных записей бесед по "сценарию" в до- и постстимульные периоды, а также тексты невербального поведения испытуемых и данные полиграфической регистрации физиологических показателей. Из пяти типов семантически сложных эмотивных текстов наиболее эмоциогенным является текст с превалированием эмоционально-отрицательных имплицитных эмотивов- стимулов (отрывок из повести М. Булгакова "Роковые яйца"). Результатом статистического, функционального, компонентного, семантического анализа явилось установление определённых закономерностей влияния эмотивного текста на речевую продукцию реципиента.

Известно, что эмоция как "переживание, связанное с самосознанием человека", способна вызывать физиологические изменения в состоянии субъекта, проявляющиеся в настроениях, аффектах. Ж. Годфруа отмечает, что "внутренние переживания субъективны, и единственный способ ознакомиться с ними - спросить у субъекта, что он переживает", хотя и "слова слишком бедны, для того чтобы выразить то, что реально испытывает субъект". Диалогическая форма коммуникации способствует созданию определенной эмотивной ситуации, то есть "внутреннего сценария", программирующего как содержательно-информативную сторону высказывания, так и позиции коммуникантов. Путём задания вопросов определяется эмоциональная пресуппозиция. На этом положении была основана процедура эксперимента.

Испытуемому предлагалось вступить в трёхуровневую коммуникативную ситуацию. Первый этап - беседа до прослушивания текста по сценарию (семь вопросов) на тему, продиктованную общей эмотивной семантикой текста-стимула (в нашей работе такой вопросник-сценарий получил условное название "Страх"). Здесь коммуникативные позиции обоих собеседников (испытуемого и экспериментатора) активны. Вторым этапом было прослушивание текста-стимула. Гипотетически позиции коммуникантов (реципиент и источник информации, то есть диктор) пассивны. И заключительным, третьим этапом явилась беседа по сценарию после прослушивания текста (позиции коммуникантов активны). Сценарий беседы состоял из семи вопросов, направленных на выяснение эмоционального отношения испытуемого к прослушанному тексту, выявление оценки испытуемым собственного эмоционального состояния в различные временные и тематические отрезки восприятия текста, индицирование вариантов

речевой интерпретации ключевых фрагментов текста-стимула. Основной целью лингвистической части работы было выяснение прагматического эффекта эмотивного текста по следующим направлениям. 1. Изучение методом "поля" арсенала эмотивных синтаксических конструкций с учетом их типовых характеристик: а) способ морфологического выражения предципирующего компонента; б) эксплицитность/имплицитность выражения эмотивного значения; в) эмотивная зона (положительная/ отрицательная/ нейтральная) в текстах до- и постстимульных бесед. Прослеживается взаимосвязанность указанных характеристик, поэтому при анализе был использован синтетический подход. Фактологической основой статьи послужили тексты бесед постстимульного периода. 2. Сопоставительный анализ языкового материала исходного текста-стимула и интерпретированных текстов-откликов. 3. Выявление соотношения категориально-морфологической семантики предикатов эмотивных синтаксических конструкций и специфики типовой эмотивной ситуации, а также психологического тренда реципиентов.

Необходимо осветить понятие единицы анализа в данной работе. Известно, что в процессе обработки внешней информации и индицирования своего внутреннего состояния субъект обязательно проходит этап оценочной деятельности: в когнитивных процессах эмоция и оценка одномоментны и взаимообусловлены. Эмотивность как психолингвистический феномен – многогранное и полиуровневое явление. Функционирующие на синтаксическом уровне эмотивные конструкции представляют по своей семантике определенный пласт человеческого опыта. Но именно эмотивный текст, по мнению В. Шаховского, "является своеобразным "зданием", в котором представлены все "этажи" эмотивности языка и все каналы... ее языкового выражения. Его анализ позволяет увидеть эмотивность в действии: условия ее "работы", характер ее различных проявлений, взаимодействие с дескриптивным значением единиц текста и его экспрессивностью и оценочностью" (Шаховский, 1989). Основными структурными компонентами эмотивного текста являются эмотивные синтаксические конструкции (ЭК). Эмотивная ситуация (ЭС), обуславливающая функционирование ЭК, обычно разворачивается в рамках типовой ситуации "субъект + описание его состояния" или "субъект + объект (т.е. предмет обсуждения) + эмоция, которую он вызывает у субъекта".

Основанием выбора в качестве основного принципа классификации ЭК способа выражения предципирующего компонента явилось положение Г. А. Золотовой о том, что "соответствие основного категориального значения ведущих частей речи в составе предиката основным категориям внеязыковой действительности, структурированной национальным языковым сознанием, лежит в основе организации предложения и его типологии" (Золотова, 1982). Традиционно глагольные, субстантивные, предложно-именные, адъективные и адвербативные ЭК принято рассматривать в рамках явления синтаксической синонимии, так как они формируются сходным набором одноименных, но разнооформленных структурно-семантических

компонентов (Ср.: Ему тревожно. -Он тревожен. -Он встревожен. - Он испытывает /чувствует, ощущает/ тревогу). Различия в оформлении компонентов данных конструкций отражают субъективную реальность, то есть характер и тип эмоции, её принадлежность к той или иной зоне по шкале оценочности; акцентируют ту или иную сторону, оттенок чувства; выявляют степень интенсивности ощущения, активность или пассивность восприятия.

Нами была осуществлена попытка проследить тенденцию несвободного выбора синтаксических партнеров для номинации, выражения эмоций в рамках определенной ЭС на материале ЭК с изосемическими способами выражения предиката. Типы ЭК будут рассмотрены в порядке убывания частотности употребления в анализируемом материале бесед до- и постстимульного периода.

Наиболее частотными в отрицательной и нейтральной эмотивных зонах оказались так называемые субстантивные ЭК (схема "им. падеж существительного") (Ср.: У меня было чувство ...Страх, наверное). В положительной зоне данные ЭК уступают пальму первенства глагольным ЭК. Известно, что "значение и деривативные связи имён событийных и признаковых, и особенно имён эмоциональных состояний, эмоциональных оценок, "сближают их функции с функциями глаголов, прилагательных, предикативных наречий, обозначающих состояние" (Аругюнова, 1976). Это полноценно мотивирует замещение позиции предиката со значением состояния именем существительного. В подавляющем большинстве случаев субстантивная номинация эмоций сопровождается определениями-интенсификаторами с яркой эмотивной семой (Ср.: *Всепоглощающий ужас*). Это служит подтверждением "закона семантического согласования" Ш. Балли.

Наибольшая частотность употребления испытуемыми глагольных ЭК отмечена при ответе на вопрос "Опишите состояние главного героя [Рокка], когда он увидел Змею. Что он сказал? Каковы его действия?" Три фрагмента, из которых состоит вопрос, создают возможность выбора типовой эмотивной ситуации, то есть направления, рамок, в которых будет реализована речевая ситуация. Условная схема эмотивной ситуации "субъект + его эмоциональное состояние" является базовой для изосемического замещения синтаксической позиции предиката. При ответе на данный вопрос менее частотны ЭК, построенные в соответствии со схемой "субъект + его эмоциональное отношение". Эта последняя подразумевает более активную позицию субъекта, причем семантика оценки привлекает особые типы предикатов. Отмечена устойчивость лексического наполнения предиката в плане индикации определенного эмоционального состояния (Ср.: *Он просто оценел /обомлел/*). Глагол эмоционального состояния "подкрепляется" эмотивной частицей адвербиальной этимологии с имплицитной эмотивной семой, приносящей значение абсолютного, чрезвычайно интенсивного состояния (Ср.: *Я бы просто испугалась*). Такого рода интенсификаторы семантики эмотивных глаголов отмечены в

основном в ситуации сопереживания, эмпатии, идентификации реципиента с героями произведения (Ср.: *Я просто пыталась влезть в его [Рокка] шкуру*). Отмечены интересные синтаксические варианты (Ср.: *Рокк впал в оцепенение*), где совмещение эмотивных конструкций двух типов - глагольной и предложно-именной - репрезентирует уже другое, более глубокое и длительное по временной протяженности эмоциональное состояние субъекта. Кроме того, эмоция здесь предстает не только как стихийное и всепоглощающее природное явление, но и как некое мифическое существо, наделенное недюжинной силой (Ср.: *Это... что-то типа оцепенения на него напало*). Менее частотны в роли предикатов акциональные глаголы эмоционального действия, сопряженные с именными конкретизаторами (Ср.: *Почувствовал, наверное, страх, даже ужас*). Здесь глаголы "чувствовал", "испытывал" указывают на отсутствие волевой активности носителя состояния. Такие предикаты уступают в своей семантике интенциональным глагольным предикатам по степени проявления эмоции (Ср.: *Он ужаснулся своему бедственному положению*).

Рамки статьи не позволяют охарактеризовать закономерности употребления в исследуемом материале наречных (адвербативных), адъективных и предложно-именных ЭК.

Данные статистического анализа позволяют определить следующие тенденции. 1. Количество ЭК в текстах-реакциях под влиянием прослушанного текста сократилось на 153 единицы по сравнению с текстами достимульного периода. 2. Отмечены сокращение числа эксплицитных ЭК и обратная тенденция в отношении имплицитных ЭК. 3. Синтетический подход при выявлении частотности употребления ЭК продуцирует интересные результаты. Так, в отрицательной зоне отмечено значительное снижение числа эксплицитных ЭК; в нейтральной зоне сохраняется количественный паритет эксплицитных ЭК; число имплицитных возрастает (СК, Нар. К); в положительной зоне наблюдается резкое увеличение (в несколько раз) количества эксплицитных ЭК (ГК, Прил. К) и в меньшей степени - имплицитных (СК, Нар. К).

Правомерно сделать следующие выводы. Употребление ЭК различных типов соотносится с определёнными эмотивными ситуациями и зонами эмотивности. Психологические интенции автора высказывания, характер индицируемой эмоции-состояния и, соответственно, пропозиционального устройства ЭК отражается в выборе предикатов различной категориально-морфологической наполненности. Так, использование глагольных ЭК тяготеет к ЭС *описания эмоционального отношения* субъекта, когда подразумевается передача "ситуаций внутреннего разлада и борьбы элементов человеческой психики, их отношений с "глобальной" личностью" (Арутюнова, 1976). Слова с "номинативной" категориальной семантикой (существительные, прилагательные) привлекаются в ситуации *определения эмоционального состояния*.

ЛИТЕРАТУРА

1. Золотова Т. А. Коммуникативные аспекты русского синтаксиса: - М.: Наука. 1982. - С. 171, 207.
2. Арутюнова Н. Д. Предложение и его смысл. - М.: Наука. - 1976. - С. 95.
3. Яценко Т. А. Взаимодействие различных языковых уровней при выражении причинно-следственных отношений // Каузальность и структуры рассуждений в русском языке. - М: Рос. гос. гуманитарный ун-т. - 1993. - С. 7-10.
4. Шаховский В. И. Категоризация эмоций в лексико-семантической системе языка. - Воронеж: Изд-во Воронежского ун-та. - 1987. - С. 167.

МАН - ЭФФЕКТИВНАЯ ФОРМА ВОСПИТАНИЯ СПОСОБНОЙ МОЛОДЕЖИ (ретроспектива, потенциал возможностей)

В. Н. Касаткин, доктор философии в педагогике, профессор

Создание Крымской малой академии школьников (МАН) в 1963 году было значительным явлением в жизни Крымского общества. Расцвет научно-технической революции в стране в 50-е годы требовал широкого распространения знаний среди молодежи, поиска людей способных овладеть новыми научно-техническими идеями. Именно на эти годы приходится расцвет отечественной атомной физики, становление современной генетики, геномной инженерии и вычислительной техники, в это же время был осуществлен прорыв в космос.

Малая академия наук школьников создавалась и развивалась впоследствии, как общественная организация, объединяющая юношей и девушек стремящихся углубить свои знания, заглянуть за страницы школьного учебника, попробовать свои силы в посильном творчестве. Основной формой работы с такими подростками стала внеклассная работа, занятия в МАН шли параллельно учебе в школе.

При МАН были созданы секции математики, биологии, химии, физики, астрономии, основ кибернетики, инженерно-техническая, журналистики – было организовано более 15 направлений детского творчества.

Создание Крымской МАН приветствовали многие выдающиеся ученые того времени. Прежде всего это президент АН СССР академик А. П. Александров, президент АН Украины Б. Е. Патон. Известный математик академик А. Н. Колмогоров, кибернетик академик В. М. Глушков, астроном академик А. Б. Северный и другие.

Практически важнейшую роль сыграла поддержка новой педагогической инициативы крымские учеными. Первым президентом МАН был избран один из авторитетнейших геологов страны профессор Крымского государственного педагогического института Я. Д. Козин. Его личный авторитет позволил отвести в сторону происки скептиков и откровенных недоброжелателей. Десять лет руководил МАН профессор Я. Д. Козин и за это время она приобрела собственный авторитет и из робкой поисковой формы работы с детьми превратилась в заметную и эффективную форму работы со способными юношами и девушками. Кроме педагогичес-

кого института деятельность МАН поддерживали специалисты Крымского медицинского, сельскохозяйственного института, Севастопольского приборостроительного института, Симферопольского института гражданского и природоохранного строительства. Учебно-просветительскую работу с детьми стали проводить специалисты таких научных организаций как Крымская астрофизическая обсерватория под Бахчисараем, Никитский государственный ботанический сад, институт биологии южных морей, Карадагская биологическая станция и многие другие.

Деятельность МАН осуществлялась путем встраивания в общегосударственную систему внешкольных учреждений – станций юных техников, юных натуралистов, юных краеведов, кружков дворцов пионеров и других детских учреждений. Вся работа в Крыму самым серьезным образом поддерживалась Управлением народного образования и комсомолом. В президиум МАН входил заместитель заведующего областным отделом народного образования и один из секретарей ОК ЛКСМУ. Президент МАН, как правило избирался членом президиума областного общества "Знание". Существенную роль для МАН играла позиция наиболее ответственных партийных и государственных руководителей Крыма. С большой благодарностью следует упомянуть о поддержке деятельности МАН со стороны секретарей ОК КПУ Н. К. Кириченко, и Н. В. Багрова. Лично за деятельностью МАН с большой заинтересованностью следили заведующие Крымским областным отделом народного образования А. С. Косяк, В. Е. Потехин и его заместитель впоследствии министр образования Крыма А. А. Солодченко.

Из секретарей ОК ЛКСМУ несомненно самым активным, увлеченным и полезным была М. П. Арефьева. Трудно переоценить роль организаторов внеклассной работы в Крыму И. И. Брагинского, Э. П. Неверодского, О. Ю. Жерновковой, А. П. Дубины и других, возглавляя внешкольные учреждения, они полностью овладели идеями МАН и сыграли решающую роль в их реализации. С 1973 года президентом МАН является профессор университета В. Н. Касаткин

Помимо решения главной задачи – проведения учебной и научно-просветительской работы МАН с первых дней рассматривалась многими специалистами как полигон для проведения серьезных педагогических поисков. Организованный коллектив увлеченных подростков позволял осуществлять уникальные педагогические эксперименты. Так известный в стране психолог профессор И. Кон провел цикл опытов в детском коллективе по проблеме юношеского конформизма и социального значения понятия дружба подростков. Всемирно известный математик в 60-е годы возглавивший реформу математического образования в стране А. Н. Колмогоров в проверял на детской аудитории возможность введения понятия о функции комплексного переменного уже на школьной скамье. Эксперименты по ознакомлению членов МАН с элементами теории вероятностей осуществил профессор Т. П. Марьянович.

Особенно удачными оказались поиски методики наблюдений за метеорными потоками, которые стали основой общепринятой методики в стране таких исследований, а изобретенная система оборудования для наблюдений метеоров группами детей – "Метеорный патруль" отмечена медалью ВДНХ СССР. В работе со школьниками участвовали ведущие научные сотрудники Крымской астрофизической обсерватории (КРАО) – профессор В. К. Прокофьев,

ученый секретарь КРАО В. М. Можжерин, а впоследствии выпускники МАН ставшие сотрудниками КРАО Доктора наук: И. И. Проник, П. Чугайнов, кандидаты наук Н. С. Черных, А. Щербак и нынешний ученый секретарь кандидат наук Н. И. Шаховская и многие другие.

При поддержке специалистов в Крыму создано несколько юношеских обсерваторий. Более 60 экспедиций было организовано для юных астрономов. Выдающуюся роль в работе с юными астрономами сыграл бессменный руководитель секции В. В. Мартыненко.

Наиболее значительные педагогические исследования в МАН были посвящены проблеме продвижения основ кибернетики, а позднее и основ информатики в школу. Инициатором этих исследований выступил учитель математики 6-й средней школы г. Ялта Касаткин В.Н. К моменту создания МАН в апреле 1963 года он уже проводил факультативные занятия с девятиклассниками 6-й и 7-й школ Ялты. Разработал и с помощью учащихся, изготовил ряд оригинальных учебно-демонстрационных устройств. В частности по его проекту школьники при участии преподавателя труда инженера А. Б. Денисович изготовили первую в стране одноконтурную вычислительную машину "Костер". Машина была изготовлена на основе логических элементов электромагнитного релейного принципа действия. Энтузиастам повезло – им досталась списанная телефонная станция, обсуживавшая Ялтинскую конференцию руководителей трех держав союзников: И. Сталина, Ф. Рузвельта и У. Черчилля. Станция практически была новой логические элементы изготовленные из ее реле не потребовали отладки.

С лета 1963 года наиболее интересные педагогические опыты проводились в летних школах МАН, которые организовывались в различных местах южного побережья: Феодосии (пос. Приморский), Алушта (пос. Малореченское), Севастополь (Бухта Стрелецкая), Мисхор, Евпатория, Алушта (пос. Партенит), Артек (лагеря Хрустальный, Янтарный и Речной).

На занятиях с наиболее продвинутыми школьниками в летних школах проверялась доступность содержания новых разделов науки с которыми знакомили детей, оценивалась приемлемость оригинальных наглядных пособий, разрабатывались системы задач для предметных олимпиад. Для работы с детьми приглашались опытные ученые-педагоги так с юными математиками работали лауреат Ленинской премии академик И. В. Арнольд (Москва), профессор Б. Н. Дынкин (Москва), профессор Любич Ю.И. (Харьков), профессор Мышкис А. Д. (Москва). Работу секции математики возглавлял ведущий методист математики Крыма учитель А. П. Тиняков. Известные в Крыму математики Б. А. Манзон, В. Н. Скрьдлов, И. В. Баум, О. Н. Колесников считали своим долгом участвовать в работе с детьми. Впоследствии их деятельность продолжили ученики ставшие кандидатами наук А. С. Тихонов, Ю. Л. Кудряшев и другие.

Задача продвижения основ кибернетики и позднее основ информатики в массовую школу решалась в нашей стране в два этапа – первый этап можно назвать этапом инициированным снизу. Работа с юными кибернетиками МАН началась за 22 года до решения правительства о введении в учебные планы массовой школы учебного предмета "Основы информатики и вычислительной техники". По существу исследования в МАН дали немало оснований для введения нового предмета в школу. В числе основных задач, решаемых на занятиях с детьми первоочередной была

задача отбора содержания или тех сведений, которые целесообразно вычлениить в научной дисциплине "кибернетика" в предмет учебный для школьников. Второй по значимости вопрос – разработка методики изложения, затем важным выступало создание специфических учебно-наглядных пособий и учебников.

В течение 20 лет в работе с юными кибернетики МАН участвовали ведущие сотрудники лидера кибернетической науки в те годы института кибернетики АН Украины во главе с его директором академиком В. М. Глушковым. В течении ряда летних школ с мановцами работали: профессора Б. Н. Малиновский, А. А. Стогний, Е. Л. Ющенко, И. В. Сергиенко, И. Н. Молчанов, Т. П. Марьянович, А. Ф. Верлань, В. Б. Распопов и многие другие. Тысячи школьников ощущали влияние этих людей в те годы отчаянных энтузиастов кибернетики многие из воспитанников МАН тех лет связали свою жизнь с вычислительной техникой и программированием. Постепенно на базе МАН возникла школа в которой весьма эффективно готовились будущие программисты и инженеры умеющие работать на ЭВМ.

Из числа мановцев связавших свою жизнь с информатикой назовем доктора педагогических наук, профессора Н. В. Апатову (Симферопольский госуниверситет), доцента А. И. Козлова (СГУ), Только среди сотрудников Симферопольского университета более 30 преподавателей выпускники МАН по различным секциям. Одним из серьезнейших достижений в работе секции несомненно является овладение новыми информационными технологиями. Уже в 1989 году из летней школы МАН в Алуште был осуществлен первый сеанс связи по электронной почте. между членами МАН и их сверстниками в Калифорнии (США). За несколько лет под руководством выпускника МАН кандидата наук П. Э. Неверодского в Крыму был создан лучший юношеский центр на Украине. В МАН традиционно большое место занимали науки о природе. Как правило, территория где работала летняя школа МАН обследовалась юными биологами на предмет состава растительного и животного мира, для оценки экологического состояния среды. В работе с детьми самым активным образом участвовали преподаватели и ученые Крымского медицинского института доктора наук, профессора С. И. Шпак, К. А. Ефетов, зав кафедрой. ботаники университета С. Ф. Котов и другие. первый вице-президент МАН Володя Завьялов ставший доктором наук, профессором, многократно приезжал в летние школы и работал с детьми.

Уровень научного кураторства в МАН в целом всегда был высок. Это одна из причин устойчивости МАН, как явления социального. Подлинный патриотизм, вера в прогресс науки двигала воспитателями и конечно это отражалось в воспитании юных исследователей. За многие годы деятельности МАН в работе с детьми участвовали ученые самых высоких званий и удивительной преданности любимому делу. Более 500 специалистов сотрудничали с МАН, проводили занятия, участвовали в походах с детьми по Крыму, выезжали. в археологические и астрономические экспедиции, помогали создавать проекты оригинальных устройств, помогали находить алгоритмы необычных для школьной математики задач. Нельзя не упомянуть о работе юных географов МАН – доцент В. М. Шумский сумел организовать безотказно действующую систему географического образования детей. Не счесть походов в которых дети изучали Крым,

описывали его замечательные места, делали сотни снимков. За два три года обучения в школе Шумского Крым для ребенка предстал "На ладони" Конечно его работа поддерживалась коллегами – многое сделал декан профессор И. Г. Губанов, доцент Б. А. Вахрушев, профессор В. Г. Ена и другие.

Из числа выпускников МАН более 300 кандидатов наук и более 40 – докторов наук – речь идет только тех ученых, которые признали влияние МАН на свою творческую судьбу. Укажем, что 16 выпускников МАН работают в научных организациях США, несколько человек во Франции, Германии и Израиле.

Деятельность МАН неоднократно отражалась в печати в форме публицистических статей, на конференциях отечественных и зарубежных. Деятельность МАН поддерживалась и поддерживается обществом. Две премии Комсомола, премия К. И. Щелкина, медаль И. В. Курчатова это заслуги организации в целом. К этому следует присоединить более 300 медалей ВДНХ, дипломы множества выставок и конкурсов. Звание лауреата государственной премии Крыма присужден восьми руководителям МАН.

Следует выделить те элементы деятельности МАН, которые сделали ее столь устойчивой организацией в период небывалых социальных катаклизмов, потрясших социалистическое общество страны.

1. Неистребима потребность Человека к знаниям – это удивительный закон человеческой цивилизации дает основания утверждать, что число любознательных детей не будет уменьшаться. Для деятельности МАН кадры будут расти в каждом поколении..

2. Любовь к детям – закон биологический и в устойчивости его трудно сомневаться. В каждом поколении найдутся люди -родители, которые будут работать не только со своими родными детьми.

3. Утвердившаяся в МАН система творческих взносов, венчающих самостоятельный труд ребенка, как система самоутверждения в обществе несомненно сохранит себя. Основой ее является подлинная демократичность оценки детьми достижений сверстников.

4. Проведение летних школ и научных сессий МАН есть мощная форма включения подростка в общественную жизнь. При этом это включение организуется естественно, через сближение интересов, а не по приказу. В МАН вырастают общественно активные граждане.

5. Новые возможности открываются в МАН для воспитания и образования детей с широким использованием дистанционного и иных форм обучения, основанных на новых информационных технологиях.

6. Конечно, МАН должна остаться полигоном педагогических исследований, своего рода школой интеллектуального мастерства.

ДИДАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ КОМПЬЮТЕРНОГО ОБУЧЕНИЯ

Н. В. Апатова, доктор педагогических наук, профессор

О. Н. Гончарова, аспирант, С. А. Солдатова, ассистент, В. К. Федоров, ассистент

1. Структура учебной деятельности при компьютерном обучении

В отечественной психологии учение рассматривается как процесс, главными компонентами которого являются знания и действия. Такое понимание процесса учения восходит еще к Я. А. Коменскому, который определил знания частично как чувственные представления, а главным образом - как понятия и их системы, описывающие объекты и явления в их общих внешних свойствах, связях, и объясняющие их сущность. И. Ф. Герbart учение считал первой ступенью, следом за которым шло развитие, совершенствование общих познавательных процессов. Такой же точки зрения придерживался Л. С. Выготский, сформулировавший общие принципы культурно-исторической концепции, на которых строились теории учения А. Н. Леонтьева, П. Я. Гальперина, Д. Б. Эльконина и В. В. Давыдова. Под учением, как и многие основатели психологии и педагогики, Л. С. Выготский понимал приобретение знаний, умений и навыков, а под развитием - приобретение общих качеств и способностей. Определение деятельности наиболее четко дал И. И. Ильясков: "Деятельность - обозначение процессов взаимодействия человека и общества с объектами действительности". А. Н. Леонтьев подчеркивал, что, для того, чтобы овладеть знаниями и умениями, необходимо осуществить деятельность, адекватную той, которая воплощена в этих знаниях и умениях. Процесс учения рассматривался как процесс управления деятельностью, компонентами которого являются объекты воздействия, акты его преобразования, а также продукт, условия и средства преобразования. Различается внешняя практическая деятельность, в рамках которой происходит усвоение, и внутренняя, умственная деятельность. При этом считалось, что структуры внутренней и внешней деятельности совпадают. П. Я. Гальперин ввел теорию поэтапного формирования умственных действий. Предметом усвоения в процессе обучения при этом считается действие. Действие структурировано и включает предмет преобразования, продукт (цель), средства, а также сам процесс преобразования. Знания включаются во все компоненты действия. Процесс преобразования заключается в создании (или актуализации) имеющейся ориентировочной основы действия (ООД), осуществление самого преобразования на стадии разработки содержания компьютерного обучения. Он позволяет не только создать семантическую сеть, отражающую предмет или тему, связывающую основные понятия и их свойства существенными отношениями, но также создать изоморфный граф, узлами которого являются формируемые соответствующие каждому понятию действия, а ребрами - различной степени детализированные пути формирования ООД. Н. Ф. Талызина включает в средства поэтапного усвоения приемы познавательной

деятельности - мышления, памяти, внимания, - важнейшими из которых являются логические приемы мышления : выделение свойств объектов, определение понятий, распознавание, выведение следствий, умозаключений, классификация и доказательство. В. В. Давыдов выделяет две формы теоретического мышления и рассматривает их как две процедуры: анализ и восхождение к конкретному. Учение при этом трактуется как овладение способами перехода от всеобщих отношений к их конкретизации и обратно, от модели к объекту и обратно. На замещение объектов знаками указывает и Г. П. Щедровицкий, понимая под знаниями способы перехода от объектов к знакам, движение в знаковых системах и обратный переход к объектам. При разработке предметной информационной технологии каждый элемент структуры конкретизируется, связывается с отработкой элементарного навыка, заменяется операцией. Детализация структуры и состава знания и действия позволяет учесть все приведенные компоненты в содержании учебной программы, повышая тем самым эффективность компьютерного обучения.

Основным в процессе обучения перечисленные теоретики считают усвоение знаний. Процесс усвоения знаний, согласно положениям Н. Ф. Талызиной и П. Я. Гальперина, осуществляется в шесть этапов:

мотивация ;

уяснение схемы ориентировочной основы действия;

выполнение действия в материализованной форме (т.е. действия с объектами, представленными в виде знаков, схем, моделей);

выполнение действия в громкой речи;

выполнение действия в речи про себя;

выполнение действия в умственной форме (оперируя образами и понятиями, без участия внешних знаков и форм).

И. И. Ильясов выделяет три вида действий, связанных с уяснением содержания: восприятие и декодирование исходного содержания, переработку и уяснение содержания, фиксацию переработанного и уясненного содержания, т.е. выделяют практически те же этапы, которые, несколько в другой модели, описывает когнитивная психология. Однако, детализация этих этапов в когнитивной психологии отсутствует, а И. И. Ильясов обработку и усвоение знаний рассматривает как две большие группы операций: 1) при смысловой обработке содержания осуществляются категоризация, соотнесение, обобщение, группировка и т.д.; 2) при фиксации содержания (включении во внутреннюю когнитивную структуру) происходит переход к знаковым системам естественных и искусственных языков, форма которых не связана с содержанием, а также к изобразительным знакам, подобным содержанию. Первая группа операций соответствует

обработке информации в кратковременной памяти обучаемого, вторая - переносу и хранению в долговременной памяти, т.е. запоминанию и отработке.

Суммируя наиболее известные, кратко описанные выше теории, можно выделить следующие виды (этапы) деятельности, связанные с усвоением учебной информации при компьютерном обучении.

1. Эмпирическая деятельность как этап восприятия:

отражение фона, заполняющего поле экрана дисплея;

концентрация внимания и отражение отдельных единичных объектов на фоне;

отражение выделенных единичных объектов и конкретной ситуации;

отражение конкретной ситуации в комплексе.

2. Эвристическая деятельность по распознаванию ситуации:

абстрагирование от конкретности, в которой представлена ситуация, создание знаковой модели;

поиск алгоритма преобразования модели для решения поставленной задачи, привлечение имеющихся знаний.

3. Репродуктивная деятельность по преобразованию модели и получению нового знания.

преобразование модели по избранному алгоритму;

интерпретация результатов преобразования, оценка адекватности полученной модели имеющимся у обучаемого знаниям;

оценка адекватности решения поставленной задаче.

4. Практическая деятельность, связанная с отработкой навыка:

закрепление умения в подобных ситуациях;

формирование умения в необычных ситуациях;

формирование ассоциативных умений в необычных ситуациях.

Последний вид (этап) практической деятельности относится к воспитанию стратега, который для решения данной конкретной задачи будет использовать весь арсенал имеющихся знаний и умений, искать похожие ситуации, т.е. ассоциации.

Все виды деятельности, независимо от конкретного содержания, включают следующие компоненты : потребности и мотивы, задачи, действия, операции. Особенности компьютера как инструмента человеческой деятельности, заключаются в обеспечении доступа к большим объемам информации и ее переработке, усилении познавательно-исследовательских возможностей человека, организации обмена информацией по содержанию выполняемой деятельности и создании новой человеко-машинной коммуникативной системы.

Компонентами учебной деятельности при компьютерном обучении являются : а) учебная задача, б) система учебных действий, в) моделирование содержания объектов усвоения, г) преобразование модели, д) действия самооценки и контроля.

Учебную задачу ставит учитель. Поскольку компьютер неспособен на эмоции, при постановке задачи, разъяснении методов ее решения и контроля путей решения учащегося, необходимо особое внимание уделять мотивации, имея, наряду с традиционным учебным планом (или сценарием программы) мотивационный план. Тактика мотивации, состоящая в подбадривании, похвале, вызове на соревнование и т.п., увязывается с решениями, создающими условия для стимуляции учебы. Мотивационные аспекты учебы можно классифицировать в соответствии с такими специфическими примерами, как соревновательность, заинтересованность, самоконтроль, уверенность и удовлетворение. При компьютерном обучении необходимо определять мотивационное состояние обучаемого, реагировать с целью мотивации на действия рассеянных, менее уверенных или недовольных учащихся, а также поддерживать тонус уже мотивированных обучаемых. Структура мотивационной основы деятельности обучаемого отражает перечисленные компоненты учебной деятельности, представляя их как этапы обучения. На первом - сосредоточении внимания на учебной ситуации - необходимо дать обучаемому информацию об актуальности и практической значимости темы, заинтересовать, развить стремление к получению нового знания. На втором - конкретизировать вопросы, помогающие овладению способами рациональной учебной деятельности, развивающие теоретическое мышление. На третьем этапе - выборе решения - необходимо создать индивидуальную установку на данную деятельность. На последнем этапе, когда обучаемый нуждается в оценке и корректировке действий, ему необходимо предоставить возможность выбора вида помощи, выдавать эту помощь в доброжелательной форме, выдавать, в случае затруднений, дополнительные задачи, алгоритмические предписания по их решению и мотивационные указания.

Система учебных действий, связанных с усвоением материала, подробно описана выше. Пункты "б", "в" и "г" относятся к внешнему моделированию (в отличие от внутреннего, умственного, обеспечивающего усвоение знания) и означают возможность компьютера представлять на экране дисплея ту предметную среду, в содержание которой вводится учащийся. Правильно задать объект или явление в виде компьютерной модели можно при следующих условиях: когда будут выделены основные структурные элементы объекта и его системообразующие связи и определены типы знаковых средств, обеспечивающие реализацию выделенных связей на экране дисплея. Информационные технологии дают возможность оперативного преобразования моделей, причем при этом могут использоваться не только компьютер, но и различные установки, устройства, работающие под руководством компьютера и

позволяющие наиболее полно изучить объект или явление. Такие модели выступают как средства организации действий самого учащегося, развивают его научно-теоретическое мышление, позволяют по-новому представлять объект усвоения, манипулировать им, моделируя внутреннюю структуру и включая его в различные внешние отношения.

Таким образом, компьютер в учебном процессе может применяться в следующих основных функциях:

как средство организации познавательной деятельности путем внешнего (предметного) и внутреннего (умственного) моделирования;

как средство реализации наиболее полной системы учебных действий, а также их контроля и коррекции;

как средство создания новых форм учебного процесса, моделирования совместной деятельности типа "учитель-компьютер-учащийся", "компьютер-учащийся", "компьютер- группа учащихся", "учитель-компьютер-группа учащихся".

Исследование показало, что наиболее эффективной формой компьютерного обучения является "учитель-компьютер-группа учащихся". Эффективна совместная деятельность, осуществляемая в педагогике сотрудничества. При использовании компьютера как средства обучения можно выделить следующие типы задач: уже имеющиеся дидактические задачи, в которых повышается эффективность их решения за счет использования справочных и экспертных систем в обучении; организация контроля и тренировки при сохранении традиционной формы обучения; новые дидактические задачи, например, имитация эксперимента; моделирование содержания объектов усвоения.

Анализ различных психологических и педагогических теорий позволил выявить две качественные компоненты учения : статичную и динамическую. Несмотря на различие позиций, различные авторы выделяют в процессе обучения как управляемые так и управляющие компоненты. Это, в свою очередь, позволяет построить некоторую модель с входными параметрами - состояние обучаемого до процесса обучения, характеристики самого процесса и состояние обучаемого после прохождения некоторого курса. Почти все авторы инвариантной частью обучения как статичного явления считают знания, умения и навыки, с небольшим разбросом как в сторону расширения (исторический опыт, культурно-исторический опыт), так и в сторону сужения (оперантное поведение, формирование некоторого условного рефлекса). Препарированию подвергаются сами знания, их природа (смежность знака и объекта, связи между объектами и явлениями, понятия и их системы), а также процесс их усвоения. В основном, проводится аналогия между процессами усвоения знания и процессами мышления в целом (восприятие материала, осмысление и овладение им), а также между процессами усвоения знаний и процессами переработки информации (внимание и селективное восприятие, кратковременное

запоминание, кодирование и переход в долговременную память, хранение, воспроизведение, генерация ответа, внешнее выполнение действия, получение обратной связи). Расположив авторов различных теорий обучения в хронологическом порядке появления их теорий, можно проследить, как постепенно дифференцировался сам процесс обучения, как от более крупных действий по усвоению знаний и умений произошел переход к выделению элементарных операций и фаз обучения, так и обратно, к синтезу из элементарных действий более крупных и их взаимосвязи.

Компьютерное обучение позволяет наиболее полно реализовать и проконтролировать рассмотренные компоненты и этапы обучения, а также построить ряд моделей, как самого процесса обучения, так и его предмета и объекта (обучаемого).

2. Дидактические принципы компьютерного обучения

Информационные технологии обучения должны разрабатываться с учетом классических дидактических принципов. Компьютерное обучение определило два новых принципа : индивидуализации обучения и активности. В основном, технология компьютерного обучения исследовалась в двух направлениях: визуализации (обеспечения наглядности) учебного содержания и алгоритмизации учебной деятельности. Однако, рассмотрение структуры самой дидактики как совокупности теорий дидактических принципов, учебных методов, учебных программ и общей системной теории учебника, позволяет в каждом элементе структуры определить как общее так и частное, относящееся к информационной технологии обучения. Во-первых, как уже отмечалось ранее, информационная технология обучения является новой методической системой, позволяющей рассматривать учащегося не как объект, а как субъект обучения, а компьютер - как средство обучения. Обучаемый переходит в новую категорию потому, что по форме компьютерное обучение является индивидуальным, самостоятельным, но осуществляется по общей методике, реализованной в обучающей программе. Компьютер как средство обучения является беспрецедентным в истории педагогики, потому что объединяет в себе как средство, инструмент обучения, так и субъект - учителя. Изменение ролевой обстановки ведет к значительному пересмотру теории обучения. Появилась необходимость разработки теории дидактической технологии, являющейся частью информационной технологии обучения.

Рассмотрим последовательно основные дидактические принципы.

Н а у ч н о с т ь определяет содержание, требует включения в него не только традиционных научных знаний, но и наиболее фундаментальных положений современной науки, а также вопросов перспектив ее развития. При этом способы усвоения учебного материала... должны быть адекватны современным научным способам познания. Системный подход к изложению учебного материала, его структурирование и выделение основных понятий и связей

между ними, как раз и является как основой для разработки содержания компьютерной обучающей программы, так и одним из методов современного научного познания. Как показано в предыдущем параграфе данной работы, виды учебной деятельности, осуществляемой при усвоении содержания при компьютерном обучении отражают основные моменты научного познания. Само содержание при структурировании и выделении различных уровней сложности усвоения учащимся позволяет включать не только те темы, которые обеспечивают обязательный минимальный уровень знания, но, во-первых, рассматривать более широкие понятия данного учебного предмета, расширять кругозор учащегося, делать его знания более фундаментальными, а, во-вторых, связывать эти понятия с другими предметами, изучая их во взаимосвязи и строя, тем самым, более полную и научную картину мира. Использование экспертных систем выводит обучение на новый качественный виток, позволяет практически в любом учебном заведении, оснащенном компьютерами, независимо от его местоположения, использовать методический и научный опыт экспертов высшей квалификации. Таким образом, научность содержания обеспечивается самой информационной технологией обучения.

Принцип доступности при компьютерном обучении переходит от принципа всеобщей доступности, для определенной возрастной группы учащихся или для некоторого усредненного учащегося данного возраста, в принцип индивидуальной доступности и рассматривается как возможность достижения цели обучения. Учебный материал, реализованный в компьютерном обучении, предполагает наличие разветвлений, различных путей и скоростей прохождения учебного курса, оказание помощи в виде пояснений, подсказок, дополнительных указаний и задач, постоянно контролирует и поддерживает на необходимом уровне мотивацию обучаемого. Доступность при компьютерном обучении играет роль фильтра содержания, светофора процесса обучения и, в конечном счете, обеспечивает достижение цели обучения учащимися с различной начальной подготовкой.

Наиболее широко рассмотрен в литературе, применительно к компьютерному обучению, принцип наглядности, называемый также "интерактивной наглядностью". Если в традиционном понимании под наглядностью понималась прежде всего иллюстративная компонента, обеспечение потребности учащегося увидеть в какой-либо форме предмет или явление, произвести с ним минимальные манипуляции, то в компьютерном обучении наглядность позволяет увидеть то, что не всегда возможно в реальной жизни даже с помощью самых чувствительных и точных приборов. Более того, с представленными в компьютерной форме объектами можно осуществить различные действия, изучить их не только статичное изображение, но и динамику развития в различных условиях. При этом компьютер позволяет как вычлнить главные закономерности изучаемого предмета или явления, так и рассмотреть его в деталях. Различные формы представления объекта могут сменять друг друга и по желанию обучаемого, и

по команде программы, чередуя или используя одновременно образное, аналитическое, языковое представления. Это позволяет, согласно задачам обучения, как уплотнить информацию об изучаемом объекте, так и расширить ее. Процессы, моделируемые компьютером, могут быть разнообразными по форме и по содержанию, относиться к физическим, социальным, историческим, экологическим и другим процессам. Примеры таких процессов, использование компьютера при изучении различных школьных дисциплин, приведены в последней главе. Принцип наглядности подвергся в информационных технологиях обучения значительной дифференциации. При отражении чувственного объекта не следует увлекаться "натурализмом", в программе должна быть представлена не любая модель, а только та, которая способствует реализации дидактических целей данной обучающей программы; модель, содержащаяся в программе, следует предъявить в форме, позволяющей наиболее четко раскрыть существенные связи и отношения объекта; существенные признаки, связи и отношения модели должны быть в программе адекватно зафиксированы цветом, миганием, звуком и т.д. Конкретные рекомендации по использованию различных способов представления объекта в компьютерном моделировании, использование специфических особенностей и возможностей компьютера по реализации принципа наглядности, изложены в следующих главах данной работы. Наглядность, обеспечиваемая компьютером, позволяет говорить о новом мощном инструменте познания - когнитивной компьютерной графике, которая не только представляет знания в виде образов-картинок и текста, а также позволяет визуализировать те человеческие знания, для которых еще не найдены текстовые описания, или которые требуют высших ступеней абстракции.

Принцип систематичности и последовательности связан как с организацией учебного материала, так и с системой действий обучаемого по его усвоению. Как отмечалось в предыдущем параграфе, компьютерное обучение характеризуется последовательностью специфических действий, часть которых присуща обучению в любых формах, а часть - только компьютерному. Такими действиями, например, являются восприятие информации с экрана дисплея, работа в знаковых моделях, ввод ответа с клавиатуры. Для обеспечения принципа последовательности учащемуся в начале сеанса компьютерного обучения полезно дать ориентировочную основу действия, сформулировать цель обучения. Независимо от сложности и длины пути, приводящего обучаемого к цели, это происходит систематично и последовательно. Понятие последовательности получило свой смысл в информационных технологиях обучения, под последовательностью как раз и понимается очередность выдачи учебных фрагментов обучающей программой, построение и корректировка наиболее эффективной последовательности при самостоятельной работе обучаемого в интеллектуальных учебных средах. В зависимости от содержания учебного материала, последовательности предоставления знаний обучаемому могут строиться либо по индуктивному, либо по дедуктивному методу. Само

представление знаний в информационных технологиях обучения обеспечивает дидактический принцип систематичности.

Принцип сознательности обеспечен в компьютерном обучении методикой организующей стратегии, которой отдается предпочтение в современных информационных технологиях обучения. Эта методика, описанная в зарубежных психолого-педагогических теориях компьютерного обучения, направлена на воспитание стратега, который рассматривает предметы и явления в их взаимосвязи, самостоятельно изучает материал, дополняя полученные в учебном заведении знания. Для реализации принципа сознательности обучаемому сообщаются цели и задачи обучения, сведения о предметной деятельности и основных этапах ее осуществления. Успешность реализации принципа сознательности зависит от теоретического уровня курса, полноты раскрытия изучаемых понятий и их взаимосвязей.

Информационные технологии обучения потребовали введения, обоснования и раскрытия еще одного общего принципа, который, хотя и присутствовал всегда в процессе обучения, но не являлся основополагающим. Речь идет о **к о м м у н и к а ц и и**, организации диалога между обучаемым и обучающим, в данном случае между компьютером и учащимся. Этот новый, присущий только компьютерному обучению принцип можно назвать принципом **к о г н и т и в н о с т и к о м м у н и к а ц и и**.

3. Диалог - коммуникативная основа информационной технологии обучения

Компьютерные обучающие системы также называют интерактивными (диалоговыми). Можно перечислить множество учебных ситуаций, в которых партнеры, участвующие в различных формах диалога, обмениваются различными типами знаний и сведениями. Сведения, пока они не осмыслены и не включены в соответствующую понятийную структуру, еще не являются знаниями учащегося. Такой процесс обычно включает координацию и синхронизацию обмена информацией, используя согласующие договоры и процедуры.

Диалог - это форма общения, характерными особенностями которого являются смешанная человеко-машинная инициатива, предвидение намерений пользователя и возможность сотрудничества с системой. Взаимодействие не ограничивается парой "вопрос-ответ", т.к. содержание взаимодействия распознается и становится ясным в ходе более или менее сложного обмена высказываниями. В процессе диалога происходит понимание того, что хочет, что знает и что предполагает сделать говорящий, благодаря этому, а также неосознанному сотрудничеству, получают сложные ответы, которые к тому же отвечают на невысказанные вопросы. Именно правильное взаимное понимание партнеров диалога при компьютерном обучении привело к введению принципа **к о г н и т и в н о с т и к о м м у н и к а ц и и** при рассмотрении

информационных технологий как методической системы. Диалог человека и компьютера имеет ряд особенностей, его можно определить как обмен информацией между вычислительной системой и пользователем, проводимый с помощью интерактивного терминала и по определенным правилам. Информация передается в виде сообщений. Сообщения бывают следующих типов: подсказка (осуществляет компьютер, инициирует выполнение некоторого действия пользователя); сообщение об ошибке; сообщение о состоянии системы; справочная информация. По своей форме сообщения могут иметь вид текста или изображения.

Эффективное представление уроков на экране является одним из центральных вопросов компьютерного обучения. В большинстве публикаций описывается ход урока и логическая последовательность фрагментов (их содержание), дающие наилучший обучающий эффект. Очень незначительное внимание уделяется вопросам оптимальной планировки каждого предъявляемого обучаемому экрану. Даже в литературе, описывающей вид печатных документов, показано, как внешний вид документа влияет на скорость понимания его содержания (и скорость заполнения, если речь идет о бланках). Рассматриваемая проблема включает следующие вопросы:

- какое количество текста следует выдавать на экран;
- требуется ли выравнивать текст, т.е. обрамлять одинаковыми полями;
- из каких соображений размещать различные блоки информации на экране;
- каково соотношение эффективностей различных путей выдачи информации на экран и что является преимущественным;
- как использовать цвет;
- как лучше предоставлять обучаемому сведения о возможностях курса.

Перед выдачей обучаемому изображения необходимо позаботиться о виде каждой строки, каждого слова и даже каждого символа текста. Главным здесь является ясность сообщения, выдаваемого обучаемому. Сообщение в целом можно охарактеризовать четырьмя показателями читабельности: типом стиля, длиной строки, выравниванием текста, точками прерывания. Стиль включает реверс текста, отчетливость изображения, подчеркивание, выделение мерцанием и другими средствами важных моментов содержания, размеры текста, всевозможные способы чередования, курсив и цвет. Очевидно, что размер текста должен быть небольшим, по крайней мере таким, чтобы можно было различать сходные строчные буквы и знаки, длина текста обусловлена особенностями памяти обучаемого, в том числе возрастными.

При чтении текста усваивается сенсорная, синтаксическая, семантическая и прагматическая информация. Читающий использует различные процессы представления и обработки знаний для усвоения информации, содержащейся в тексте. Используется так называемая "текстовая база", строящаяся из трехуровневого концептуального анализа: 1) грамматический разбор текста; 2) представление содержания текста; 3) включение содержания в имеющиеся у обучаемого знания.

Уровни анализа текста соответствуют трем характеристикам текста : 1) структура текста, подлежащая грамматическому разбору; 2) смысловая однозначность текста; 3) наличие предшествующих знаний, обуславливающее понимание текста.

Текст должен относиться к одной теме. В тексте должно быть центральное предложение, отражающее основную идею. Как правило, взрослый обучаемый ищет именно такое предложение и находит его в "хороших" текстах. Это предложение, как правило, читается дольше остальных, для обучаемого очень важны те характеристики, атрибуты понятия, которые в нем упоминаются. Если первое предложение текста не содержит главную идею, обучаемый вынужден искать ее в последующих предложениях. Этот процесс требует больших усилий от обучаемого и не делает процесс обучения успешным. Таким образом, главную идею текста лучше вынести в заголовок, а пояснение понятия сделать четким и ясным, выделяя либо в отдельные пункты, либо рассматривая каждый атрибут в отдельном предложении.

Текст предоставляет обучаемому информацию по теме урока, помогает ему использовать систему (в форме управления обучающей программой) или ориентироваться в уроке, а также содержит сообщения об ошибках. Одно из главных преимуществ компьютера - выдача сообщения в любую точку экрана в любое время работы программы. Структура экрана при этом может быть разнообразной. Выделим основные три способа организации экрана. При первом способе экран разделяется на две, не обязательно равные, части. Одна часть может быть использована для ввода данных с клавиатуры, а другая - для вывода команд, подсказок. Вводимые данные могут замещать друг друга с помощью реверса или стирания, другая часть экрана при этом не затрагивается. Так, некоторые АОС используют строку-подсказку экрана для выдачи ориентировочной или управляющей информации (в каком месте курса находится обучаемый, какой урок изучает, какую клавишу нажать для какого направления продвижения по курсу). В другом случае - окна экрана могут иметь разный размер и содержание в разные моменты обучения. Второй способ организации пространства экрана означает, что нет зарезервированных участков экрана, которые содержат некоторый бланк для выдачи информации. Требуемая информация выдается по мере необходимости, а отводимая для этого часть экрана может использоваться для других целей. Третий способ - использование вложенных окон (или "вытаскиваемых", "выпадающих"). Такое окно появляется в определенном месте экрана по требованию, оно исчезает либо когда на экране исчезает данное требование, либо появляется новое. "Вытаскиваемые" окна могут быть большого размера, даже занимать весь экран. В другом случае, они сильно выделены и быстро привлекают внимание обучаемого (имеют рамку и яркий цвет), они способствуют тому, чтобы информация дошла до обучаемого (а не только до экрана). Также необходимо иметь на экране участок для ввода ответа обучаемого на вопрос системы. Желательно, чтобы и вопросы задавались в определенном месте экрана. Постоянно в одном и том же месте должна появляться (или постоянно

присутствовать) ориентировочная информация, или появляться по первому требованию в вытаскиваемом окне. Лучше, если ориентировочная информация помещена в одной строке вверху или внизу экрана. Необходимо иметь список управляющих воздействий, таких как прерывание обучения, очистка экрана и другие, которые выдаются в начале урока в рамке и затем могут просматриваться при нажатии клавиши с функцией "помощь".

Местоположение на экране обратной связи - "реплики компьютера" всегда было проблемой. В идеале обратная связь должна быть как можно ближе на экране к местоположению вопроса и ответа обучаемого. Однако важно, чтобы собственный ответ обучаемого не затирался репликой компьютера. Лучше для этого использовать часть экрана правее вопроса. Реплика компьютера может быть выделена цветом. Отметим наиболее важные требования к реплике : 1) после каждой допущенной ошибки должно следовать сообщение о ней и, по требованию обучаемого, пояснение; 2) сообщения после правильного ответа должны быть краткими и не злоупотреблять похвалой; 3) сообщения по каналу обратной связи должны выдаваться через несколько секунд после ввода ответа обучаемым, если компьютеру потребуется для выдачи больше времени, необходимо об этом сообщить обучаемому; 4) частота и вид помощи должны соответствовать модели обучаемого. Обратная связь, осуществляемая обучающей средой, может иметь вид воздействий, дающих возможность обучаемому изменять или адаптировать последовательность учебного материала.

Наиболее распространенные формы человеко-машинного диалога в компьютерных обучающих системах - это диалоги типа "вопрос-ответ" и "меню". Диалоги этих типов должны отвечать требованиям естественности, последовательности, неизбыточности, гибкости и поддержки пользователя. Естественность означает, что при взаимодействии с системой обучаемый не должен существенно изменять имеющиеся традиционные способы решения задач. Стиль ведения диалога должен быть разговорным, а не письменным, фразы, по возможности, не должны требовать дополнительных пояснений. Полезно, чтобы некоторые предложения имели яркую эмоциональную окраску, лексикон соответствовал возрастным особенностям обучаемого. Естественность также означает естественный порядок действий по решению задачи, отсутствие внекомпьютерных вычислений и обращений к дополнительным источникам при работе с программой. Диалог, реализующий дидактический принцип последовательности, гарантирует также, что обучаемый, освоивший работу с одной частью системы, не запутается с инструкциями по работе с другой ее частью. Последовательность предполагает также непротиворечивость диалога, использование, например, стандартных директив или команд именно в их стандартном смысле, а не в некотором новом, введенном автором обучающей программы. Последовательность относится также к единообразному размещению данных на экране, единообразным используемым форматам ввода сообщений. Требование краткости предполагает ввод пользователем

минимального размера сообщений. Это, во-первых, обеспечивает более быстрое взаимодействие и, во-вторых, сокращает количество ошибок при вводе, что облегчает контроль правильности ответов обучаемого. Краткость относится не только к входным (от обучаемого) сообщениям, но и к репликам компьютера, особенно к подсказке. Поддержка пользователя осуществляется в виде подсказок, справочной информации или обратной связи. Кроме поддерживающей обратной связи можно также выделить два типичных ее вида: репетиторскую (целенаправленно обучающую) и советующую. Подсказки и справочная информация могут опережать действия обучаемого, обратная связь осуществляется после ввода им сообщения. Гибкость диалога - это мера того, насколько хорошо он соответствует различным уровням подготовки обучаемого, индивидуализация компьютерного обучения зависит от гибкости используемого диалога.

Наиболее известным механизмом организации ввода запросов обучаемых является меню. Меню всегда отвечало требованию "дружественности", предъявляемого к компьютерным программам, особенно учебного назначения, и появление манипулятора "мышь" привело к еще более широкому использованию этой формы диалога. В диалоге-меню пользователю предоставляются в различных формах возможные варианты данных для ввода и он может либо скопировать один из вариантов посимвольным вводом с клавиатуры, либо выбрать его по номеру в списке вариантов, либо выделить "мышью". Меню может быть организовано в виде блока, в виде строки данных, в виде пиктограмм, в виде списка с пронумерованными вариантами. Меню можно с равным успехом применять и для ввода управляющих сообщений и для выбора ответа обучаемым.

В обучающих системах, как правило, происходит накопление прошлого диалога, т.е. шагов обучения, пройденных обучаемым и результатов каждого шага. Это позволяет анализировать не только успехи обучаемого в данном курсе, но и определять пригодность данной программы для достижения поставленных целей обучения.

Диалоги могут быть мультимедиа (многосредовые), включающие несколько различных коммуникативных каналов, многосмысловые (мультимодальные), включающие все формы и действия связанные с усвоением знания. Учебная среда в процессе диалога может строить различные модели обучаемых и затем использовать эти модели для динамического построения обучающих путей и методик. Конструкция интерактивной обучающей системы должна развивать познавательные функции обучаемого и, в то же время, адаптироваться к его требованиям. Интерактивный (компьютерный) диалог обеспечивает коммуникацию между двумя партнерами - обучающим средством (компьютером) и обучаемым. Очевидно, что в процессе взаимодействия оба участника диалога осуществляют и другие действия : компьютер организует собственную работу, контроль блоков, передачу информации между устройствами и другие, а обучаемый может обмениваться репликами с другими обучаемыми, делать пометки и т.д. Однако, для

обучения эти действия не являются главными, поэтому они не детализированы и не отмечены конкретно, а лишь показаны стрелками, исходящими из соответствующих блоков. Адаптивные процессы показаны как взаимное приспособление двух компонент: и обучающих действий системы, и познавательных процессов обучаемого.

Таким образом, используя классические положения дидактики, использование компьютера в обучении вносит значительные изменения не только в практику, но и в теорию педагогики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Апатова Н. В. Информационные технологии в школьном образовании. - М.: РАО, 1994.
2. Ильясов И. И. Структура процесса учения. -М.:МГУ, 1986.

КОМПЬЮТЕРНЫЙ УЧЕБНИК МАТЕМАТИКИ НЕПОЛНОЙ СРЕДНЕЙ ШКОЛЫ

*Н. В. Апатова, доктор педагогических наук, профессор,
Василас Николаос, Е. А. Ермилова, Н. Н. Зуев, В. В. Надолинный*

Развивающееся в последние годы обучение на расстоянии, использующее систему компьютерной связи, привело к появлению термина "электронный учебник" и значительному его расширению до понимания каждой компьютерной обучающей системы как электронной книги. Электронный учебник - это комплекс информационных, графических, методических и программных средств автоматизированного обучения по конкретной дисциплине. Информационное обеспечение включает гипертекст (текст, отдельные слова или участки которого служат для связи и перехода к другому тексту или изображению), автоматизированную обучающую систему как пакет обучающих, контролирующих и других диалоговых программ, методические указания для работы с электронным учебником и для организации практических занятий на компьютере или вне его. Очевидно, что компонентный состав электронного учебника соответствует составу программно-методического комплекса, описанного выше, и может вполне заменить не только различные методические указания для учителя (на печатной основе), но и учебник в традиционном его понимании.

В обучении на расстоянии применяются записываемые на лазерных дисках и используемые только для чтения электронные книги, имеющие следующие формы:

текстовая книга;

статичная иллюстрированная книга ("в картинках");

книга с движущимися изображениями;

разговорная книга (со звуковым сопровождением);

мультимедиа-книга, включающая текст, звук, изображения;

гипермедиа-книга, использующая гипертекст для нелинейного представления знаний;

интеллектуальная электронная книга (как правило, это экспертно-обучающая система или система, использующая методы искусственного интеллекта);

книга-макромир (виртуальная действительность) - моделирование, дающее высокую степень реализма, порождаемого ситуационным сценарием (оно может давать ощущение движения в моделируемом пространстве, позволяет изменять сценарий кинофильма непосредственно во время просмотра и т.д.);

телемедиа книга, используемая при телекоммуникации.

Наиболее успешно в настоящий момент развиваются мульти- и гипермедиа книги. Термин "мультимедиа" означает многосредовые системы и применяется как к обучению с использованием только компьютера (многосредовость в этом случае - разнообразие средств: текста, изображений,

звука), так и к системам, включающим различные приборы, устройства, работающие в одной системе с компьютером. Мультимедиа означает сумму технологий.

Использование компьютеров в обучении оказало многоплановое влияние на содержание и методы математического обучения. Компьютеры не только позволили осуществлять новые методы исследования, но и во многих ситуациях изменили форму самого математического исследования и мышления. Использование информационных технологий в математическом обучении означает также построение и использование компьютерных обучающих программ, в которых реализуется отличная от традиционного обучения педагогико-обучающая логика, новая организация школьных уроков и изменение роли и функций преподавателя. Школьная математика во многих вопросах отделилась от действительности, не обращает внимания на мир молодых людей, их способ мышления и творческие способности. Компьютерные обучающие программы по математике побуждают учащегося к энергичному участию в математическом процессе, к поиску решения проблемы с помощью компьютера.

Ключевым вопросом компьютеризации образования является методическая оправданность применения компьютера в изучении данного курса, темы, раздела. Степень сложности реализации методических концепций зависела, однако, и от уровня сложности используемого компьютера, от его возможностей. Так, первоначально, компьютерные программы были, в основном, контролирующими. Примером такого подхода служат обучающие программы-тренажеры. Подобные программы разрабатывались самими учителями, были достаточно простыми, но достигали поставленных учебных целей. Так, применение первой из перечисленных программ позволило учащимся более свободно оперировать с разложением квадратного трехчлена на линейные множители, лучше усвоить решение квадратных неравенств и систем уравнений.

Следующий уровень развития компьютерного обучения - моделирующие программы, использование таких обучающих программ может привести к существенному пересмотру состава и содержания соответствующих учебных курсов на всех ступенях непрерывного образования.

Разные исследователи отмечали многообразие обучающих функций компьютера при использовании его на уроках математики. Выделим пять основных функций компьютера в преподавании математики:

выполнение упражнений (выдача заданий, контроль выполнения, комментарии процесса выполнения);

электронная доска (цветное, динамическое, визуальное учебное средство);

моделирование;

исследование (обучаемый выбирает и аргументирует собственное решение);

математические расчеты в курсах других дисциплин.

Компьютерные обучающие программы по математике можно разделить на пять классов:

обучающе-контролирующие программы и тренажеры по отдельным темам;
информационно-справочные системы;
решатели задач на вычисления и построения;
программы-конструкторы;
исследовательские программы.

Информационные технологии, соответствующие программам первых двух типов, предназначены для закрепления имеющегося в учебниках материала. Наибольший развивающий эффект имеют программы-решатели, конструкторы и исследовательские программы.

Из различных функций компьютера для программ, используемых в обучении математике, наиболее существенными являются вычислительная, графическая и моделирующая функции.

Обучение геометрии призвано формировать пространственные представления и развивать логическое мышление учащихся. Как показывает педагогический опыт разных стран, с этими двумя задачами успешно справляется компьютер.

Анализируя достоинства и недостатки распространенных в мире систем автоматизированного обучения математике (таких как ELISE, CABRI, DEFI CABRI, ARCHIMEDE и др.), можно сказать следующее:

самым главным преимуществом имеющихся обучающих программ является то, что все большее количество пользователей, как обучаемых, так и преподавателей, убеждаются в необходимости подобных программ и их органичное включение в процесс обучения, а также о явном начале новой эпохи в истории математического обучения;

преимуществами являются также направленность программ на развитие мышления обучаемого, создание среды для успешной работы обучаемого и преподавателя, повышение эффективности процесса обучения за счет его ускорения и улучшения качества знаний обучаемого, а также появление новых форм преподавания и, соответственно, новых ролей для участников процесса;

к недостаткам систем относятся отсутствие возможности включения обширного учебного материала, организация и демонстрация достаточно простых математических процессов, отсутствие в методиках развивающих стратегий, направленных на совершенствование способностей и математического мышления обучаемых, а также отсутствие в большинстве случаев планирования обучения и конкретизации ролей обучаемого, преподавателя и компьютера.

Очевидно, что формирование пространственных представлений в процессе изучения геометрии тесно связано с развитием логического мышления. Чувственное познание осуществляется на уроках геометрии в таких формах, как восприятие и представление, логическое - в таких формах, как понятие, суждение, умозаключение. Логические рассуждения, проводимые учащимися, служат средством формирования правильных пространственных представлений, т.е.

выступает одновременно и как цель, и как средство обучения. В указано, что любое мышление, в том числе и абстрактно-логическое, не может осуществляться без имеющихся предметных знаний, которые являются основой для развития мышления. Известный венгерский математик Д. Пойа считал, что само расположение учебного материала должно побуждать к самостоятельной работе, прививать навыки творческого мышления.

Рассматривая методику укрупнения дидактических единиц в обучении математике, П. М. Эрдниев и Б. П. Эрдниев отмечают, что обучение математике в школе вполне можно строить так, чтобы оно представлялось для учащегося серией маленьких открытий, по ступенькам которых ученик может подняться к высшим обобщениям. По любому разделу математики можно сконструировать такое синтетическое упражнение, задание, выполнение бы которого содержало различные элементы творчества. Введение таких синтетических упражнений следует начинать с элементарных форм. Ученики могут и должны участвовать как в составлении задач нового вида, так и в их коллективном решении. При такой работе сначала учащиеся наблюдают процесс синтеза, а затем - анализа, оба пути мышления усваиваются во взаимосвязи.

При обучении доказательству теорем главными являются два момента: знание формулировки и знание идеи доказательства. Для сложных теорем необходимо помнить и понимать также план или схему доказательства. Очевидно, что для использования такой схемы необходимо также помнить дополнительные теоремы и аксиомы, в также некоторые определения. Таким образом, логика доказательства может быть нарушена не из-за слабо развитого логического мышления, а из-за забывания вспомогательных сведений. При доказательстве необходимо выделять главное, существенное. К главному, существенному в задаче целесообразно отнести теоретические сведения, содержащиеся в условии или вытекающие из условия. Имеются следующие критерии выделения главного, существенного в задачах: 1) теоретическая значимость результатов задачи; 2) структура задачи, математические связи и отношения между данными и искомыми; 3) обобщенные способы решения, общие подходы, ориентиры, критерии применения способов решения, схемы, алгоритмы решения; 4) некоторые общие и специальные знания о задачах и сущности их решения.

Мы разделяем точку зрения дидактов и методистов, которые считают целесообразным сохранить в школьном курсе математики типизацию задач. В своей практике мы убедились, что без глубокой отработки умений решать типовые задачи не может быть речи о существенном совершенствовании умений решать нестандартные задачи. Таким образом, знания о распознавании типа задач играют важную роль. Подкрепленные общей схемой решения и списком используемых вспомогательных сведений, они способствуют быстрому достижению результата - получению правильного решения.

Обобщенная схема решения задачи школьниками выглядит так: 1) анализ задачи; 2) схематическая запись задачи; 3) поиск способа решения задачи; 4) осуществление решения задачи; 5) проверка решения задачи; 6) исследование задачи; 7) формулировка ответа задачи; 8) анализ решения задачи.

При использовании компьютера в обучении решению задач и логическому рассуждению в частности, из перечисленных этапов компьютер осуществляет проверку решения, заставляет учащегося по определенным правилам четко формулировать и вводить ответ, производит, по требованию, анализ решения (выдает текст пояснений и обоснований каждого выполненного шага). Получившее в последнее время широкое распространение использования компьютера как инструмента исследований, позволяет варьировать данными задачи при ее проверке, иллюстрируя догадки об особых случаях решения задачи. Для единообразия оформления схемы решения используются одинаковые приемы, в том числе, расположение окон на экране, использование инструментальной панели, выбор возможных подсказок. Это, безусловно, дисциплинирует учащегося и сосредотачивает его внимание на логике решения задачи, выборе и обосновании используемых дополнительных сведений.

Разрабатываемый на кафедре информационных систем компьютерный учебник математики неполной средней школы состоит из двух разделов: алгебра и геометрия (планиметрия). Основное его назначение - оказать помощь учащемуся при самостоятельном решении задач, в том числе, задач на доказательство. В методической концепции учебника нашли отражение перечисленные выше критерии и рассуждения. Теоретическая часть содержит основной учебный материал, необходимый для успешного решения задач и понимания учащимся как ключевых вопросов элементарной математики, так и достаточно сложных тонкостей.

Основой обучающей системы, представленной для пользователя как компьютерный учебник, является база знаний. База содержит основные понятия курса математики, связи между ними, характеристики понятий, а также примеры их использования. Чем большее количество связей имеет каждое понятие, тем прочнее оно будет усвоено учащимся. С помощью связей можно построить индивидуальную обучающую последовательность для каждого учащегося, отследить путь введения понятия в курсе от первого упоминания до самого сложного применения при решении задач. База знаний позволяет учащемуся ликвидировать пробелы в своем образовании, уточнить определения, просмотреть примеры, изучаемые в более младших классах. Как правило, у учащегося в распоряжении имеется только один учебник, за текущий год обучения. Принятая система временного пользования учебниками в школах не дает возможности собирать весь комплект среднему ученику, а идти за ответом в библиотеку на каждый возникающий вопрос учащиеся не приучены. Таким образом, возникающие пробелы в знаниях учащегося самому ему ликвидировать достаточно сложно. Компьютерный учебник содержит материал всех лет обучения,

начиная с введения и определения первых основных понятий. Учащийся может получить любую справку, просмотреть решение типовых задач за весь курс математики неполной средней школы.

Учебный материал курса объединен по темам, темы разделены по параграфам. При работе в обучающем режиме учащийся изучает один параграф, отвечает на вопросы, выполняет контрольную работу и получает итоговую оценку. В каждом фрагменте параграфа, выдаваемом на экран компьютера, есть несколько возможностей для различных видов деятельности обучаемого, в том числе, для самостоятельного решения задач. Для этого в учебнике имеется несколько решателей задач, которые генерируют примеры или используют заранее имеющиеся, причем с различной степенью сложности. Каждый шаг решения задачи комментируется компьютером, поясняется та или иная сделанная подстановка, обосновываются логические выводы. Обучаемый может просмотреть все решение, или несколько его этапов с тем, чтобы далее продолжить самостоятельно. Компонент обучающей программы, включающий решатели, представляет собой экспертную систему, в роли эксперта выступает автор программы - учитель-методист. Решатель призван играть роль репетитора, подсказывать правильный путь и оценивать результаты решения задачи.

Содержание компьютерного учебника охватывает не только материал школьной программы для 5-9 классов, но и включает дополнительные сведения, призванные помочь учащемуся освоить одну из фундаментальных учебных дисциплин - элементарную математику.

ПРОБЛЕМЫ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ПРОФЕССИИ И ПУТИ ИХ РАЗРЕШЕНИЯ

И. Ю. Шитова, ассистент

Перед начинающим педагогом стоит задача практическим овладением всеми сторонами профессиональной деятельности: обучающей, воспитательной, педагогическим общением, способами самореализации своей личности, достижение результатов в обученности и воспитанности школьников. По истечении ряда лет одновременно с накоплением опыта, выработки собственного подхода, индивидуального стиля деятельности, профессиональной позиции у педагога появляется “психическая усталость”, профессиональная дезадаптация и т.п.

Цель данной работы – рассмотреть подходы, описывающие издержки педагогической деятельности, а так же пути и способы их преодоления.

Впервые исследования механизмов и условий возникновения профессиональной дезадаптации учителей были проведены А. С. Шафрановой. В 20-х годах изучалась динамика работоспособности учителей о существовании “латентных факторов” индивидуальности, предрасполагающих или препятствующих развитию психической усталости у работающих учителей. Ею была построена классификация профессий, на основе полученных данных:

1. профессии высшего типа – по признаку “необходимой постоянной работы над предметом и собой”, на основании творческого начала. В этот тип вошли профессии искусств и просвещения, позднее добавились врачи и инженеры.
2. профессии среднего типа – подразумевающие работу только над предметом.
3. профессии низшего типа – после обучения не требуют работы над собой и предметом

К особенностям группы “высших профессий”, автором, были отнесены следующие положения: работа всегда новая, ряд компонентов недоступен вашему наблюдению и учету, а доступные моменты требуют анализа; свойства продукта (личности учащегося) определяются свойствами самого педагога. Отмечается необходимость, путем специальной подготовки, развивать до совершенства психические и физические способности, обуславливающие успешное выполнение профессиональной деятельности так как в противном случае совершается “насилие над психикой” и как результат подавленность, измученность, раздражительность. Переутомление объясняется большим количеством внутренней работы, сложностью комплекса действий. Все выше перечисленное углубляется еще частой напряженностью в виде “специфических эмоций”. (см. Форманюк Т. В. Синдром “эмоционального сгорания” как показатель профессиональной дезадаптации учителя. //Вопросы психологии 1994 № 6.- с. 57-65) выше перечисленное усугубляется еще часто напряженностью в виде “специфических эмоций” (см. Форманюк Т. В.

Синдром "эмоционального сгорания" как показатель профессиональной дезадаптации учителя//Вопросы психологии 1994 №6 С.57-65).

Примерно в этот же период М. М. Рубинштейн выделил в структуре учителя важные качества такие как любовь к детям, оптимизм, а во взаимоотношениях учителей и учащихся придавал особое значение "нерассудочному влиянию" например, умение вживаться в чужую психику, даже перевоплощаться но не растворяться в ней. Учитель часто оказывается перед выбором какого голоса слушаться – разума, вооруженного наукой или нерационального, подсказываемого чутьем, учитывая то, что эмоциональная сфера редко осознается и трудно управляема. Анализируя труд учителя, М. М. Рубинштейн пришел к такому выводу, что только зрелая личность в состоянии справиться с педагогической деятельностью. (см. Рубинштейн М. М. Проблемы учителя.- М., 1923.)

На сложности и трудности педагогической профессии обратил внимание и В. В. Зеньковский. "Педагог все время думает не о себе, а о ребенке. Педагог все время только отдает, но никогда не получает. (см. Зеньковский В. В. Педагогика.– М., 1996. С. 59). Он также отмечал, чтобы педагогу понимать детей он должен "спускаться до их уровня" и потому "педагог невольно идет не вперед, а постоянно спускается до уровня своих питомцев, чтобы понимать их и быть понятным". (там же. С. 68). Характеризуя специфику педагогического труда, автор, определяет, норму профессиональной деятельности учителя – 25 лет, ссылаясь на "необыкновенно тяжелые условия" так как кроме усталости формируется еще и косность, неподвижность, стремление остановиться на шаблоне, самоуверенность.

В настоящее время Ю. Л. Львов выделяет причины спада профессиональной деятельности учителя после 10 – 15 лет работы так называемый "педагогический кризис". Автором, выделяются три основных фактора, способствующие развитию "педагогического кризиса". Во первых, стремление педагога использовать новые достижения науки и невозможность их реализовать в сжатые сроки обучения; отсутствия отдачи от учащихся; несоответствия ожидаемого результата и фактического, Во-вторых, возникновение и развитие излюбленных приемов, шаблонов в работе и осознание того, что нужно менять сложившуюся ситуацию, но как менять – неизвестно, в – третьих, возможность изоляции учителя в педагогическом коллективе, когда его поиски, Инновации не поддерживаются коллегами, что вызывает чувство тревоги, одиночества, неверия в себя. (см. Львов Л. Ю. К вопросу о спаде профессиональной активности учителя и его приливах. //Социально-педагогические проблемы развития профессиональной и общественной активности жителей. /под ред. С. Г. Вершловского.- М., 1988).

На определенных периодах, профессиональной деятельности возможно появление "болезни общения": "истощения", "выгорания", уход от контактов. Так, Л. А. Китаев-Смык рассматривает "болезнь общения" – "выгорание", как следствие душевного переутомления. Оно характеризуется

исчезновением остроты чувств и переживаний; негативным отношением к партнерам по общению; возникновением конфликтов; упадническим настроением, потерей человеком представлений о ценности жизни, когда все становится безразличным.

Явление, называемое учеными "феноменом сгорания", характерно не только для отечественного учительства. Термин "эмоциональное сгорание" введен американским психиатром Х. Дж. Фрейденбергом (1974) для характеристики психического состояния здоровых людей, находящийся в интенсивном общении с клиентами, пациентами, в эмоционально нагруженной атмосфере при оказании профессиональной помощи.

В настоящее время в англоязычной литературе опубликовано свыше 1000 статей по синдрому "эмоционального сгорания" описательного и эпизодического характера.

Первоначально количество профессионалов подверженных "эмоциональному сгоранию" было незначительно: сотрудники медицинских учреждений и различных общественных организаций. Щваб Р. (1982) рассматривает главные профессии риска: учителя, полицейские, политики, юристы, менеджеры. В дальнейшем ведутся работы по исследованию синдрома "эмоционального сгорания", его описанию, Так, С. Маслач (1981) детализирует проявление этого синдрома: чувство эмоционального истощения, изнеможения (человек чувствует невозможность отдаваться работе так, как это было прежде); дегуманизация, деперсонализация (тенденция развивать негативное отношение к клиентам); негативное самовосприятие, в профессиональном плане – недостаток чувства профессионального и мастерства, Махер Е. (1983) обобщает перечень синдрома "эмоционального сгорания": усталость, утомленность, истощение; психосоматическое недомогание; негативное отношение к клиенту и самой работе; скудность репертуара рабочих; действий; злоупотребление табаком, кофе, "алкоголем и т.п.; отсутствие аппетита или наоборот переедание, негативная "Я-концепция"; агрессивные чувства (раздражительность, напряженность, тревожность, беспокойство, взволнованность до перевозбуждения); упадническое настроение и связанные с этим эмоции пессимизм, цинизм, чувство безнадежности, апатия, депрессия, чувство бессмысленности.

Феномен стал общепризнанным, возник вопрос о факторах способствующих или тормозящих его. В исследовании австралийских ученых П. Маркка и Дж. Молли выявлено, что "феномен сгорания" не связан ни с социальными характеристиками, не с биографическими, а определяется психологическими характеристиками. На появление "феномена сгорания" оказывают влияние такие особенности личности как "низкий уровень самоуважения, регрессивный тип совладания, низкий уровень социальной поддержки". (см. Кривцова С., Мухаматулина Е. Воспитание: наука хороших привычек.- М., 1996.- С. 226). Учителя с выраженным "синдромом сгорания" проявляют низкий уровень профессионального роста, неудовлетворенность работой, основными стрессогенными факторами считают проблемы, связанные с учительством.

Таким образом, овладение педагогической профессией связано не только с развитием личности учителя, его способностей, умений, навыков помогающих успешно выполнять работу, но и с негативными последствиями, такими как нарушение самочувствия, конфликтность, усталость, что проявляется во взаимоотношениях с детьми, коллегами, администрацией.

На сегодняшний день используются разнообразные подходы в разрешении обозначенных выше трудностей педагогической деятельности. Рассмотрим некоторые из них.

Наиболее распространенным средством является непрерывное психолого-педагогическое образование педагога, повышение его квалификации. Это связано с тем, что знания, полученные в период обучения в ВУЗе быстро устаревают. В американской литературе фигурирует даже единица измерения устаревания знаний специалиста так называемый “период полураспада компетентности”, заимствованный из ядерной физики. В данном случае означает продолжительность времени после окончания ВУЗа, когда в результате у старения полученных знаний по мере появления новых знаний по мере появления новой информации компетентность специалиста снижается на 50%.

Важным аспектом в профессиональной деятельности педагога является саморегуляция. Необходимость саморегуляции возникает, когда педагог сталкивается с новой, необычной, трудноразрешимой для него проблемой, которая не имеет однозначного решения или предполагает несколько альтернативных вариантов. В ситуации, когда педагог находится в состоянии повышенного эмоционального и физического напряжения, что побуждает его к импульсивным действиям. Или в случае если он находится в ситуации оценивания со стороны детей, коллег, других людей.

Психологические основы саморегуляции включают в себя управление как познавательными процессами, так и личностью: поведением эмоциями и действиями. В настоящее время для саморегуляции психических состояний используется нейролингвистическое программирование.

В русле данного направления Г. Дьяконовым разработан цикл упражнений ориентированных на восстановление ресурсов личности. Зная себя, свои потребности и способы их удовлетворения, человек может более эффективно, рационально распределять свои силы в течении каждого дня, целого учебного года. (см. Регуляция эмоциональных состояний. “Детский психолог”. 1993, вып. 4, с. 67-79).

Аутогенная тренировка используется в таких видах деятельности, которые вызывают у человека повышенную эмоциональную напряженность. Педагогическая работа связана с интенсивным общением как с детьми так и с их родителями, что требует от педагога эмоционально-волевой регуляции. Сам аутотренинг представляет собой систему упражнений для саморегуляции психических и физических состояний. Он основан на сознательном применении человеком различных средств психологического воздействия на собственный организм и нервную

систему с целью их релаксации или активизации. Использование приемов аутотренинга позволяет человеку целенаправленно изменить настроение, самочувствие, что положительно отражается на его работоспособности, здоровье.

Кроме упражнений аутогенной тренировки, для регуляции эмоциональных состояний используются и другие способы. Так, например Г. Н. Сытин в своей книге “Животворящая сила. Помоги себе сам.” (-М, 1991.- 416 с.) предлагает метод словесно – образного эмоционально – волевого управления состоянием человека, который базируется на методах психотерапии и некоторых аспектах нетрадиционной медицины.

Широко используется психокоррекция как совокупность психологических приемов применяемых психологом для оказания психологического воздействия на поведение здорового человека. Психокоррекционная работа проводится с целью улучшения адаптации человека к жизненным ситуациям; для снятия повседневных внешних и внутренних напряжений; для предупреждения и разрешения конфликтов с которыми сталкивается человек. Психокоррекция может осуществляться как индивидуально, так и в группе. Группы людей, создаваемые с психокорректорными целями, могут быть следующих видов: Т-группы, группы встреч, гештальт группы, группы психодрамы, группы телесной терапии, группы тренинга умений. Каждый тип группы направлен на решение конкретных целей, предполагает взаимодействие по определенным правилам. Применительно к педагогической деятельности, охарактеризуем сферу практического применения каждого вида групп.

Т-группы (группы социально-психологического тренинга). Работа в ней направлена на то, чтобы помочь педагогу лучше узнать самого себя как личность; выработать индивидуальный стиль деятельности, научиться лучше понимать своих коллег и родителей; с которыми приходится вступать в общение по поводу обучения и воспитания детей; обучение правильному поведению в ситуациях межличностного общения.

Группы встреч. Основная цель – осознание и реализация того потенциала личности и интеллектуального развития, который заложен в каждом индивиде. Эффективно использовать такой вид работы для начинающих учителей и воспитателей с целью повышения их уровня самосознания и развития личности. Можно включать старшеклассников и родителей для достижения доверия между взрослыми и детьми.

Гештальт группы. Работа руководителя группы осуществляется не со всеми участниками, а один на один с кем-либо из ее членов, добровольно согласившийся на время стать главным действующим лицом. Остальные члены группы наблюдают за процессом взаимодействия ведущего и клиента. Ключевыми понятиями в такой работе группы являются “осознание” и “сосредоточенность на настоящем”. Опыт работы в таком направлении повышает эффективность индивидуальной педагогической работы с детьми.

Группы психодрамы. Широко используется ролевая игра, а так же элементы импровизации жизненных ситуаций, предназначенные для более полного раскрытия внутреннего мира человека. Педагог прошедший курс психодрамы, с успехом может использовать соответствующие знания для, разнообразных занятий с учащимися на уроках, в повышение их воспитательной отдачи.

В работе групп телесной терапии особое значение придается общению с телом человека, управлению им. Виды телесной терапии являются сильными методами эмоционального высвобождения и эффективных изменений в теле, чувствах личности. Это важно для исследования того, как потребности, желания чувства кодируются разрешению конфликтов в это области.

Основная цель группы тренинга умений – выработка нужных внешних форм поведения. Полезно использовать при выработке профессиональных коммуникативных умений будущих педагогов.

Таким образом, мы рассмотрели “обратную сторону” профессиональной деятельности педагога, связанную с “искажением, его личности и как следствие деформацией личности учащегося.

Профессиональный педагог – единственный человек, который большую часть своего времени отводит на обучение и воспитание детей, нового поколения. Это требует от общества создания таких условий, при которых учитель, выполнял бы качественно профессиональные задачи, осуществлял самосовершенствование своей личности и педагогической деятельности в целом, на основе методов, разработанных в теории и практики психолого-педагогических дисциплин.

НЕКОТОРЫЕ ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ОПТИМИЗАЦИИ УЧЕБНО-ВОСПИТАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА

А. Г. Тулегенова, кандидат педагогических наук, доцент

В настоящее время в теории педагогики, а так же в вузовской и школьной практике учебно-воспитательным процесс рассматривается как сложная организационно-методическая система, на функционирование которой оказывают влияние ее структурные элементы, объективные и субъективные факторы.

Структурные элементы системы, их взаимосвязь и взаимообусловленность определены работами А. А. Вербицкого, Н. И. Мешкова и др. Наиболее четко, наглядно они представлены в "дидактической клетке Ю. А. Конаржевского, которая рассматривается автором как единство следующих составных частей: учебно-воспитательной задачи, содержания образования, методов обучения и формы организации учебной деятельности.

Что касается условий эффективности функционирования системы, то они, судя по анализу литературы, крайне разнообразны: поэтапность формирования знания, умений, желаемого качества и т.п.; особенности психических процессов, личностный смысл учения; актуализация процессов самопознания, самовоспитания и самооценки; диалогичность процессов взаимодействия учащихся и учителей; педагогическая технология; материальная база и пр.

Анализ факторов эффективности позволяет разбить их на четыре условные группы:

1. Условия, которые определяются личностными качествами студентов или учащихся (тип личности, особенности восприятия, памяти, мышления; мотивационная структура личности, ее ценностные ориентации и пр.);

2. Условия, которые определяются личностными качествами педагога (тип личности, особенности психических процесса, система ценностей, самооценка и пр.);

3. Условия, связанные с межличностным взаимодействием и общением педагога и учащихся (стиль общения, активность во взаимодействии, совпадение стилей обучения и преподавания и пр.);

4. Материально-технические условия организации педагогического процесса. Вопросы взаимосвязи структурных элементов организационно-методической системы и эффективных условий ее функционирования, особенно условий, относящихся ко 2-й и 3-й группам, изучены недостаточно. Кроме того, в традиционной педагогике бытует представление о первичности системы и вторичности необходимых для ее функционирования условий. Тем самым отдается предпочтение механическому подходу, исповедующему жестко структурированный процесс обучения. Такой подход преобладает в отечественной педагогике и педагогике ближнего зарубежья (Е. А. Мироненко, А. В. Цесь, А. А. Вербицкий и др.). Например, концепция

контекстно-значимого обучения А. А. Вербицкого (1987) признает приоритет целей и содержания образования, от которых напрямую зависит выбор методов и форм организации обучения. Взаимоотношения же и взаимодействия студентов и преподавателей рассматриваются только как одно из средств социальной подготовки студентов. Но они, по мнению автора, никоим образом не определяют содержания образования, а через него формы организации учебной деятельности и методы обучения.

На наш взгляд, дидактическая клетка, т.е. фиксируемые элементы системы, наполнена некоей психологической субстанцией, которая не только позволяет системе функционировать, но и определяет сами элементы, входящие в систему. Можно утверждать, что тип личности учителя влияет на отбор им содержания учебного материала и определение цели учебно-воспитательного процесса. Творческая личность, в отличие от ригидной, обладая больше степенью свободы, индивидуальностью, собственной точкой зрения на ту или иную проблему, используя в качестве основы базисные знания, подчеркивает в случае необходимости их спорность, неоднозначность, привлекает материал гипотетического плана, дает нетрадиционное видение проблемы. Демократический стиль общения педагога, по нашему мнению, чаще всего определяет выбор учителем методов обучения, характеризующихся свободой общения, непринужденностью обстановки, активностью участия обучаемых, что предполагает в отличие от авторитарного стиля наличие субъект-субъектных отношений между преподавателем и учащимися.

Таким образом, можно предположить, что педагог сознательно или же интуитивно отбирает цели и содержание образования, методы обучения, формы организации деятельности соответственно своим личностным особенностям. Т.е. условия, по нашему мнению, становятся первичными, определяющими. Фиксируемые элементы организационно-методической системы. С этих позиций становится понятным определение В. Е. Зябкиным (1990) принципа педагогического процесса как совокупности достаточных, благоприятных условий и смещение интересов современных дидактов с вопросов изучения познавательных процессов в сторону исследования взаимодействия участников процесса обучения.

Данный подход в сфере образования получил название гуманистического. Его западные представители (Р. Бернс, К. Комбс, К. Роджерс и др.) считают, что каждый учитель призван самостоятельно отыскать путь наиболее эффективного применения своих возможностей. При этом не следует забывать, что от личностных качеств учителя в огромной степени зависят межличностные отношения, которые играют решающую роль в процессе обучения. Так например, в ряде исследований (М. Коган, Х. Рид) показано, что эффективность работы учителя определяется его умением создать в классе теплую, доброжелательную обстановку, которую следует считать оптимальной для протекания учебного процесса. Кроме того, выяснилось, что дети, которых обучают учителя, отличающиеся гибкостью и любовью к экспериментированию, обла-

дают существенно более позитивной Я-концепцией, чем дети, учителя которых являются ярко выраженными догматиками.

Рассмотрев результаты целого ряда исследований К. Комбс зафиксировал некоторые особенности, свойственные "хорошему" учителю, в плане восприятия окружающих. Для такого учителя внутренняя, психологическая сторона дела важнее внешней; люди и их реакции являются для него более значимыми, чем вещи и формальные ситуации; он доверяет людям и ждет от них проявления дружелюбия, а не враждебности; человек всегда представляет для него личность, обладающую достоинством. Таким образом, позитивное восприятие учителем школьников и самого себя является одним из важнейших факторов эффективности его работы.

Учителя, не любящие свою работу, испытывающие чувство личной или профессиональной неадекватности, непроизвольно создают в классе атмосферу, соответствующую этим ощущениям. Нередко они ведут себя чрезмерно жестоко, авторитарно, пытаясь защититься от учащихся агрессивностью. В других случаях, они наоборот, чрезмерно пассивны, легко отклоняются от цели урока, безразличны к процессу обучения и его результатам. Экстремальные установки и представления, связанные с самим собой, порождают у учителя и экстремальные формы поведения – от агрессивных и враждебных до пассивных и заискивающе льстивых, от стремления во что бы то ни стало уличить школьника в ошибке до полного равнодушия к знаниям учащихся.

Многие позитивные характеристики учителей ассоциируют с предложенным в свое время А. Маслоу понятием самоактуализации. Развивая это положение А. Маслоу, в частности замечает, что наиболее эффективными являются те учителя которых отличает тенденция к самоактуализации. Это подтверждается исследованиями (Э. Марре, Х. Дандес) где прямо показано, что учителя с тенденцией к самоактуализации являются наиболее эффективными преподавателями. На наш взгляд, средством самоактуализации в педагогической деятельности является, в первую очередь, творчество учителя, связанное с разработкой форм, методов, целей и содержания обучения, а так же с решением проблем межличностного взаимодействия, стиля общения и пр.

Ориентация на личностные качества учителя определяет стиль преподавания. Помимо этого, условием, которое диктует технологию процесса обучения, является стиль обучения учащихся" (Б. Л. Ливер, 1993). По мнению Ливер, стиль обучения зависит от доминирования правого или левого полушария, типа мышления, типа восприятия. Нет методов и видов деятельности, которые были бы хороши для всех. То, что является лекарством для одного ученика - яд для другого. И хотя обращение к стилям обучения каждого ученика нелегкая задача, но это наиболее эффективный способ помощи, который сегодня известен учителям. Он гораздо более эффективен, чем поиск совершенной методологии. Ориентированная на учащегося система преподавания, требующая от учителя внимательного отношения к стилям обучения, выходит за рамки методов, содержания образования, норм учебной деятельности, т.к. источник успеха или неуспеха в обучении – сам

ученик.

Например, индуктивных учащихся утомляют объяснения и расстраивает необходимость сидеть в течение длительного периода времени, слушая рассказ учителя и не имея возможности попробовать это сделать самим. Дедуктивные же учащиеся живут правилами и обожают слушать объяснения учителя.

Учащиеся, относящиеся к конкретному типу, обожают экскурсии и ненавидят лекции. Учащиеся, относящиеся к абстрактному типу, обожают учебники и ненавидят лекции. Во время экскурсий учащиеся абстрактного типа быстро устанут и многого не запомнят.

Учащиеся нелинейного типа любят свободу; учащиеся линейного типа любят порядок и будут чувствовать себя не в своей тарелке без внешней организации. Рефлексивным учащимся нужно время на завершение задания, а импульсивные ученики уже жаждут перейти к выполнению других. Находясь в одном классе они будут раздражать друг друга. В противоположных условиях, когда рефлексивные учащиеся получают текст с ограниченным сроком выполнения, а импульсивные избыток времени на задание, оба типа терпят неудачу.

Из всех типов учеников больше всего, наверное, страдают ученики, относящиеся к кинестическому типу. Классные комнаты не рассчитаны на такой объем физической активности и даже на тот уровень шума, которые им необходимы. А оставаться в покое для таких детей попросту невозможно. У них попросту не хватает терпения или внимания сидеть за ручкой и бумагой, а это – основное времяпрепровождение в большинстве классов.

Учитывая все многообразие стилей обучения, становится понятным наличие в каждом классе трех групп учащихся, входящих в группу риска. Как отмечает Ливер, это: любые учащиеся с не западным подходом к приобретению ново" информации (в первую очередь правосторонние учащиеся), любые учащиеся, чей стиль обучения не соответствует стилю преподавания учителя и любые учащиеся, стиль которых не совпадает с усредненным стилем класса.

Несоответствие между стилем преподавания учителя и стилем обучения учащегося Р. Оксфорд (1990) называет "конфликтом стилей". Осознающий данную проблему учитель может изменить задания, связанные с текстом, подобрать соответствующие средства и методы обучения, формы организации учебной деятельности чтобы адаптировать их к стилям обучения, присутствующим в классной комнате, вне зависимости от того, являются ли эти стили основными и соответствуют ли они стилю преподавания самого учителя. Когда это происходит, подчеркивает Ливер, уровень неуспеваемости резко падает, а результаты столь же быстро растут.

Необходимость заполнения дидактической клетки субстанцией из области межличностных отношений означает интеграцию в педагогическом процессе материального и идеального, интеграцию исторически сложившихся подходов – личностного и деятельностного.

Как отмечает Р. Берне, "невозможно по-настоящему понять причины эффективности работы

педагога, не принимая во внимание таких Факторов как мотивационные аспекты поведения всех участников учебного процесса; обусловленность поведения учителя и учащихся установками и ценностями, побуждениями и потребностями, которые свойственны им за пределами школы; принципиальная множественность возможных интерпретаций взаимодействия, происходящего в ходе обучения, благодаря которой обучение нельзя рассматривать как механический процесс, организуемый с помощью набора однозначных предписаний" (Берне Р. Развитие Я-концепции и воспитанием.: Прогресс, с. 302).

Предметом специального изучения воспитывающие отношения в средней школе выступают в работе А. Н. Бойко. Они, по ее мнению, "не только определенный эталон педагогической деятельности, но и ее оформленности (технологии), т.е. взаимодействия учителя и учащихся как субъектов этого процесса" (Бойко А. Н. Воспитывающие отношения в общеобразовательной школе (Сов. пед., 1991, №2, с. 26). Автор рассматривает содержание воспитывающих отношений в зависимости от уровня их развития:

СОПОДЧИНЕНИЕ – отношения построенные на строгом соблюдении нормативных прав и обязанностей участников воспитательного процесса. Оно является основным условием совместной деятельности. На элементарном уровне информационной связи превращается во взаимодействие.

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ, которое всегда строится на взаимоуважении, взаимном интересе и взаимодоверии. Большой вес приобретают доброжелательное, терпеливое убеждение, личный пример учителя, организация самостоятельной работы, приемы доверия, поэтапного воздействия, совет, просьба, юмор, заинтересованность, открытость, увлеченность предметом.

Наиболее высоким уровнем воспитывающих отношений является **СОТВОРЧЕСТВО**, в котором педагог и учащиеся объединены общим творческим диалогом, поиском нового, не только деловых, но и личностным вниманием друг к другу, дружеской сердечной привязанностью. При этом чаще используются приемы нравственного выбора, организации успеха, пробуждения гуманных чувств. Подобное взаимодействие возможно только на основе гуманных высоконравственных отношений.

Автором определяются этапы сотворчества, как наиболее высокого уровня взаимодействия:

- начальный (учебный);
- переходной (становленческий);
- внедренческий (творческо-новаторский).

На наш взгляд, сотворчество, как уровень взаимодействия педагога и студентов, является необходимым условием организации учебно-воспитательного процесса в вузе. При этом этапы становления сотворчества можно соотнести с этапами исследовательского обучения, предложенными Н. В. Литовченко (1995).

Первый, адаптационный этап, представляет собой блок, включающий проблемное, исследовательское изложение лекционного материала, практические и лабораторные занятия, представляющие субъективный научный поиск, первые научные рефераты и доклады.

Второй этап связан с формированием исследовательских умений, предусмотренных содержанием данного курса или семинара. Его реализация основана на включении механизмов обучения, заложенных в таких формах как спецкурсы, спец. семинары, спец. практикумы, а также различные виды практики.

Третьим этапом исследовательского обучения является его трансформация в обучающее исследование. В практике высшей школы оно связано с курсовыми и дипломными работами.

Таким образом, налицо аспект взаимосвязи межличностных отношений и вузовской педагогической технологии. Поэтому дальнейшее решение проблемы предполагает изучение обусловленности педагогической технологии личностными особенностями преподавателя, его поведенческими характеристиками, стилем общения со студентами, поскольку всякое рассмотрение учебного процесса, абстрагированное от фундаментальных механизмов человеческого поведения и взаимодействия является несостоятельным.

ПАВЕЛ ФЛОРЕНСКИЙ И ВАСИЛИЙ КАНДИНСКИЙ: ЛИКИ ПРЕКРАСНОГО

Д. С. Берестовская, доктор философских наук, профессор

Сближение имен выдающегося православного философа П. Флоренского и крупнейшего живописца, основоположника абстракционизма в европейском искусстве В. Кандинского представляется, на первый взгляд, произвольным и необоснованным. Но обращение к рассуждениям об искусстве, содержащихся в трудах П. Флоренского ("Столп и утверждение Истины", "Обратная перспектива", "Особенное", "Статьи по искусству" и др.), к трактату В. Кандинского "О духовном в искусстве" и его художественной практике рассеивает недоумения. И П. Флоренский, и В. Кандинский сформировались как личности в России начала XX века, они испытали влияние духовного опыта древнерусского искусства, византийско-древнерусской художественной традиции. Знаменательно, что в начале XX века на русской почве произошла встреча православной эстетики с главной тенденцией европейского художественного авангарда, которая может быть обозначена как устремленность к духовности, к поискам Прекрасного как идеального, надмирного, абсолютного.

Отец Павел Флоренский – человек великих дарований и трагической судьбы. Крупнейший философ, он занимался естественными и точными науками, искусствоведением и филологией, оставаясь при этом богословом и священником, не укладывавшимся в традиционные рамки богословия.

Большую часть своей жизни (1904-1433) он прожил в городе Сергиеве Посаде, на Маковце. - холме, где в середине XIV века Сергей Радонежский основал монастырь в честь Пресвятой Троицы. В XV веке "в память и похвалу преподобному Сергию" воздвигли каменный храм - Троицкий собор, "подписывал" который Андрей Рублев. И здесь же, в дерсвянной келье на Маковце, игумен Никон просил Андрея Рублева "образ написать пресвятые Троицы в похвалу отцу своему святому Сергию".

И для великого художника Руси, и для О. Павла Флоренского, жившего пятью веками позже, свет идей Сергия, их сокровенный смысл стал содержанием жизни и творчества: "Да воззрением на святую Троицу побеждается страх ненавистной розни мира сего..." И как противостояние этой "ненавистной розни" - любовь и готовность жертвы во имя людей.

Именно на Маковце сложились те эстетические воззрения, сформировались те представления о Прекрасном, которые легли в основу эстетической системы П. Флоренского. Это были впечатления от окружающей природы и искусства, слившиеся, сплавившиеся воедино в душе ребенка в возвышенный образ Прекрасного.

В лирическом вступлении к труду "У водораздела мысли", в основу которого положено письмо З. В. Розанову от 20 мая - 4 июня 1913 г., написанное в Сергиевом Посаде, П. Флоренский в поразительно живых и ярких образах описал это слияние эстетических впечатлений рожденных музыкой Бетховена, звуками и красками уходящего дня: "Золото заката и набегающая

живительная прохлада ночи, и смолкающие птицы, и вечерние пляски крестьян и песни, и грустная радость благодатного вечера, и ликование сверкающего таинства - ухода - звучат в ней. Особенно радостное и величественное Adagio, этот воистину победный ширококрылый гимн умирающего Солнца. ...И - режущее Adagio cantabile, эта кроткая жалоба догорающей зари... И то и другое всегда звучит в моей душе»[1].

И, как символ Прекрасного, рождается образ Звезды, в котором «как залог» начало "иного бытия", "заветное волнение: Геспер есть Фосфор"².

Знаменательно, что сам П. Флоренский утверждал символическую природу своих эстетических воззрений, рассматривал символ как основополагающую категорию гносеологии познания. Символ для Флоренского – это восхождение от явления к сущности. Воспитанный на идеях неоплатонизма, П. Флоренский трактует символы как сущностные образы, интерпретация которых связана с интуицией, прозрением, наитием. Только через символы возможно достичь подлинное знание первооснов сущего. Вслед за псевдо-Дионисием Ариопагитом П. Флоренский мог бы сказать: "...все о небесных существах сверхблагопристойно передано в символах".

Для П. Флоренского несомненна была образная природа символа. В работе "Символическое описание" он утверждает "Действительность описывается символами или образами"[3]. Именно символическому образу дано устанавливать связи между принципиально несоотносимыми уровнями "бытия и сверхбытия" – "мира горнего и мира дольного", именно символический образ даст возможность раскрыть смысловую бесконечность сущего.

Художественные символы для П. Флоренского – это вершина проявления природы символа. Они взаимодействуют с религиозными и философскими, в них заключена неисчерпаемая смысловая глубина, ибо образная форма символического выражения предполагает широкий спектр ассоциативных возможностей для раскрытия "духовных сущностей", сокрытых под "покровами вещества"[4].

Развивая мысль античного философа о том, что "уму нашему невозможно подняться к невещественному подражанию и созерцанию небесных иерархий, иначе как через посредство свойственного ему вещественного руководства, полагая видимые красоты изображением невидимой красоты"[5], П. Флоренский проводит мысль о неразрывной связи внешних покровов и сокровенного сущностного содержания, т.к. "без этих покров духовные сущности были бы незримы..."[6]. Через образ происходит проникновение в незримое, в "мир горний", именно образу "приличествует наибольшая степень воплощенности, конкретности, жизненной правдивости"[7]. Так символ предстает как диалектическое единство двух составляющих его компонентов: реального и идеального, чувственного и духовного.

В работе "Имеславис как философская предпосылка" Флоренский дает такое определение: "...символ есть такая сущность, энергия которой, сращенная или, точнее, срастворенная с энергией некоторой другой более ценной в данном отношении сущности, несет таким образом в себе эту последнюю".

Сущностное, духовное для П. Флоренского реальнее "мира тленного". Мир духовный – это высший, "горный мир", а свойства "дольнего" – "не более как затемненные грехом и огрубленные порчею свойства горнего". Духовное созерцание облакает "вещи невидимые" в образную оболочку, "воплощает их в символическое тело, сообразное им, хотя и приспособленное к нашей, – земной, затемненной, – способности познания"[8].

Вводя в свои эстетических размышления понятия двух миров Универсума – дольнего и горнего, Флоренский и в искусстве различает два рода образов: восхождения и нисхождения. Образы восхождения знаменуют собой "отброшенные одежды дневной суеты, накипь души, которой нет места в ином мире". Это "духовно пустые" элементы земного существования.

В различных работах П. Флоренский приводит примеры подобных "плотских" образов, находя их в живописи – и европейской, и русской. По его определению, европейская живопись, начиная с Джотто, – это живопись "подобосуция", направленная на создание подобий, а не на выявление сущности. Это направление он называет "джоттизмом", подвергая критике линейную перспективу, к пониманию которой интуитивно приходит Джотто и теоретически обосновывает Леонардо да Винчи. Сама перспектива, считает Флоренский, возникла при написании декораций и выражает "отнюдь не живое художественное восприятие действительности", "не соответствует задачам живописи. "Ведь живопись имеет задачу не дублировать действительность, а дать наиболее глубокое постижение ее архитектоники, ее смысла". Именно "чистая живопись", а не обман декорации, может быть "правдою жизни, жизнь не подменяющею, но лишь символически знаменующею в ее глубочайшей реальности"[9].

Наиболее творческое, непосредственно художественное восприятие Флоренский находит в русской иконописи, противоречащей правилам линейной перспективы. Более того, преднамеренное и сознательное нарушение этих правил Флоренский считает проявлением художественного чутья автора, "дерзкого" художественного расчета, но никак не "наивного"; он утверждает превосходство икон, "перспективность нарушающих», что приводит к "изумительной выразительности и полноте" художественного воплощения. То же относится и к светотени. В иконах – своеобразное распределение теней, выделяющее "несоответствие иконы изображению, требуемому натуралистической живописью". Этой же цели – дать "максимум художественной выразительности" – служат так называемые "разделки" (чаще всего золотые или серебряные линии), "оживки, движки, отметины, ... пробелы" и т.п. средства изображения, применение которых "эстетически плодотворно". Все эти элементы художественного произведения подчинены главной задаче, с позиций которой определяется их художественная значимость: воссозданию сущности предмета или явления, проникновению в его "метафизическую схему", недоступную "натуралистическому" копированию. Имея это в виду, П. Флоренский пишет о "потенциальных линиях строения... предмета, подобных, например, линиям силы электрического или магнитного поля, или системы эквипотенциальных или изотермических и тому подобных кривых"[11].

Такой подход к созданию художественного образа-символа дает возможность не дублировать действительность, а глубоко постигнуть ее архитектонику, ее смысл, добиться правды жизни, но

не подменять ее, а символически знаменовать "в ее глубочайшей реальности". Так, обратная перспектива знаменует "своеобразный охват мира", являясь "зрелым и самостоятельным" изобразительным приемом. Отступление от этих тенденций П. Флоренский видит в живописи Возрождения, начиная с Джотто, где происходит постепенное перерождение "чистого религиозного действия" в "политеатральные мистерии", иконы – "в так называемую религиозную живопись". Волна "омирщения" приводит к торжеству начал натуралистической живописи и скульптуры, примеры которой автор находит в творчестве Ф. Брунеллески, П. Учелло, Л. Альберти, Донателло, Мазаччо, Ф. Липпи и др.; завершают этот процесс Леонардо, Рафаэль и Микеланджело. Этот переход Флоренский считает "насильственным перевоспитанием... психофизиологии", обусловленным новым миропониманием.

Для обоснования этих положений П. Флоренский использует два классических термина святоотеческого богословия, связанные с тринитарной (относящейся к Троице) проблематикой: "единосущие" ипостасей Троицы, утвержденное официальным православием, и "подобосущие". Для Флоренского – это типы мышления или философствования: омоусианский (единосущный) и омиусианский (подобосущный), которые соответствуют определенным типам культуры. Философия "единосущия" – это "философия идеи и разума, философия личности и творческого подвига", она характеризует, в основном, православие и, в частности, русское. Философия "подобосущия" – "рационализм, т.е. философия понятия и рассудка, ...это плотская философия", характеризующая западноевропейскую культуру Нового времени. Именно здесь Флоренский видит стремление не к выявлению сущностей, а к созданию подобия.

Художественному миру, где зримое символизирует незримое, невыразимое, непередаваемое на язык логики, П. Флоренский противопоставляет мир "тварный", плотский, натуралистически воссозданный в произведении. Примером является и живопись передвижников, в полотнах которых П. Флоренский видит лишь "внешнее подобие, прагматически полезное для ближайших жизненных действий"[12]. Таким образом, считает Флоренский, можно создать "имитацию жизненной поверхности", но не "творческие основы жизни".

Подлинным воплощением Прекрасного П. Флоренский считает "Троицу" Андрея Рублева, открывающую духовному взору "бесконечный, невозмутимый, несокрушимый мир, "свышний мир" горнего мира"[13]. Описывая это творение гениального мастера, Флоренский обращается к своей теории света как воплощения Прекрасного. В свете он видит главное свойство Прекрасного – самоценность: "Свет уже и в чувственном созерцании есть преимущественно само по себе прекрасное, интуитивно прекрасное".

Определяя содержание "Троицы" как выражение "неиссякаемой бесконечной любви", о. Павел видит ее художественное воплощение в "ничему в мире не равной лазури", эта "пренебесная" лазурь, недосказанная мечта, о которой протосковал Лермонтов, свой голубиной, музыкою, красотой "есть само небо".

В работе "Столп и утверждение истины" П. Флоренский подробно анализирует символику цвета в иконописи. Именно голубой цвет – "символ духовной чистоты и целомудрия»; голубизна, пишет он, символизирует "присутствие божества в мире чрез его творчество, чрез его силы»[14].

Интересно, что Джотто, явившийся, по уже приведенной оценке о. Павла, зачинателем живописи "подобосуция" приводится им как пример "одного из величайших красочных символов", создававший новые символы для каждой картины.

Подробно излагает П. Флоренский содержание работ Фр. Порталы по символике цвета[15]. Опираясь на теорию Порталы о трех языках – божественном, священном и мирском – в выражении религиозной символики, П. Флоренский делает вывод о тройственной природе символа, то же относится и к символам цветовым: "каждый оттенок носит различное значение в каждом из трех языков". П. Флоренский согласен с Порталем, что в основе цветовой символики лежит "производство всех цветов от света и тьмы". Особое значение имеет голубой цвет, который означает "божественную премудрость,... он есть символ духа истины;... он был символом любви и возрождения души подвигами"[16]. Мир творит божественная премудрость, поэтому Бог – творец голубого цвета. Сопоставляя символику различных религий, о. Павел определяет символику лазуревго свода в христианстве как "мантию, которая покрывает и окутывает Божество", как Вечную Истину, которая спасает и как бы заново творит человечество.

Символом Прекрасного в эстетических теориях П. Флоренского является образ Софии – Премудрости Божией. Она преодолевает границу между горним и дольним, соединяя эти миры. Все многообразие цветов в мире говорит об отношении к Софии, к небесному свету. Солнце – и тьма пустоты в мире чувственном; Бог, София – и тьма крошечная, тьма метафизического небытия в мире духовном – такова символическая мифология цвета у П. Флоренского.

Для человеческого (тварного) мира София – средоточие творческой энергии, оплодотворяющей искусство. "София есть Красота" – заключает П. Флоренский.

Учение о духовном содержании искусства было развито и Василием Кандинским, который принадлежит к открывателям нового художественного языка XX века. Кандинский был глубоко верующим человеком. В христианстве он видел "корень духовности, сродни тому, что мы постигаем в искусстве. Будучи в эмиграции, он ассоциировал свет из России с христианством, считая, что этот свет поможет "очистить зачумленность воздуха".

В трактате "О духовном в искусстве" В. Кандинский высказывает мысли, роднящие его с православным философом о. Павлом в понимании цели и назначения искусства, его формы и содержания. Художник определяет основанием "гармонии форм" принцип "целесообразного прикосновения к человеческой душе", названный им "принципом внутренней необходимости"[17].

Пройдя через увлечение импрессионизмом и постимпрессионизмом, Кандинский выработал свою концепцию искусства, свой художественный метод и стиль.

Подобно о. Павлу, Кандинский рассматривает два вида искусства. Одно – дитя своего времени – способно лишь "художественно повторить то, чем уже ясно заполнена современная

атмосфера". Это выхолощенное искусство, оно кратковременно и морально умирает с гибелью создавшей его атмосферы.

Иная судьба уготована искусству, которое "имеет корни в своей духовной эпохе", но обладает "пробуждающей, пророческой силой". Мощным фактором движения этого искусства вперед и ввысь является духовная жизнь. "Оно есть движение познания"[18].

Вспомним мысли П. Флоренского о "горнем" и "дольнем" мирах, об искусстве, устремленном к выявлению сущности или направленном на создание подобий. Эти же основополагающие категории имеет в виду Кандинский, когда пишет о телесном и духовном в искусстве. Несмотря на то, что телесное стараются передать в мраморе, железе, бронзе, оно, считает художник, не имеет никакого значения на пути служения духовному.

Исходя из этого, Кандинский считает, что невозможно и, главное, нецелесообразно стремиться к точной передаче "материальной формы", заключенной "в пределах фотографических целей".

Благодаря влиянию Клода Моне, а затем Матисса, Кандинский пришел к мысли о самооценном значении живописи, о том, что форма и цвет не нуждаются в предметной мотивировке. Отсюда – утверждение о невозможности и бесполезности бесцельного копирования предмета, о необходимости идти дальше – к чисто художественным целям, достичь которые можно, только "придав краске духовность".

Таким образом, в искусстве на первый план, замечает Кандинский, выступает элемент абстрактного. Он считает это естественным процессом, т.к. "чем больше органическая форма оттесняется назад, тем больше само собою выступает на передний план и выигрывает в звучании абстрактное»[19].

Кандинский органически воспринял идеи европейского символизма. Он читал роман Гюисмана "Наоборот", трактат Метерлинга "О внутренней красоте", поэзию Стефана Георге с его "тайнами природы" и "духовным искусством"; бывал на выставках нового искусства, где экспонировались Ф. Воллотон, Ф. Ходлер, Я. Тоорон, Ж. Руо.

Но еще более значительным было воздействие идей русских символистов. Сам художник публиковался в журналах "Мир искусства", "Золотое руно", "Аполлон". Он воспринял и развил представления о синтетичности искусств, (идея, нашедшей воплощение в эпоху модерна), об их глубокой внутренней связи и взаимопроникновении. Синтез поэтического, музыкального и живописного воплотил он в своей работе "Звуки" (1913). В Мюнхене Кандинский совместно с композитором А. Сахаровым пишет либретто балета "Желтый звук", а в Баухаузе реализует концепцию "тотального театра", где взаимодействуют пантомима, музыка, освещение, краски, осуществив постановку "Картиною с выставки" Мусоргского. Это был единый художественный язык, по терминологии В. Кандинского – "параллельное повторение", "внутреннее созвучие".

Синтез действительности, воплощенный в "символах реальности", но не копиях ее, – вот мысль П. Флоренского, развивая которую он говорит о необходимости "отправляться от символических заданий" во всех видах изобразительного искусства.

"...Образы искусств, – утверждает он, – ...суть символы разных сторон вещи, разных мировосприятий, разных степеней синтетичности"[20].

Художник должен изображать "не вещь, а жизнь вещи по своему впечатлению от нее".

Произведение искусства, по Флоренскому, не просто целостный, но и живой организм, "никогда не иссякающая, вечно бьющая струя самого творчества".

Как живое существо, отделившееся от художника, получившее самостоятельную жизнь, рассматривает произведение искусства и Кандинский.

Оно не "безразлично и случайно возникшее явление", но, "как каждое существо, обладает дальнейшими созидательными, активными силами"[21].

Знаменательно совпадение понятий, которые используют мыслители для выражения одного из важнейших тезисов – о связи художника с человеком, созерцающим его произведение[22].

По Флоренскому, это "живое представление", в котором происходит "непрерывное струение, перестановки, изменение, борьба". Произведение искусства никогда не остается "мертвой схемой вещи". и при соприкосновении "у зрителя возбуждаются соответствующие вибрации", которые и составляют цель художественного произведения. Для В. Кандинского духовное обогащение человека – основное назначение искусства. Но только человек, достаточно развитый, душа которого открыта, способен ощутить "психическое воздействие цвета".

"В этом случае обнаруживается психическая сила краски, она вызывает душевную вибрацию"[23].

В. Кандинский в своем творчестве стремился уйти от изображения видимых форм действительности к художественному выражению сущностных основ бытия, к выявлению внутреннего звучания каждой вещи, что означало возрождение духовного потенциала художественного творчества. Он утверждал: "...гармония красок может основываться только на принципе целесообразного затрагивания человеческой души"[24], "она призвана служить "развитию и совершенствованию человеческой души"[25].

Таким образом формировалось в России учение о духовности в начале XX века, где слились воедино голоса крупнейшего религиозного мыслителя, искателя Истины и Красоты, и одного из ведущих художников века, трактат которого "О духовном..." стал евангелием нового искусства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Флоренский П. А. Собр. соч. В 2 т.- Т.2.- М.: Правда, 1990.- С. 19.
2. Там же. Геспер - одно из названий планеты Венеры как вечерней звезды. Как утренняя звезда, эта планета называлась в Греции Эосфор или Фосфор.

3. Флоренский П. Символическое описание.- Феникс: М., 1922.- С. 90.
4. Флоренский П. Особенное: Из воспоминаний П. А. Флоренского.- М., 1990.- С. 14.
5. См.: Рубцов Н. Символ в искусстве и жизни: философские размышления. М., 1991.- С. 10.
6. Флоренский П. Особенное.- С. 14.
7. Флоренский П. Символическое описание.- С. 91.
8. Флоренский П. Столп и утверждение истины.- Собр. соч.- в 2т.- Т. 1.- М., 1990.- С. 566.
9. Флоренский П. Обратная перспектива.- Т. 2.- С. 51.
10. Там же.- Т. 47.
11. Там же.
12. Там же.- С. 51.
13. Свящ. П. Флоренский. Собр. соч. Т. 1. Статьи по искусству //Под общей ред. Н. А. Струве.- Париж, 1985.-С. 240.
14. Флоренский П. Столп и утверждение истины. Собр. соч.- Т. 1.- С. 552-553.
15. Frederic Portal.- Des Couleurs symboliques dans lantiquite, le moyen – age et les temps moelernes.- Paris. 1837.
- Его же: Les Simboles des Eguptiens, conpares a ceus des Hebreux. Paris, 1840.
16. Флоренский П. Столп и утверждение истины.- С. 556.
17. Кандинский В. О духовном в искусстве.- М., 1992.- С. 49.
18. Там же.- С. 15-16.
19. Там же.- С. 53.
20. Флоренский П.- Т. 2.- С. 80.
21. Кандинский В. О духовном в искусстве.- С. 99.
22. Флоренский П.- Т. 2.- С. 100-101.
23. Кандинский В. О духовном в искусстве.- С. 44.
24. Там же.- С. 45.
25. Там же.- С. 102.

ЭТИЧЕСКАЯ КОНЦЕПЦИЯ ПРЕДАТЕЛЬСТВА В РАССКАЗЕ ЛЕОНИДА АНДРЕЕВА "ИУДА ИСКАРИОТ"

О. В. Яцемирская

Политико-экономический кризис в России, предчувствие грядущих катастроф в начале XX века способствовали распространению мнения, что общество в целом построено на ложных основаниях. Поэтому многое нуждается в пересмотре, и нет ничего неизблемого. В такой обстановке создавался Леонидом Андреевым рассказ "Иуда Искариот", заверченный в 1907 году. Тема предательства трактуется довольно смело. Автор, расставляя неожиданные акценты, смещает и расширяет понятия предательства: подчеркивается, что в казни Иисуса виновен не Иуда, а синедрион и народ, не воспринявший заповеди любви и добра, даже апостолы, малодушно покинувшие своего наставника, ни слова не сказавшие в его защиту во время суда у Пилата. В отличие от первых двух преступлений, подчеркнутых во всех Евангелиях, это третье выдвигает лишь Иуда. До него апостолы не только сами считали себя, но и традиционно считались безгрешными носителями высшей благодати.

Сложность анализа состоит в том, что автор традиционные образы и сюжетные линии преломляет весьма оригинально. Установить объективно мнение Андреева представляется затруднительным, так как писатель чаще всего самое главное оставляет невысказанным. Его манера повествования способствует предельной концентрации внимания не столько на собственно художественном произведении, сколько на обращении к своей совести.

Исследователями отмечалась чрезвычайная близость евангельской и андреевской сюжетных коллизий, но при этом образ главного героя, фигуры апостолов, общий смысл рассказа имеют мало общего с христианским канонem. Образ Иуды многогранен, психологически неоднозначен. Это трагическая фигура. Искариот преклоняется перед Иисусом, любит его, но ненавидит людей за их несовершенство. Он убежден в господстве зла, но хочет, чтобы правым оказался Христос. И несмотря на преклонение перед учителем, чувствует себя в праве поступать так, как считает нужным, не соотнося своего поведения с заповедями Христа. Всеобъемлющая, всепрощающая любовь не только чужда, но и непонятна Искариоту, убежденному, что Иисус просто не разбирается в людях, ни в борьбе, поэтому в критической ситуации не стоит следовать его заповедям. Иуда мечтал, чтобы апостолы и народ, осознав, что Христос – лучший из людей, стали на его защиту, и тогда наступило бы долгожданное время преодоления страданий и смерти.

У Искариота цель всегда оправдывала средства, а эта неразборчивость отталкивала Иисуса. Вероятно, Иуде вообще не дано понять учителя. Мы предполагаем, что андреевские герои разного происхождения: Иисус – божественного, а Иуда – дьявольского. Христос ни при каких обстоятельствах не может признать ложь, даже во спасение. Цель его прихода в мир – духовное

совершенствование человечества. К истинам, провозглашенным им, каждый должен прийти самостоятельно, их необходимо выстрадать. Действительно ли Иисус – сын Бога, владеющий тайной бытия? Автор прямого ответа не дает. Но никому не верящий скептик Иуда без колебаний признает его лучшим из людей...

Рассказ строится на трагическом противостоянии похожего на розу Иисуса и уродливого Иуды. От всех персонажей Искарриота отличает активность, ярко выраженное бунтарское начало. По существу андреевский герой не предатель, так как предупреждает Иисуса о том, как собирается поступить, умоляя остановить его, но Христос не делает этого, следуя своему предназначению.

По нашему мнению, хотя Искарриоту не дано понять ни Христа, ни истину, он изо всех сил пытается это сделать, часами в одиночестве мучительно обдумывая сказанное, будучи всей душой привязанным к Иисусу. Возможно, за страдание Иуде и прощаются грехи. Иисус пытался пробудить в людях лучшие качества, Иуда, напротив, с горьким удовлетворением отмечал лишь их пороки. По Андрееву истину поступательно предают все люди. Человечество страдает от слабости и лени мысли. Иуда перед самоубийством надеется возвратиться на Землю с Иисусом, считая, что они вместе изменят мир. Столетиями ждет Иуда изменения существующего порядка вещей. А Иисус – духовного самосовершенствования людей.

Если сопоставить такие произведения Андреева, как "Иуда искарриот", "Анатема", "Дневник Сатаны", то увидим, что автор не считает дьявола извечным врагом Бога и человека. В его изображении это дух сомнения, не останавливающийся ни перед чем, ради изменения действительности. Бог не скрывает истину, но трагедия Сатаны в том, что он не может ее понять и творит зло, стремясь принудить Всевышнего дать всем счастье.

Помочь Богу и себе должны люди, осознавшие, что не хлебом единым жив человек. Только смогут ли? На этот вопрос Андреев не отвечает, но всем творчеством призывает сойти с гибельных путей, не предавать добро и любовь, отрекаясь от восьмой истины.

СОДЕРЖАНИЕ

КОНЦЕПЦИЯ СИСТЕМЫ ОЦЕНКИ И ОБЕСПЕЧЕНИЯ КОМПЛЕКСНОГО СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИЯТИЙ В РЫНОЧНЫХ УСЛОВИЯХ	3
В. А. Подсолонко	
ТЕРРИТОРИАЛЬНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЩЕСТВА: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ	10
М. Г. Никитина	
ПРОБЛЕМЫ СТИМУЛИРОВАНИЯ ЭФФЕКТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ ПРЕДПРИЯТИЯМИ В ПЕРЕХОДНОМ ПЕРИОДЕ	18
В. В. Чепоров	
ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ТУРИЗМА В УКРАИНЕ	22
Т. Н. Скоробогатова	
МЕНЕДЖМЕНТ И МАРКЕТИНГ ШКОЛЫ АЛЬТЕРНАТИВНОГО ОБУЧЕНИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ	30
А. И. Дихтярь	
МЕТОДИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ ПО ОЦЕНКЕ УРОВНЯ КОМПЛЕКСНОГО РАЗВИТИЯ ПРОИЗВОДСТВА	38
Е. А. Подсолонко	
МАКРОЭКОНОМИКА И ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА КАК ИНСТРУМЕНТ СТИМУЛИРОВАНИЯ ИНВЕСТИЦИОННОГО ПРОЦЕССА	52
Н.Б. Перзек	
ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО ВУЗА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ	59
Г. Е. Чепорова	
ГИДРОЛОГО-БИОЛОГИЧЕСКИЕ КОМПЛЕКСЫ ПОДВОДНЫХ ГОР МИРОВОГО ОКЕАНА	63
Ю. Ф. Безруков, Е. А. Кудрянь	
ОБОСНОВАНИЕ ЛОКАЛЬНОЙ ГЕОИНФОРМАЦИОННОЙ СИСТЕМЫ "БАССЕЙН РЕКИ ВОРОН"	70
А. Н. Олиферов, И. Н. Огородник	
УРОВНИ И ПУТИ РЫНОЧНОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ РЕКРЕАЦИОННОЙ СИСТЕМЫ КРЫМА	76
В. В. Побирченко	
РЕКРЕАЦИОННЫЕ РЕСУРСЫ И РЕКРЕАЦИОННО- РЕСУРСНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ КАК ОБЪЕКТ ИССЛЕДОВАНИЯ	79
Н. Н. Блага	
ЭЛЕКТОРАЛЬНАЯ ГЕОГРАФИЯ КРЫМА (по результатам выборов в 1994 г.)	85
Е. А. Хан	
ІСТОРІЯ ВИВЧЕННЯ ТА СУЧАСНІ ПРОБЛЕМИ УКРАЇНСЬКОЇ ЛІТЕРАТУРОЗНАВЧОЇ ТЕРМІНОЛОГІЇ	98
Є. С. Регушевський, В. В. Деркач, О. Ф. Шаталіна	

"БРОСОК НА ФОРМЫ". ОТРАЖЕНИЕ ПРОЦЕССОВ ФЕМИНИЗАЦИИ В ЯЗЫКОВЫХ СТРУКТУРАХ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА	105
А. Д. Петренко	
ТРИ ТИПА ЛЕКСИЧЕСКОГО ВАРЬИРОВАНИЯ	111
В. Г. Павлов, Д. Г. Ануфриева	
ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ПРАГМАТИКИ ЭМОТИВНОГО ТЕКСТА В ГРАММАТИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ	123
И. Н. Литвинчук	
МАН - ЭФФЕКТИВНАЯ ФОРМА ВОСПИТАНИЯ СПОСОБНОЙ МОЛОДЕЖИ (Ретроспектива, потенциал возможностей)	128
В. Н. Касаткин	
ДИДАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ КОМПЬЮТЕРНОГО ОБУЧЕНИЯ	133
Н. В. Апатова, О. Н. Гончарова, С. А. Солдатова, В. К. Федоров	
КОМПЬЮТЕРНЫЙ УЧЕБНИК МАТЕМАТИКИ НЕПОЛНОЙ СРЕДНЕЙ ШКОЛЫ	147
Н. В. Апатова, Василас Николаос, Е. А. Ермилова, Н. Н. Зуев, В. В. Надолинный	
ПРОБЛЕМЫ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ПРОФЕССИИ И ПУТИ ИХ РАЗРЕШЕНИЯ	153
И. Ю. Шитова	
НЕКОТОРЫЕ ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ОПТИМИЗАЦИИ УЧЕБНО-ВОСПИТАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА	159
А. Г. Тулегенова	
ПАВЕЛ ФЛОРЕНСКИЙ И ВАСИЛИЙ КАНДИНСКИЙ: ЛИКИ ПРЕКРАСНОГО	166
Д. С. Берестовская	
ЭТИЧЕСКАЯ КОНЦЕПЦИЯ ПРЕДАТЕЛЬСТВА В РАССКАЗЕ ЛЕОНИДА АНДРЕЕВА "ИУДА ИСКАРИОТ"	174
О. В. Яцемирская	

Симферопольский государственный университет

УЧЕНЫЕ ЗАПИСКИ

СИМФЕРОПОЛЬСКОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

№ 3 (42)

Симферополь
1997